

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

№ 3 [15]
МАРТ
2015

ВЕЛИКИЙ ПОСТ:
ДУХОВНАЯ ВЕСНА

Мы начинаем поприще Великого поста с Прощеного воскресенья. Церковь призывает простить друг друга, особенно же простить наших обидчиков, тех, к кому мы плохо относимся, кто причинил нам скорбь, явил некую несправедливость в отношении нас, попросить прощения у тех, чьи имена мы не всегда хотим произносить. Для чего это надо? Об этом замечательно сказал святой преподобный Ефрем Сирин: «Если ты, человек, не прощаешь всякого, кто согрешил против тебя, не утруждай себя постом и молитвой, ибо не услышит тебя Бог». Пост и молитва, если они не связаны с покаянным состоянием духа, если они не сопровождаются прощением тех, с кем мы во вражде или конфликте, не достигают престола Божия. И поэтому то, что происходит в Прощеное воскресенье вечером, не является лишь обычаем. Да и кто захотел бы следовать этому обычаю, заставляя себя совершить то, что сделать очень непросто! Но ведь каждый душой понимает, сердцем чувствует, что нужно сделать этот шаг, испросить прощения у ближнего – для того, чтобы ушла тяжесть сердца, чтобы взор стал светлым...

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

*Граффити гревних
паломников-
крестоносцев
на стенах храма
Гроба Господня
в Иерусалиме*

- [4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. СОБЫТИЯ
- [8] ИНТЕРВЬЮ
АРХИМАНДРИТ МЕЛХИСЕДЕК (АРТЮХИН):
“МОНАШЕСТВУ НАДЛЕЖИТ
УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ”
Екатерина Орлова

ТЕМА НОМЕРА

- [14] СЛОВО О КРЕСТЕ
*Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл*
- [20] АРХИМАНДРИТ МЕФОДИЙ (МАРКОВИЧ):
“ГОТОВЬТЕСЬ К ВСТРЕЧЕ С ЦАРЕМ”
Сергей Кириллов
- [28] ТОЛКОВАНИЕ НА МОЛИТВУ
ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА
*Святитель Лука, архиепископ
Симферопольский и Крымский*
- [38] ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ
Дарья Гордиенко
- [46] СЛОВО В НЕДЕЛЮ
КРЕСТОПОКЛОННУЮ
*Священномученик
Философ Орнатский*
- [52] БОГОСЛОВИЕ
МОНАШЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.
МОНАХ КАК ГРАЖДАНИН
ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО НА ЗЕМЛЕ
*Епископ Борисовский
и Марьиногорский Вениамин*
- [58] БОГОСЛОВИЕ
КИНОВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

- Архиепископ Святогорский
Арсений, наместник
Святогорской Успенской лавры*
- [66] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ
МИССИОНЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ
Татьяна Пешехонова
- [78] ПАЛОМНИЧЕСТВО
ОСТРОВ НАДЕЖДЫ
Татьяна Карасева
- [98] AD VERBUM
ЗАЧЕМ НУЖНА
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
СВЯЩЕННИКАМ И МОНАХАМ
*Архимандрит Симеон
(Томачинский)*
- [102] ГОЛОСА ВРЕМЕНИ
СИЛА В НЕМОЩИ: ИСТОРИЯ
МОНАХИНИ, КОТОРУЮ НЕ СЛОМИЛА
ЭПОХА БОГОВОБОРЧЕСТВА
Антонина Мага
- [112] ОТЦЫ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНЫЙ
МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ
Анастасия Михалос
- [120] КНИЖНАЯ ПОЛКА | ЗАКЛАДКА
ПОДВИЖНИК ЕВФИМИЙ ВИГЛОЛАВРИУТ
- [126] КНИЖНАЯ ПОЛКА | РЕЦЕНЗИЯ
“ЕСЛИ КТО НЕ ВЕРНУЛ
ТЕБЕ РУБАШКУ,
ТЫ ДОЛЖЕН ОТДАТЬ ЕМУ
И СВОЕ ПАЛЬТО”
*Иеромонах
Пантелеимон (Королев)*

**В ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ
СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«УЧЕНОЕ МОНАШЕСТВО СЕГОДНЯ»**

23 января 2015 года в Высоко-Петровском мужском монастыре Москвы состоялся круглый стол «Ученое монашество сегодня: актуальные вопросы и перспективы развития». Круглый стол прошел в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений. Председателем мероприятия выступил архиепископ Петергофский Амвросий, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, сопредседателем — игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского мужского монастыря Москвы, ректор Российского Православного университета. Участники встречи обсудили следующие вопросы: ученое монашество в истории Русской Православной Церкви, служение ученого монашества в современном мире, статус ученого монашества и проект Положения о монастырях и монашествующих. Были прочитаны и обсуждены доклады «История ученого монашества в России», «Устроение ученого монашества Патриархом Кириллом в Санкт-Петербургской Православной духовной академии», «По следам дискуссии о проекте Положения о монастырях и монашествующих», «Ученое монашество и перспективы его развития», «Служение монашества в современном мире».

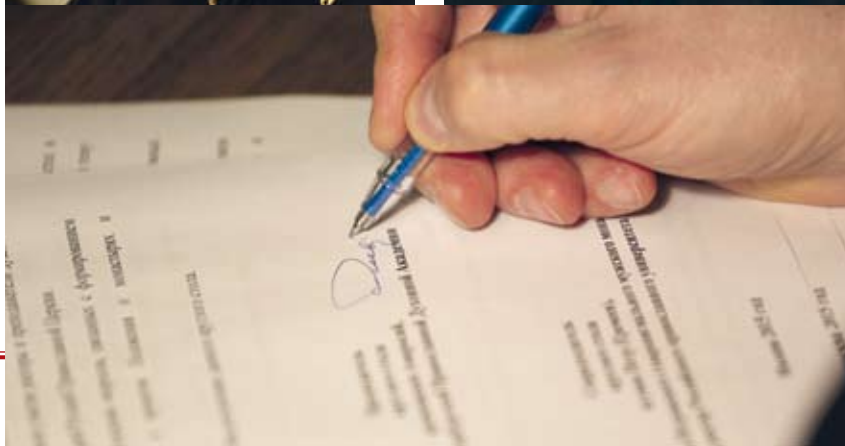
Выступления участников круглого стола позволили посмотреть на проблематику вопроса ученого монашества в истории и на современном этапе с различных сторон.

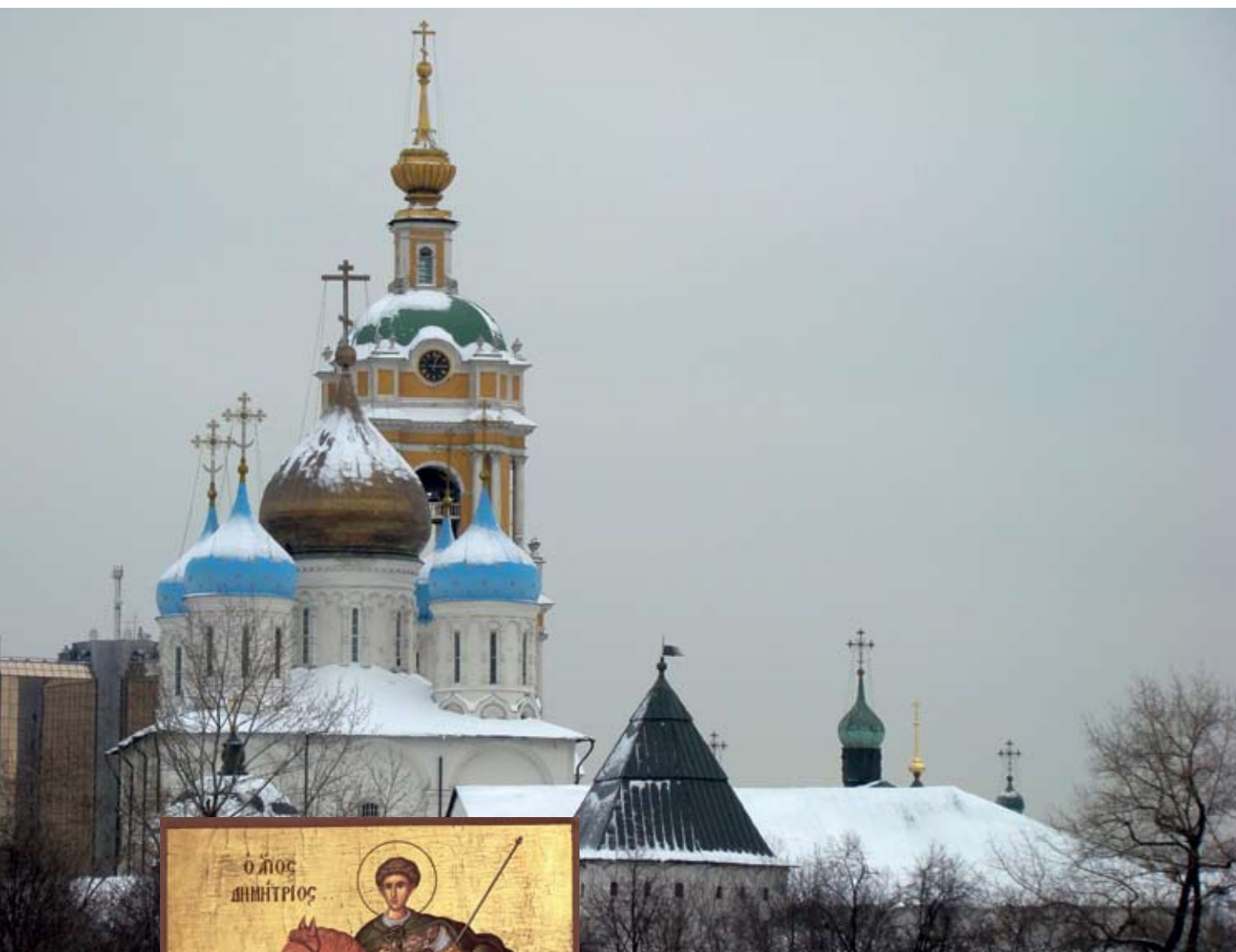
В заключительном слове архиепископ Амвросий наряду с важностью обеспечения условий для занятия научными исследованиями и педагогической деятель-

ностью монашества Русской Церкви отметил большую практическую пользу привлечения монашествующих к организации жизнедеятельности духовных школ, поскольку в отдельных случаях именно на монашествующих лежит основная забота по организации работы духовных учебных заведений.

Игумен Петр (Еремеев) поблагодарил инициаторов проведения круглого стола за выбор Высоко-Петровского монастыря в качестве места проведения встречи. В своем слове наместник первого общежительного московского монастыря провел параллель складывающейся традиции послушаний братии Высоко-Петровского монастыря на поприще образования и просвещения с историческим путем обители, начиная с отца-основателя святителя Петра Московского, так как монастырь на различных этапах своего развития был тесно связан с просветительской деятельностью. По мысли игумена Петра (Еремеева), сегодня перед каждым городским монастырем стоит задача избрать такие формы организации братских послушаний, которые, дополняя единство насельников в богослужении и молитвенном правиле, также способствовали бы их единению и в совместных трудах. При правильной организации таким послушанием наряду с обеспечением жизнедеятельности обители для насельников монастыря могла бы стать работа в сфере науки и образования.

По итогам круглого стола была принята резолюция, в которой участники выразили общее мнение о необходимости предусмотреть в обсуждаемом в настоящее время проекте Положения о монастырях и монашестве «правомерность совершения монашеских постригов и в храмах духовных учебных заведений и формирования ученых монашеских общин при соответствующих духовных учебных заведениях».

В Московском Новоспасском монастыре побывала святыня из Греции

В год 70-летия Великой Победы над фашизмом по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Новоспасский мужской монастырь была привезена великая христианская святыня — нетленная десница великомученика Димитрия Солунского, покровителя воинства. Ревность о Боге военачальника Димитрия была столь велика, что его называли вторым апостолом Павлом. Ковчег-мощевик со святыней доставила делегация Элладской Православной Церкви во главе с митрополитом Верийским, Наусским и Камбанийским Пантелеимоном. Десница святого Димитрия находилась в Новоспасском монастыре с 5 по 20 февраля. Наместник Новоспасского монастыря, vikarий Святейшего Патриарха Кирилла епископ Воскресенский Савва поблагодарил митрополита Пантелеимона за возможность поклониться святым мощам Димитрия Мироточивого в древней Новоспасской обители, отметив, что пребывание в монастыре ковчега с честной десницей святого — милость и утешение Божие, которыми укрепляется наша вера и умиротворяется наше сердце.

На Афоне почтили память новомучеников и исповедников Церкви Русской

8 февраля в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре братия обители молитвенно почтила память святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, а также умученных советской богоборческой властью русских святогорцев, подвизавшихся в Русике и других монастырях Святой горы Афон. По древней афонской традиции, праздничное богослужение в русской святогорской обители совершалось ночью. Память святых новомучеников и исповедников XX века для Свято-Пантелеимонова монастыря особенно близка и дорога, поскольку многие из братии обители, оказавшись в пределах безбожного государства, подверглись жесточайшим гонениям и приняли мученическую смерть за Христа. В базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета собраны сведения о 100 репрессированных русских святогорцах, из них 13 прославлены в лике святых, но точное количество репрессированных безбожной советской властью русских святогорцев неизвестно. Прошел через советские концлагеря и гонения и нынешний игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин), которому в этом году исполняется 100 лет.

Донской монастырь организовал паломническую поездку на малую родину святителя Тихона

В преддверии 150-летия со дня рождения святителя Тихона 30–31 января 2015 года состоялась поездка братии и сотрудников Донского мужского монастыря Москвы во главе с наместником обители игуменом Парамон (Голубкой) на родину святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, в город Торопец, где прошли его детство и отрочество. Паломники также посетили местечко, называемое погост Клин в Псковской области, где родился Василий Белавин — будущий святитель земли Русской. Знакомство паломников с городом началось с гимназии, носящей имя святителя Тихона и расположенной в здании Духовного училища, в котором когда-то обучался сам будущий Патриарх. Затем паломники отправились на городское кладбище, где покоятся родители Патриарха и его братья. Игумен Парамон отслужил панихиду в сослужении братии Донского монастыря и местных священников. В Торопце сохранился дом, в котором жил будущий святитель до шести лет. В настоящее время в нем устроен музей, открытый для посещения всеми желающими. Именно туда и направились паломники после панихиды. Экскурсию для них провели гимназисты. На следующий день после пребывания в Торопце паломники отправились в Клин, что в Псковской области. В конце XIX века здесь проживало семейство священника отца Иоанна Белавина. В храме Воскресения Господня, где был крещен будущий святитель, делегация Донского монастыря приняла участие в общей молитве за Божественной литургией, которую возглавил епископ Великолукский и Невельский Сергей. Паломники надеются, что связь между Донским монастырем и городом Торопцем будет крепнуть и подобного рода поездки станут постоянными.

МОНАШЕСТВУ НАДЛЕЖИТ УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ

АРХИМАНДРИТ
МЕЛХИСЕДЕК
(АРТЮХИН):

О РАБОТЕ МОНАШЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ XXIII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО МОНАСТЫРЯМ И МОНАШЕСТВУ, НАСТОЯТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ СВЯТО-ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ АРХИМАНДРИТ МЕЛХИСЕДЕК (АРТЮХИН)

Отец Мелхиседек, недавно в Сретенском мужском монастыре Москвы состоялась конференция «Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви». Синодальный отдел по монастырям и монашеству на протяжении трех лет выступает организатором этого форума. Какие задачи стояли перед участниками в нынешнем году?

В Патериках мы читаем, что главное дело монахов — это исполнение Заповедей Божиих, покаянная молитва и вопрошание старцев. Монашеское направление Международных Рождественских чтений, как и другие наши форумы, по сути, и есть вопрошание старцев, людей, умудренных опытом духовной жизни, — с Афона, из Греции, с Кипра, из Франции, Германии, Великобритании и других уголков земного шара. Кто-то мудрый сказал, что всё знает только невежда. Для монашествующих жизнь по совету — необходимая составляющая духовного подвига. Общение с игуменами, игумениями, духовниками монастырей дает нам возможность узнавать новое, полезное не только из книг, но и личного духовного опыта этих людей. Один из наших богословов сказал, что все последователи Христовы назывались Его учениками, и если ты не хочешь учиться, то ты не последователь Христов. А учиться, в том числе и монашеству, надлежит всю свою жизнь.

В Киккском монастыре, который по своему значению для Кипрской Церкви сравним со Свято-Троицкой Сергиевой лаврой для России, символом обители является пчела. У этого символа есть, конечно, своя история, но общежительные монастыри во-

**ПОДОБНО ПЧЕЛЕ, ИНОК
ПРИЗВАН БРАТЬ ВСЕ
ДОБРОЕ ИЗ ВНЕШНЕЙ
СРЕДЫ, С КОТОРОЙ
СОПРИКАСАЕТСЯ.**

**МОНАШЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ
НА ФОРУМАХ ТАКОГО
УРОВНЯ И ЕСТЬ СОБИРАНИЕ
ДУХОВНОГО НЕКТАРА**

*архимандрит Мелхиседек
(Артюхин)*

общее часто сравнивают с пчелиным ульем. Пчелы — социальные насекомые, они живут большой семьей, в которой есть глава, строго распределены обязанности между всеми членами. Монаха тоже нередко сравнивают с пчелой. Пчела собирает нектар с цветов и перерабатывает его, чтобы получить мед. Подобно пчеле, инок призван брать все доброе из внешней среды, с которой соприкасается. Монашеское общение на форумах такого уровня и есть собирание духовного нектара. Удобство для нас заключается в том, что не приходится, образно говоря, летать за нектаром: цветы приносят на нашу землю, и «пчелам» надо только выбрать необходимое, чтобы перенести в свои ульи.

Расскажите о секциях монашеского направления Рождественских чтений.

Доклады секций направления «Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви» посвящены внутреннему уставу и богослужению в монастырях. Мы помним, что святой равноапостольный князь Владимир выбрал православную веру после того, как выслушал своих послов, потрясенных византийским богослужением. 2015 год назван в России годом князя Владимира. Одна из секций называется «Богослужение как основное выражение монашеского делания». Богослужение в своем полном виде сохраняется сегодня в монастырях и является стержнем монашеской

жизни. Никакое другое сообщество людей не определяет богослужение и молитву своим основным делом. Поэтому на наших собраниях часто говорят об опыте построения литургической жизни монастырей, келейной молитве, святоотеческой традиции, и нет ничего более ценного, чем личный духовный опыт, которым монашествующие делятся

друг с другом. Все это, конечно же, должно быть пропущено через призму отечественных реалий, и воспринято то, что полезно и исполнимо для нас. Как пчела не берет готовый мед, так и монахи должны увидеть, услышать, воспринять и применить то, что может быть применимо. Антоний Великий говорил, что главная добродетель монаха — рассудительность.

Когда в 1993 году я впервые побывал на Афоне, меня поразила подчиненность всей жизни монастыря богослужению. У афонитов оно на первом месте. Братия в полном составе всегда молится в храме и только потом исполняет послушания. Паломники видят, что монахи заняты молитвой, и всеми силами стремятся помочь в обеспечении жизнедеятельности монастыря. Кроме того, 3-4 часа в день афониты уделяют келейной молитве. Быт, трапеза, реставрация, стройка и все остальное — после молитвы. Те, кто не бывал на Афоне, узнают о примерах монашеской жизни, в том числе и благодаря нашим форумам. На собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви в Свято-Троицкой лавре, посвященном 700-летию пре-

подобного Сергия, очень сильное впечатление оставил доклад архимандрита Елисея, игумена афонского монастыря Симонопетра, о келейной молитве. Пример жизни насельников этой обители, хочется верить, способен вдохновить всех, кто стремится к духовной высоте в монашестве.

Участники круглого стола «Актуальные проблемы городских монастырей и пути их разрешения», который прошел в Сретенском монастыре, надо полагать, обсудили и возможность применения афонского опыта в городских монастырях?

Святитель Феофан Затворник, рассуждая о городских монастырях, задавался вопросом: чем руководствовались устроители обителей в городах? Ведь они не могли не знать о трудностях, на которые обречены насельники городских обителей. Но, отвечая, говорил, что, как свеча должна не стоять под сосудом, но светить всем (Мф. 5:15), так и монастырь призван служить миру. Города освящались молитвой монахов. В свою очередь вокруг монастырей, создававшихся в удаленных местах, образовывались поселения, посадки, города разрастались. Если жизнь монаха сосредоточена на Христе, ему ничто не мешает быть с Богом. Для того и собираются монахи, чтобы послушать тех, у кого получилось что-то хорошее. Наместник Данилова монастыря в Москве архимандрит Алексей (Поликарпов) часто говорит, что «монахом может стать тот, кто видел монаха». И еще очень важно нам уметь слышать друг друга. Слышание способно подвигнуть к внутреннему монашескому деланию. Старца Паисия Святогорца, прославленного недавно Константинопольским Патриархатом, мало кто видел из русских монахов. Многие не видели, но читали и слушали его. Он стал для нас своим через книги. Мне посчастливилось, я один раз беседовал с ним. Так и наши собрания, конференции и круглые столы являются лишь поводом к вопрошанию и ответу, и, чем больше мы способны увидеть, услышать и воспринять, тем скорее разрешатся все наши недоумения.

Первый шаг к совершенству — осознание своего несовершенства. Вспоминаю свое посещение схимандрита Зосимы (Сокура), духовника Свято-Успенского Николо-Васильевского монастыря в селе Никольское Волновахского района Донецкой области. В 1990-е годы прошлого столетия во многом благодаря его

молитвам и духовным наставлениям Украинской Православной Церкви удалось избежать раскола и отхода в автокефалию, которого добивался лишенный сана Филарет (Денисенко). Приехав в монастырь к старцу, я увидел в его келье стопки книг, которые ему регулярно привозили из столичных издательств. Показывая на эти стопки, он говорил, обращаясь ко мне: «Я не перестаю учиться». Духовник епархии, старец, к которому шли за советом и священники, и епископы, и государственные деятели, и простые люди, казалось бы, должен был знать всё, но процесс его самообразования никогда не прекращался.

**В НАШИХ СОБРАНИЯХ
ОСОБЕННО ЦЕННО ТО,
ЧТО ЗДЕСЬ РЕЧЬ ВСЕГДА
ИДЕТ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА.
ПЛОЩАДКА ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ПРЕДОСТАВЛЕНА
ТЕМ, КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА
ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ОБИТЕ-
ЛЕЙ. ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК СЧИ-
ТАЕТ, ЧТО НЕ НУЖДАЕТСЯ
В ОБЩЕНИИ, ДУХОВНОМ
ЗНАНИИ, ЗНАЧИТ,
ОН НАХОДИТСЯ
В СОСТОЯНИИ ДУХОВНОЙ
УСПОКОЕННОСТИ – И РОСТА**

УЖЕ НЕ ПРОИСХОДИТ

*архимандрит Мелхиседек
(Артюхин)*

Отче, а как Вы относитесь к мнению о том, что общение вредит монахам и собрания лишь отнимают время и силы, которых и без того порой недостаточно для духовной жизни?

На собраниях такого уровня в основном присутствуют наместники, благочинные или духовники монастырей. Они постоянно общаются с народом, часто ездят по делам обители, решая не только духовные вопросы, но и юридические, экономические и многие другие. А собрания и конференции — как раз один из самых приятных поводов для посещения столицы. На Рождественских чтениях и других монашеских форумах мы слышим мнения людей, которые живут жизнью монастырей, делятся личным опытом разрешения духовных проблем. Изучение такого опыта нельзя сравнить с опытом участников, скажем, сетевых дискуссий, хотя и он тоже важен для полноты картины. И все-таки рассуждения на уровне «что бы я сделал, если бы был гене-

ралом» отличаются от рассказов самих генералов. Когда игумения рассказывает, каково ей быть игуменией, это дорогого стоит, и лучше все-таки черпать информацию из первоисточника. В наших собраниях особенно ценно то, что здесь речь всегда идет от первого лица. Площадка для выступлений предоставлена тем, кто отвечает за духовную жизнь обителей. Если человек считает, что не нуждается в общении, духовном знании, значит, он находится в состоянии духовной успокоенности — и роста уже не происходит. На чтениях участники могут задавать вопросы докладчикам (на это специально выделено время), общаться в неформальной обстановке и тем самым воспринимать и осмысливать опыт, накопленный не только в нашей Церкви, но и во Вселенской Православии.

Мы вступаем в особое время, которое для каждого православного христианина сопровождается молитвой, воздержанием, приуготовлением себя к достойной встрече Воскресшего Спасителя в лучезарную ночь Святой Пасхи. Смысл поста, как об этом говорят святые отцы, заключается в перемене ума и сердца. Собственно говоря, «перемена» и «покаяние» — на греческом языке это одно слово «метанойя». И поскольку именно покаяние находится в центре великопостного поприща, то это означает, что целью поста является перемена. Господь будет всех нас принимать к Себе такими, какими мы переступим черту жизни и смерти. Вот для того, чтобы у нас были перемены к добру, для того, чтобы обретать нам надежду на спасение в веке будущем, и предлагается верующему человеку поприще Великого поста. За эти недели, отделяющие нас от Святой Пасхи, мы действительно должны измениться к лучшему, и Церковь предлагает нам средства, с помощью которых мы можем достичь перемен. Очень важным таким средством является молитва. Однако совершенно очевидно, что человек не может удержать свое сознание в молитве в течение многих часов богослужения. В Святую Четыредесятницу утренние богослужения длятся четыре, а иногда и более, часа. Ну, как за это время можно удержать мысль? По слабости своей мы рассредоточиваемся, начинаем о чем-то думать, иногда и физическая усталость начинает одолевать. У некоторых появляется чувство беспокойства, так что возникает вопрос: «А нужно ли дальше стоять в храме? Может, лучше уйти?» И ответ такой: не надо уходить из храма. Нужно только, чтобы мысль, которая не может постоянно пребывать в молитве из-за нашей ограниченности и слабости, не расстраивала нашего внутреннего духовного состояния. Потому, пребывая в храме, нужно внимательно слушать песнопения, молитвословия. А если мы чего-то не понимаем — не страшно, потому что сам текст несет в себе благодатную силу. Прислушиваясь к тексту, слушая прекрасную церковную музыку, отвечая сердцем на понятные в богослужении слова, которые произносит диакон или священник, мы настраиваем себя, своего внутреннего человека, на ту самую волну, на которой благодать Божия действует на человека.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

СЛОВО О КРЕСТЕ

КРЕСТ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА – ЭТО ЗАЩИТА И ИСТОЧНИК РАДОСТИ, ОСНОВАНИЕ СВЯТОСТИ И СОКРОВИЩЕ, КОТОРОЕ НЕВОЗМОЖНО ПОХИТИТЬ, И ДАР, КОТОРЫЙ НЕВОЗМОЖНО ОТНЯТЬ. КРЕСТ ПОДТВЕРЖДАЕТ ВЕЛИЧАЙШУЮ ЛЮБОВЬ БОГА К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ; ЭТО ПРИМЕР ВСЕМ ХРИСТИАНАМ ИСТИННОГО ПОСЛУШАНИЯ ДО САМОЙ СМЕРТИ – «ОТВЕРГНИСЬ СЕБЯ... И СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ» (Мк. 8:34)

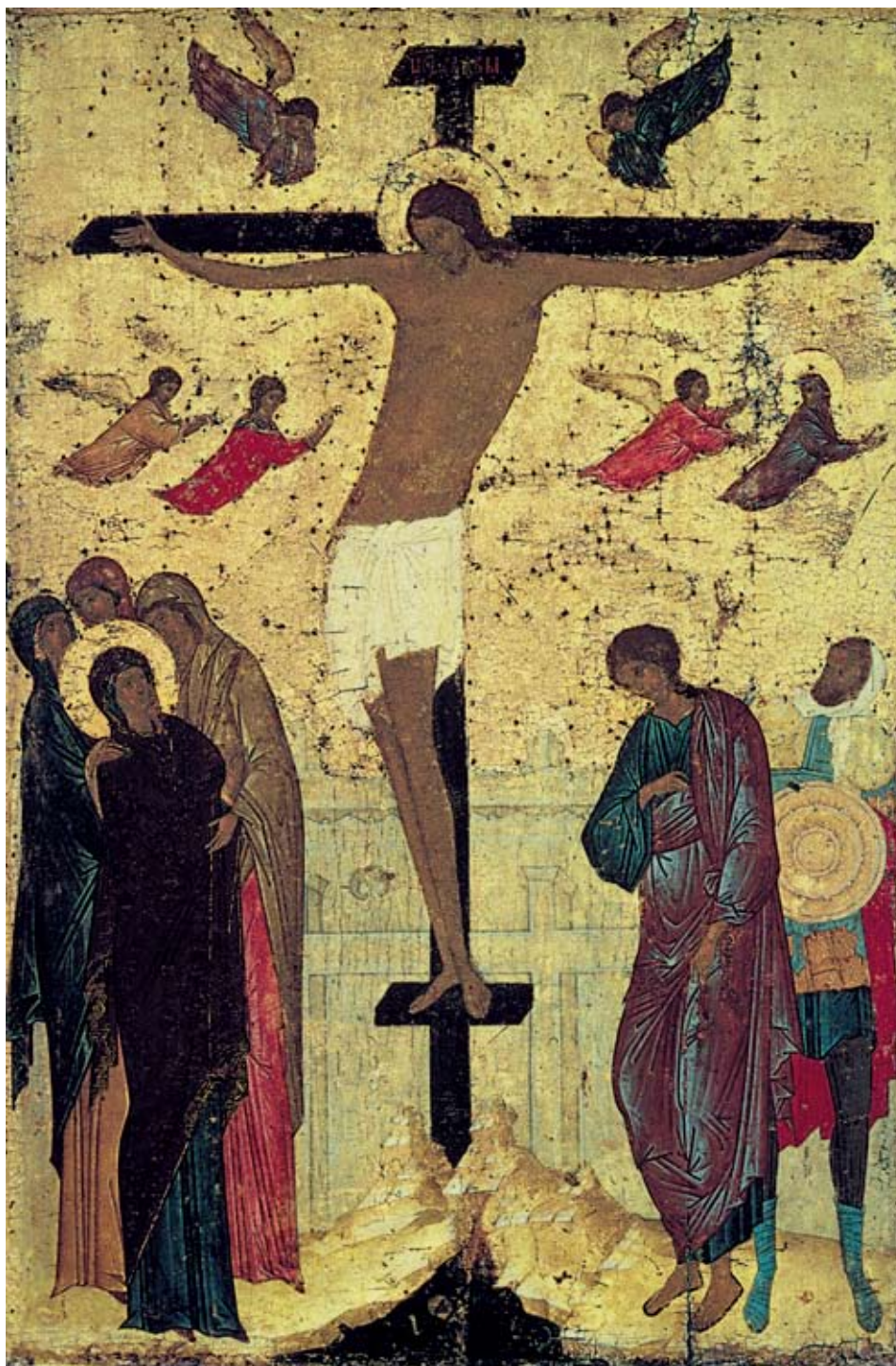

После исповедания апостолом Петром веры в Иисуса Христа как Сына Божия Господь начинает открывать Своим ученикам тайну предстоящих Ему страданий, смерти и Воскресения. Вот как пишет об этом евангелист Матфей: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф. 16:21).

И далее Иисус сказал Своим ученикам: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16:24 – 25).

Говоря о Своих предстоящих страданиях, о Кресте и смерти, Господь одновременно подчеркивает, что непременным условием следования за Ним также является подъятие и несение человеком собственного креста. Почему вдруг возникает образ креста? Ведь Господь еще не распят, Он жив. Крест не имеет еще того определяющего духовного значения, которое приобретет в дальнейшей истории христианства. Видимо, это не случайно.

Вспомним, что разговор этот происходит в предместье Кесарии, римской столицы Северной Палестины. А чем был крест в Римской империи? Это было орудие распространенного, но особого способа казни. В случае, если римский гражданин за какие-либо преступления присуждался к смертной казни, умерщвление приговоренного осуществлялось через отсечение головы. Смерть на кресте ожидала только изгоев римского общества: рабов и людей, не имевших римского гражданства, а следовательно, и гражданских прав. Поэтому крест означал не только мучительную

и страшную казнь, но был символом глубокого позора и унижения. Другими словами, крест являл собою полноту боли и человеческого страдания, образ соединения физических и нравственных мучений, знак самой смерти. Крест ассоциировался у людей с ужасом насильственной и бесславной гибели.

Однако в слове Спасителя крест удивительным образом вдруг предстает как некая заповедь человеку, как нравственный долг каждого, кто желает следовать за своим Господом и Учителем. Выстраивается логическая цепь: хочешь быть со Христом, стать Его учеником, желаешь исполнять заповеди Божии — возьми свой крест, то есть добровольно прими страдания, боль, может быть, даже позор и бесчестие, и следуй за Ним.

Что же такое крест в евангельском понимании? Прежде всего, это реальность, изначальная данность нашего существования, которая присутствует в жизни каждого человека и не зависит от его воли. Свой крест нет необходимости искать, его не нужно специально для себя придумывать, ибо он уже существует в нашей жизни. Однако было бы совершенно неправильно под-разумевать под крестом временные жизненные осложнения, например, профессиональные трудности, проблемы в обучении или следствия слабости характера человека, его недостатков и просчетов.

Крест в евангельском понимании — это страдание и боль, которые порождаются не зависящими от человека обстоятельствами, преодолеть которые он

не в силах. «Возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24), — говорит Господь. Взять крест — значит принять скорбные обстоятельства жизни, вытерпеть и превозмочь посланные испытания, не пасть под их бременем, не дать им раздавить себя. Это требует проявления крепости духа, терпения, мужества, способности преодолевать трудности, но особенно — смирения. Может возникнуть вопрос: неужели христианство — религия только несгибаемых и стойких людей? Нет, не только. Христос призывает к Себе всех: и сильных, и не очень сильных, и совсем слабых. Но когда человек обретает веру во Христа, она удивительным образом умножает его внутренние силы.

Каким же образом происходят эти изменения в душе и характере уверовавшего человека? Обратим внимание, Господь не просто говорит: «Возьми крест свой, и следуй за Мною», но «Отвергнись себя, и возьми крест свой...» Это очень важное условие обретения человеком внутренних духовных сил, необходимых для несения своего креста. Что значит отвергнуться себя? В первую очередь — уступить другому, в данном случае Христу, центральное место в своей жизни, которое обычно занимает наше собственное «я». Это значит научиться поставлять Христа или ближнего своего, то есть другого человека, над собственными эгоистическими устремлениями, интересами, желаниями, страстями, инстинктами. Другими словами, уметь освободить пространство своего внутреннего мира для другого.

Существует множество примеров самоотвержения человека во имя высшей цели, высшего идеала, высшего блага. Солдат мужественно и терпеливо переносит невзгоды войны, жертвует своей жизнью во имя Отечества и победы, нередко проявляя героизм — высшую степень самоотвержения. Мать ради блага детей беззаветно жертвует собой, претерпевая непосильные тяготы, труды и жизненные невзгоды, зачастую превышающие ее естественные силы. Таким образом, отвержение себя есть ключ к обретению внутренней силы, необходимой для несения того креста, который дает Господь.

Нтак, способность человека нести крест есть не что иное, как выражение внутренней силы. А ее источником является наша готовность жертвенно и с любовью, преступая интересы своего «я», ставить в центр собственного существования Господа или ближнего, через которого, по слову апостола и евангелиста Иоанна, Сам Бог входит в нашу жизнь. Каждому из нас Господь дает крест по его силам, и непосильного креста не бывает. И если Бог призывает взявшего свой крест следовать за Ним, то есть исполнять Его заповеди, то Он дарует такому последователю и силы для крестоношения. Если мы хотим встретить выпавшее нам испытание лицом к лицу и с честью вынести его, если даже

в самых трагичных обстоятельствах жизни желаем сохранить достоинство, самоуважение и внутреннюю свободу, то должны идти вослед Господу и Спасителю нашему. Ибо только следуя за Христом человеку возможно нести бремя скорбей, которые сопровождают его в земной жизни. Так, в следовании Христу через несение креста нам являются истинность, спасительность и актуальность евангельских заповедей.

Есть притча о человеке, который, утомившись от противостояния постигающим его скорбям, обращается с молитвой ко Господу: «Боже, нет сил терпеть, смирлостивсь надо мною, дай мне крест полегче». Господь ему отвечает: «Вот лежат перед тобою кресты, выбери сам». И начал тот человек искать себе крест по силам, и показался ему один из крестов самым подходящим. Взял он его на свои плечи — оказалось тяжело и неудобно, стало клонить к земле. То же произошло и с другим крестом, и с третьим. Долго человек перебирал все возможные кресты, пока, наконец, не отыскал самый малый из всех. Взял его и почувствовал, что этот крест словно для него приготовлен. И говорит человек Господу: «Позволь мне взять этот крест: он самый легкий по сравнению с другими». Господь говорит в ответ: «Это и есть тот самый крест, от которого ты отказывался».

Эта притча не только образно, но и очень точно иллюстрирует истину о том, что каждый человек несет по жизни собственный крест, соответствующий его духовным и физическим возможностям.

Человек состоит как личность не тогда, когда судорожно цепляется за жизнь, но когда уступает главенствующее место в ней Богу и ближнему, обретая в самоотверженном следовании заповедям Спасителя мужество и терпение, помогающие совладать с любым жизненным испытанием. И тогда в нашей душе благословением Божиим претерпеваемые страдания, скорби и болезни оборачиваются мудростью, жизненным опытом и духовной силой, столь необходимыми человеку для полноты жизни.

Размышляя о кресте, очень важно со всей определенностью отделить подвиг крестоношения от других видов человеческой скорби. Евангельский крест следует понимать как объективную реальность нашей жизни: Господь посещает людей скорбями, испытаниями и болезнями, которые чаще всего не зависят от их свободной воли и выбора.

В самом деле, нередко человек сам является причиной своей трудной жизни, постигающих его неудач и несчастий. Он совершает ошибки, избирает ложные цели, становится жертвой собственного легкомыслия, неопытности или недобрых намерений, вступает в конфликты с ближними, страдает от своей неосмотрительности и так далее. В этом случае существует причинно-следственная связь между нашим страданием и породившими его грехами, заблуждениями, оши-

СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НЕСТИ КРЕСТ ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СИЛЫ. А ЕЕ ИСТОЧНИКОМ ЯВЛЯЕТСЯ НАША ГОТОВНОСТЬ ЖЕРТВЕННО И С ЛЮБОВЬЮ, ПРЕСТУПАЯ ИНТЕРЕСЫ СВОЕГО «Я», СТАВИТЬ В ЦЕНТР СОБСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСПОДА ИЛИ БЛИЖНЕГО, ЧЕРЕЗ КОТОРОГО, ПО СЛОВУ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА, САМ БОГ ВХОДИТ В НАШУ ЖИЗНЬ. КАЖДОМУ ИЗ НАС ГОСПОДЬ ДАЕТ КРЕСТ ПО ЕГО СИЛАМ, И НЕПОСИЛЬНОГО КРЕСТА НЕ БЫВАЕТ

бочными действиями и убеждениями самого человека. Такого рода тяготы не есть жизненный крест человека, так как их можно было избежать.

Возьмем, к примеру, такое распространенное в современном мире явление, как межнациональные конфликты. Являются ли они крестом для сопредельных этносов? Нет, не являются. Потому что межнациональные конфликты являются результатом непродуманных, несвоевременных, а порой и преступных действий конкретных политических сил. Однако если обратиться к судьбе отдельного человека, ставшего заложником межэтнического конфликта, то наш взгляд на проблему неизбежно изменится. Ибо жертвы конфликтов обречены на страдания вовсе не потому, что были его причиной, следовательно, их нынешние мучения — не воздаяние за грех. Трагичные события, в результате которых один теряет жизнь, другой — здоровье и трудоспособность, третий — семью, четвертый — отчий кров и возможность жить на родине, становятся жизненным крестом для этих людей.

То же самое можно сказать и о преступности. Это не крест, но безобразие человеческого общества, тогда как человек, ставший жертвой преступности, получает свой крест как бы извне, потому что его страдание явилось результатом событий, от него не зависящих. Поэтому, чтобы сознательно осуществить в своей жизни призыв Христа Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», — нужно отчетливо понимать, что есть наш истинный крест, а что крестом не является, какое страдание должно почитаться крестом, а какое — нет.

В испытаниях, посещающих человека, как, впрочем, и в ситуации любых жизненных трудностей, возможны различные модели поведения, обусловленные тем, что люди по-разному реагируют на страдание. В одних случаях оно ломает человека, деформирует его личность, заражает страхом и неуверенностью, иногда выбивая из колеи на всю последующую жизнь. В других случаях реакцией на страдание могут стать ропот и осуждение, прежде всего направленные против Бога: «Где же Ты, когда я так страдаю? Почему именно мне, а не другому выпал этот жребий?!»

Возможна также ситуация, когда человек, не умея совладать с постигшим его испытанием, впадает в эмоциональный столбняк, в оцепенение всех чувствований и сил, тупое безразличие к себе и к миру. Чаще всего такая личностная реакция реализуется в пьянстве или иных саморазрушительных страстях, уводящих человека от реальной жизни, ставшей непереносимой.

Ответом личности на страдание может стать и резкий, сокрушающий протест против всего и вся. Такой бунт есть род некоего беснования, когда человек всем своим существом восстает и против необходимости нести бремя собственного страдания, и против мира, в котором страдание существует. Такое безумство иногда приводит к самому трагичному и страшному исходу — самоубийству, становящемуся жутким ответом человека на постигшее его страдание: унижение, боль, горе, стыд.

Евангелие и история Церкви определенно свидетельствуют, что крест, если это действительно крест Божий, не может оказаться непосильным, не может быть погибельным для человека; что каждому из нас непременно дается от Господа запас внутренних сил для претерпевания и преодоления страдания. Спаситель ясно указывает нам путь в скорбных обстоятельствах жизни: «отвергнись себя», забудь о себе именно в самый тяжкий момент твоего переживания. Это кажется немыслимым, противоречащим всему опыту человеческой жизни, ибо в подобных ситуациях человек, напротив, как раз склонен забывать обо всем, кроме собственных страданий, ведь оно фокусирует наше внимание на нас самих.

Внимательно вглядываясь в жизнь, можно убедиться, что внутренняя установка на самоотверженность, жертвенность оказывается спасительной в условиях переживаемого человеком страдания. Мать забывает самое себя в стремлении спасти своих детей при любых обстоятельствах. Она понимает, что, если будет бездействовать, предаваться ропоту или унынию, погибнут ее чада, и в жертвенном самоотвержении спасает их и себя. Другой пример — солдаты, поднимающиеся в атаку. Для каждого из них война — это крест, потому что не от солдата зависит, начинать войну или нет. Но раздается команда «В атаку!» — и

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК, НАХОДЯЩИЙСЯ В КРИЗИСНОЙ, ТЯЖЕЛЕЙШЕЙ СИТУАЦИИ, ИМЕНУЕМОЙ КРЕСТОМ И СТРАДАНИЕМ, ЗАБЫВАЕТ СЕБЯ РАДИ ГОСПОДА, РАДИ САМОГО ВЫСОКОГО, ЧТО ЕСТЬ В ЕГО ЖИЗНИ. ЗАБЫТЬ СЕБЯ РАДИ БОГА ОЗНАЧАЕТ ОСОЗНАТЬ ЕГО ПРИСУТСТВИЕ В ДУШЕ, В ЦЕНТРЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ, ИНАЧЕ ГОВОРЯ, ДЕЙСТВОВАТЬ В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ, ЧЕМУ ОН УЧИТ И К ЧЕМУ ОН ПРИЗЫВАЕТ

боец должен выйти из окопа, сделав, быть может, шаг навстречу собственной смерти. Если в эту минуту воин будет думать только о себе, о своей жизни, о собственном благополучии, о послевоенном будущем, то он никогда в атаку не пойдет. Для этого нужна иная, высшая мотивация. Выйти из укрытия под шквальным огнем противника, преодолевая в себе могущественный инстинкт самосохранения, можно только проявив самоотверженность во имя идеи или цели, превосходящих ценность собственной жизни, то есть, по слову Христову, отвергшись себя. А это и есть несение креста.

Религиозный человек, находящийся в кризисной, тяжелой ситуации, именуемой крестом и страданием, забывает себя ради Господа, ради самого высокого, что есть в его жизни. Забыть себя ради Бога означает осознать Его присутствие в душе, в центре своей жизни, иначе говоря, действовать в трудной ситуации в соответствии с тем, чему Он учит и к чему Он призывает.

Замечено, что особых качественных изменений в совершенствовании своей интеллектуальной, физической и духовной деятельности люди достигают как раз в экстремальных ситуациях, требующих от них предельной внутренней концентрации. Прорыв, рывок, резкий рост всегда происходят на грани между «могу» и «не могу».

Многих трудов требует самосовершенствование спортсмена, которому нужны колоссальная сила воли, целеустремленность, умение ежедневно преодолевать себя и соблазны мира во имя поставленной цели. Не случайно столь часто из уст тренеров звучит подбадривающий призыв, обращенный к их подопечным: «Терпи!» Но приходит день, когда спортсмен оказывается перед необходимостью либо победить, огромным усилием выйдя за пределы своих физических возможностей, как говорится, прыгнув выше головы, либо не суметь совершить этого качественного скачка и проиграть.

То же относится и к сфере образования, и к области творчества, где человек совершает, кажется, невозможный для себя рывок именно тогда, когда преодолевает грань между «могу» и «не могу».

Не исключение также и духовный прогресс личности. Он наиболее интенсивен в ситуациях, когда мы лицом к лицу сталкиваемся со скорбями и трудностями.

Не в тихой идиллии домашнего уюта и устоявшегося быта, не в условиях комфорта и благоденствия, не в благоприятной и благожелательной обстановке происходит духовное возрастание человека, но в ситуации, когда он лицом к лицу сталкивается с тяготами, которые возлагает на него жизнь. Взять крест свой и следовать за Господом — значит самосовершенствоваться в терпении и любви, возрастать в духе от силы в силу, поставив над собой и своим существованием закон заповеди Спасителя. Причем делать это нужно не умозрительно-теоретически и не в оранжерейных условиях, а в гуще жизни, преодолевая в любви ко Господу и ближним те скорби и боль, которые были нам даны.

Если в центр своей жизни человек ставит Бога, если он готов взять свой крест, если мужеством, терпением и самоотвержением способен преодолеть скорбь и боль, то Господь ему Помощник. «Следуй за Мною», — говорит Спаситель. В этих призывных словах есть некое прикровенное указание на обязательную помощь Божию, призыв не отчаиваться, как бы ни было трудно, не впадать в озлобление, не лезть в петлю, не погружаться в порок, не терять ориентиров в жизни, иначе — гибель.

Мы рассматриваем евангельский текст, столь трудный как для понимания, так и для практического приложения к нашей жизни. Но, с другой стороны, именно здесь находится ключ к решению самых сложных проблем земного бытия. Если попытаться в жизни осуществить то, к чему призывает Господь: стремиться преодолевать страдание и скорбь через терпеливое и мужественное несение креста, поставив в центр своей жизни Бога и следовать Его заповедям и Его слову, то мы с неизбежностью убедимся, что это не простые слова, но глубокая истина человеческого существования.

Многовековая история Церкви и опыт святых угодников Божиих, которые именно таким, а не иным образом несли свой крест, свидетельствуют о необходимости для нашего спасения как в нынешней жизни, так и в жизни вечной того, чему более двух тысяч лет назад учил Господь Своих учеников на дороге, ведущей в Кесарию. Пусть же каждый из нас несет свой крест так, как заповедал нам наш Спаситель.

АРХИМАНДРИТ
МЕФОДИЙ
(МАРКОВИЧ):

ГОТОВЬТЕСЬ
К ВСТРЕЧЕ
С ЦАРЕМ

Монастырь в 1846 году

Древний монастырь Хиландар, находящийся на северо-восточной стороне Афонского полуострова, был основан в конце X века греческим монахом Георгиосом Хеландариосом. В исторических документах Хиландар впервые упоминается в 1015 году. Считается, что обитель получила свое название от имени устроителя древней монашеской общины, располагавшейся на этом месте. С течением времени Хиландарская пустынь пришла в упадок и впоследствии была восстановлена и расширена святыми Саввой, царевичем Сербским, и его отцом Симеоном, царем Сербским, оставившими светный мир и принявшими

монашество (до возрождения Хиландарской обители они подвизались в Афонском монастыре Ватопед). В 1198 году по ходатайству святых Симеона и Саввы византийский император Алексей III Ангел издал указ, согласно которому позволялось восстановить Хиландар, также обители предоставлялись определенные льготы. В царской хартии говорилось, что «этот дар навечно принадлежит сербам, которые желают вести монашеский образ жизни». Впоследствии святой Савва, составивший для хиландарской братии особый Типик (Устав, «Хиландарская грамота»), уехал в Сербию, где стал архиепископом, а преподобный Симеон до самой своей кончины († 1200) пребывал в Хиландаре.

XXIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ В МОСКВЕ ПОСЕТИЛА ДЕЛЕГАЦИЯ АФОНСКОГО ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ. О ТОМ, КАК ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ ПОВЛИЯЛ НА ПРОСТОГО СЕРБСКОГО ЮНОШУ, КАК СОВМЕЩАТЬ КАНЦЕЛЯРСКУЮ РАБОТУ И МОЛИТВУ И КАК ДОСТОЙНО ПРОЖИТЬ ДНИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ ЖУРНАЛУ «МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИК» РАССКАЗАЛ ИГУМЕН МОНАСТЫРЯ ХИЛАНДАР АРХИМАНДРИТ МЕФОДИЙ (МАРКОВИЧ)

Отец Мефодий, расскажите немного о себе. Как складывалась Ваша жизнь до Афона?

До Хиландара — а кроме него я ни в каких других монастырях не подвизался — я жил простой жизнью. Родился в сербском городе Чачак, откуда родом и нынешний предстоятель Сербской Церкви Патриарх Ириней. До Второй мировой войны здесь некоторое время служил небезызвестный святитель Николай (Велимирович) и совершил много достойных дел. Благодаря ему духовная жизнь там не угасает до сих пор. Так вот я, как и некоторые мои сверстники, увлекался баскетболом, потом поступил на электротехнический факультет Белградского университета, но не окончил его — тяга к монашеству оказалась сильнее...

В 1994 году я пришел на Афон, мне было 24. В течение года просто исполнял послушания, в 1995 году, в праздник Преображения Господня, был пострижен в рясофор. На следующий год принял малую схиму, в 2005 — великую. Постригал меня архимандрит Моисей, предыдущий игумен Хиландара. Упокоился он в 2010 году Великим постом. После окончания поста и Пасхи в нашем монастыре состоялись выборы. Проходили они в два круга. В своем первом обращении новоизбранный игумен Мефодий в духе монашеского смирения повторил святогорское поучение: «Когда братия монастыря не находит между собою добродетельного монаха, пускай выбирают кого-то из больных братьев, потому что он лучше других сможет понять свои слабые стороны».

А что стало поворотным моментом, определившим окончательный выбор в пользу монашества?

Я много читал на эту тему, но, наверное, как и большинству раздумывающих о монашеском пути, мне трудно было сделать последний решительный шаг. Не хватало какого-то события. И вот однажды я попал в Дечанский монастырь в Косово и наблюдал там чин монашеского пострига. До этого я никогда подобного

не видел. И когда смотрел на происходящее, вдруг совершенно отчетливо понял: буду монахом. И уже через несколько месяцев я был в Хиландаре.

Кого Вы можете назвать своим духовным наставником? Кто оказал на Вас наибольшее духовное влияние?

Прежде всего, я бы отметил то огромное воздействие, которое произвел на меня русский писатель Федор Михайлович Достоевский, особенно «Братья Карамазовы» — Алеша и старец Зосима. Если говорить о конкретных духовных лицах, то это в первую очередь схииеромонах Савва (Чирович), окормлявший Вознесенский монастырь. И я бы остался у него ... если б это была мужская обитель (улыбается). В Дечанах мне сказали: «Если хочешь быть монахом, обратись за советом к старцу Фаддею». И я приехал к нему в Витовницы. К слову, его книга «Какovy мысли твои, такова и жизнь твоя» тоже произвела на меня сильное впечатление. Я решил спросить у старца Фаддея благословение на принятие монашества и в какой монастырь мне отправиться. Готов был

архимандрит Мефодий
(Маркович)

к любому его слову — отправился бы и в Иерусалим, и в Россию... Старец Фаддей сказал: «Тебе — только на Святую Гору». На свою последнюю исповедь в миру я приехал на подворье Московского Патриархата, к священнику Василию Тарасову. И вскоре, на праздник Симеона Мироточивого, ктитора Хиландарского, я уже был на Афоне.

Отец Мефодий, первые шаги по монашеской стезе были самыми трудными или наоборот — главные испытания ждали впереди?

Трудно оценить, на всех этапах свои сложности. Слава Богу, я всегда находился под присмотром опытных наставников, искусных учителей. Это были подвижники, десятилетиями осваивавшие науку духовной брани. Они давали мне советы и, соблюдая их, преодолевать различные искушения было относительно проще. К примеру, в начале, уже став мона-

хом, я часто разговаривал с родными и близкими по телефону и не видел в том никакой проблемы. Однако старцы сказали мне, что нехорошо тратить себя и свое время на столь тесное общение с родственниками. «Ты пошел за Христом», — напомнили они мне. И я практически перестал вести телефонные разговоры с близкими.

А впоследствии общение было восстановлено?

Да-да, потом разрешили. Главное, в самом начале утвердиться в своем выборе, в молитве — в монастырской жизни. Настроить себя. А когда уже монах настроил себя правильно, тогда связь с миром может быть частично восстановлена. Теперь папа и мама слышат меня чаще.

Как они вообще отреагировали на Ваше решение уйти в монастырь?

Очень удивились, потому что никак этого не предполагали, не ожидали. Конечно, не могли привыкнуть первое время. Но теперь очень рады, что их сын — монах и священник. И сами в результате стали ближе к Богу и Его Церкви.

Какие послушания исполняли?

Был эклесиархом (пономарем). Послушание оказалось трудным. Затем отвечал за пасеку. В итоге перешел на канцелярскую работу, став епитропом, помощником игумена, осуществляющим общий надзор за монастырской жизнью.

Как административную работу удавалось совмещать с главным делом монаха — молитвой?

С трудом. В моем случае произошло некое отклонение от правил. На послушания, которые занимают много времени, обычно назначают опытных монахов, которые лет 20 упражнялись в посте и молитве. Старцы говорят, что таковым, даже и при малом времени молитвы, дается благодать за послушание. Я же был, безусловно, новоначальным монахом, лишь 4 года кое-как пытавшимся молиться.

Вообще, это проблема, о которой невозможно не сказать. Ведь монах может просто «перегореть», остыть в молитве и перестать стремиться к собственно духовной жизни. Как на Афоне предупреждают такие нежелательные ситуации?

Хиландарский монастырь пытается держаться на своих традициях и старчестве. Под внимательным руководством искусного монаха жизнь братии может проходить без провалов и потрясений. Конечно, если в монастыре одни новоначальные и некому дать

мудрого совета, им будет трудно сформировать крепкое братство.

В России, к великому сожалению, несколько десятилетий физически уничтожались представители священства, в том числе старцы...

Да, это, безусловно, будет некоторое время ощущаться, прежде всего, в монашеской жизни России. Но, думаю, опытные монахи все же есть, пусть и в малом количестве. Через несколько десятилетий их станет больше и уклады монастырей вернутся к своей традиции. А по поводу гонений — в каком-то смысле христиане всегда подвергаются притеснениям, гонениям. Это

вполне естественно и не дает нашей вере остыть. Христианин всегда должен быть готов к скорбям.

Чудотворная икона Божией Матери «Троеручица»

Афон находится в окружении европейского сообщества, культуры. Из Вашего опыта: что беспокоит современных европейцев-мирян в первую очередь?

Разные проблемы. Задают и сложные богословские, философские вопросы. Но чаще всего это проблемы «хлеба насущного». Греки обеспокоены экономическим кризисом. Они привыкли жить комфортно за счет европейских кредитов, теперь же чаще приезжают на Святую Гору исповедоваться, причаститься. С духовной точки зрения, кризис многих людей укрепил в вере. Наш хиландарский старец Кирилл как-

то вел беседу с архимандритом Иустином (Поповичем), впоследствии преподобным, и последний назвал коммунистические гонения на Сербскую Церковь «канонем, епитимьей» для сербского народа. Тогда же он заметил, что подобная епитимья ждет и греческий народ. Видимо, сейчас они и испытывают на себе предсказанный преподобным Иустином «канон»...

Какие особенности устройства монастырской жизни в Хиландаре Вы бы отметили?

Сейчас здесь проживает 50 монахов-сербов, но на территории самого монастыря подвизается только 35 человек. Остальные живут на подворье и в приписных к обители келиях. Хиландарцы стараются, по мере возможности, соблюдать Устав святителя Саввы, первого архиепископа Сербского, ктитора монастыря. Чтобы никогда не забывать священные наставления основателя обители, каждый первый день месяца (по старому стилю) Устав читается за трапезой. Причем эту традицию установил сам преподобный. В остальные же дни в монастыре читают жития святых, а в Великий пост — «Лествицу» преподобного Иоанна Синайского.

В святогорской иерархии Хиландар занимает четвертое место и принадлежит Сербской Православной Церкви, хотя официально находится в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Обитель посвящена Введению во храм Пресвятой Богородицы; в честь этого события освящен и главный собор монастыря. За епископской кафедрой храма по сей день находится могила преподобного Симеона (его мощи были перенесены в Сербию святым Саввой еще в 1208 году), откуда чудесным образом выросла виноградная лоза. Ее плоды обладают целительной силой. Хиландарцы сушат и раздают виноград бесплодным супругам, которые обращаются к святому Симеону с просьбой о даровании детей. Кроме Введенского собора, в Хиландаре есть еще тринадцать маленьких церквей и часовен. К монастырю приписаны также пятнадцать келий и одно подворье. Обитель имеет великолепную сокровищницу – библиотеку с богатым собранием славянских рукописей.

Мирославово Евангелие

В Хиландарском монастыре хранятся многие почитаемые во всем христианском мире святыни: два креста с частицами Честного Древа Господня, части тернового венца, посоха и савана Господних, правая нога великомученика и целителя Пантелеимона, правая рука святителя Никифора, Патриарха Константинопольского, частицы мощей святого Иоанна Предтечи, великомучениц Варвары и Екатерины, мученика Евстратия и великомученицы Марины и иных святых. В обители пребывают чудотворные иконы Божией Матери: «Троеручица», «Млекопитательница», «Акафистная», «Попская» (Иерейская) и другие.

Помимо наставлений основателя монастыря, братия Хиландара следуют учению афонских старцев Иосифа Исихаста и Ефрема Филофейского.

Каков ритм богослужений?

Мы живем по византийскому времени. Уклад жизни хиландарских монахов, как и всех афонских обителей, в первую очередь ориентирован на молитву. Даже при испытании послушников, будущих насельников монастыря, прежде всего, учитываются их способности к проведению молитвенной жизни: посещение богослужений, исполнение молитвенных правил, а не здоровье и трудоспособность. В 2.00 ночи в Хиландаре начинается богослужение: совершаются полунощница, утренняя, 1, 3, 6-й часы и Божественная литургия. В 6.00 братии предлагается первая трапеза, после чего основная часть монашествующих идет на непродолжительный отдых. Исключение составляют работы, не требующие промедления. Затем все хиландарцы выходят на послушания, которые исполняют в течение 3—4 часов. По завершении трудов — опять небольшой перерыв, до 15.00, когда начинается вечернее богослужение (9-й час, вечерня). Со службы братия идут на вторую, и уже последнюю, трапезу, после которой совершается малое повечерие с канонам и акафистом Божией Матери.

Начался Великий пост. Как хиландарцы проводят дни Святой Четыредесятницы? В России, к примеру, есть традиция не вкушать пищу в первый день поста, даже в первые три дня...

В целом Великий пост у нас проходит схожим со многими другими, в том числе русскими монастырями, образом. В нашем монастыре нет жестких ограничений на принятие пищи. По сравнению с другими обителями у нас некоторые послабления в этом смысле, например, на вкушение масла и вина. Эти предписания оставлены еще святителем Саввой и связаны с не самым комфортным микроклиматом Хиландара — высокой влажностью, «сырым» воздухом.

Ваш совет читателям «Монастырского Вестника» — как правильно пройти поприще Великого поста?

Я бы предложил подумать вот над чем. Когда мы готовимся к встрече с важной персоной — представьте, что вас ждет встреча с царем, президентом, словом, человеком, от которого многое может зависеть в вашей жизни, — так вот, мы готовимся самым тщательным образом. Умываемся, подбираем лучшую одежду, заранее продумываем речь. В день встречи мы хотим быть на высоте и употребляем усилия к этому, несмотря ни на какие помехи и препятствия. Все другие дела мы отодвигаем на второй план. Так неужели встреча с Небесным Царем, Владыкой Жизни, не достойна самой тщательной подготовки? Поэтому держите эту мысль в голове и готовьтесь к встрече со Христом.

Господи и Владыка живота моего, дух
праздности, уныния, любоначалия и праздно-
словия не даждь ми. Дух же целомудрия,
смиреномудрия, терпения и любви даруй ми,
рабѹ Твоемѹ. Ей, Господи, Царю, даруй ми
зрѣти моя прегрешения и не осуждати брата
моего, яко благословен еси во веки веков.

Аминь.

Т ОЛКОВАНИЕ НА МОЛИТВУ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

КАЖДОЕ ПРОШЕНИЕ ЭТОЙ МОЛИТВЫ ИСПОЛНЕНО СОКРОВЕННОГО СМЫСЛА. СЛОВНО ПО СТУПЕНЯМ ПОЗНАНИЯ, МЫ ВОСХОДИМ ОТ «ДУХА ПРАЗДНОСТИ» К «ДУХУ ЛЮБВИ». КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХОМ, НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО И ПЕРЕСТАТЬ ОСУЖДАТЬ – ВСЕ ЕСТЬ В МОЛИТВЕ СВЯТОГО ЕФРЕМА – ЛУЧШЕГО ПАСТЫРЯ И ОГРАДЕ «ВО ВСЯ ДНИ» НАШЕЙ ЖИЗНИ

Почему этой молитве Церковь уделяет такое необычно видное место в богослужении, почему так много раз повторяется она во время всех великопостных богослужений? Не без особой причины: чувствуете сами сердцем вашим, что молитва эта проникает в сердце, как никакая другая, чувствуете особую, исключительную, божественную силу ее.

Отчего это? Оттого, что излилась она из сердца совершенно очищенного, святого, совершенного, из ума, просвещенного Божией благодатью, который стал причастником ума Христова. Поэтому такая власть, такое таинственное действие на сердце христианское этой удивительной молитвы.

Вникните глубже в эту молитву, подумайте, почему не просит святой Ефрем просто, чтобы Бог избавил от таких и таких пороков и дал такие и такие добродетели. Почему говорит: «Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Почему говорит о духе пороков, о духе добродетелей – это важно понять.

Есть у каждого человека свой дух, поэтому преподобный Ефрем Сирин просит Бога не только о том, чтобы избавил его от пороков и дал добродетели, а просит, чтобы дал ему Господь дух этих добродетелей, избавил бы от духа порока – даже, чтобы не было следа, запаха порока, чтобы благоухало Христом. Надо знать, что гораздо легче избавиться от отдельных пороков, чем от их духа. Дух порочный чрезвычайно цепко держится у сердца нашего, и совсем избавиться от него возможно только постепенно, молясь Богу о помощи.

Вот и просит святой Ефрем Бога о том, чтобы благодатью Божией были отогнаны темные, лукавые духи, которые ведут нас ко греху. Вот видите, что значат эти глубокие слова. Просите сознательно того, чтобы освободиться от самого духа нечестия, злобы, всех пороков, что очень трудно, так как власть бесов над нами чрезвычайно сильна. Помните, что собственными усилиями не можете избежать темного, губительного влияния духов и смиренно молитесь Богу, как научает молиться Ефрем Сирин.

О ПРАЗДНОСТИ

Господи и Владыка живота моего, дух праздности не даждь ми

Так начинает святой Ефрем Сирий свою великую молитву. Почему просит он избавить от праздности, как будто нет более тяжких пороков? Святой Ефрем говорит о праздности, а ему виднее, чем нам, что важнее, что гибельнее, какой порок сильнее, опаснее, и, если говорит о праздности, начинает свою молитву с моления не дать духа праздности, значит, это есть весьма опасный порок.

Наблюдая праздность с обычной, житейской точки зрения, мы видим, что она презренна, заслуживает всеобщего осуждения. Посмотрите, как низки праздные люди, не желающие работать, проводящие свою жизнь в полной праздности и доходящие до многих-многих пороков. Праздность является матерью огромного количества грехов. Праздный человек — вредный член общества. Праздность доводит до больших и тяжких пороков. Такие люди не способны работать, впадают в бедность, в нищету.

А что скажем, если будем говорить о праздности в духовной жизни? Неужели она заслуживает меньшего осуждения, чем в области материальной? Еще гораздо более гибельна она в жизни духовной. Всякая способность наша, остающаяся без упражнения, теряется. Если музыкант, достигший совершенства в игре, перестает упражняться, на долгие годы совсем оставит музыку, он теряет совершенство в игре. Каждый орган нашего тела без упражнения приходит в состояние вялости, неспособности работать. Человек, который всегда лежит и лежит, теряет способность ходить. Кто не работает руками, доводит мускулы до дряблости, при физическом бездействии силы тела угасают.

Так же и способности души: всякая духовная способность, оставленная без упражнения, теряется. Если человек не молится, то теряет способность молиться. Человек, который всегда отвергает пост, не заставит себя молиться. Кто не следит за духом, за сердцем своим, становится распушенным в духовном отношении, никогда ни за чем не следит. Душа, оставшаяся без упражнения, становится подобной ниве, не возделанной несколько лет, которая зарастает бурьяном, негодной травой, колючками, которую трудно сделать плодоносной. Праздность духа, неупражнение в добрых делах приводят к гибели души, к зарастанию ее сорными травами греха.

Преподобный
Ефрем Сирий

Гораздо же большая беда, что теряем дни духовного делания, краткие дни своей жизни, а они даны от Бога для того, чтобы достичь великой и святой цели, чтобы подготовиться к Страшному Суду, к ответу на Суде, чтобы стали мы достойными в очах Божиих, чтобы не поставил Он нас в левую сторону и не сказал: «Идите..., проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41).

Жизнь нам дана для того, чтобы мы спешили, спешили делать великое дело очищения сердца своего, следуя за Господом Иисусом Христом. А ведь это следование — напряженное делание, нередко тяжелый труд,

а не праздность. Это перенесение страданий за Господа Иисуса Христа, а праздность не страдает, она избегает страдания.

Знаете ли вы, что все святые, которые, казалось бы, и не нуждались в труде, которые все время жизни посвящали духовным подвигам, делили время суток на три части: одну часть — молитве, другую — чтению слова Божьего, третью — работе, труду. Святой апостол Павел проповедовал целыми днями Бога, а по ночам делал палатки. При свете луны или лампы он усердно трудился. Главный труд, главное его стремление было в том, чтобы спешить сколько было сил к цели — бежать в Царство Божие.

Надо, слыша молитву святого Ефрема Сирина, столь часто повторяемую в Великий пост, внимательно

вслушиваться в каждое слово, запоминать, вникать в смысл этих слов и запечатлеть их навсегда в сердце своем. Помните, что жизнь коротка, надо спешить в делании Господу.

ОБ УНЫНИИ

Господи и Владыка живота моего, дух уныния не даждь ми

Что такое дух уныния? Это то, что называют упадком духа. Люди, совсем не понимающие христианства, не понимающие нашей духовной жизни, думают, что вся религия христианская полна духом уныния. Глядя на монахов, ходящих в черной одежде, потупив глаза и перебирая четки, думают, что вся религия уныла, как вид монахов. А это совсем не так. Это противоречит тому духу, которым проникнуто все христианство, ибо скажите, человек с упадком духа может ли обладать силой духовной, бодростью духовной, необходимыми для того, чтобы идти по узкому пути, неутомимо борясь с бесами? Конечно, нет.

Наша религия — не религия уныния, а наоборот, религия бодрости, энергии, силы воли, силы характера. Религия наша плодом своим имеет не уныние, а нечто совершенно противоположное, то, о чем говорит апостол Павел: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23). Вот это подлинный дух, сущность нашей религии: во все не уныние, а праведность, мирная радость о Духе Святом. Разве обладающий этой радостью может быть унылым?

Мысли христианина сосредоточены на вечном, на Царстве Божьем, обращении к Господу Иисусу Христу, поэтому он всегда серьезен и задумчив. Иногда бывает, что и христиане становятся по временам унылыми, наступает упадок духа. Они, уже далеко уйдя по пути Христову, пути отречения от мира, иногда мыслями возвращаются на прежний путь; им кажется, что напрасно сошли они с этого пути, что хорошо было бы идти по широкому проторенному пути, по которому идет большинство людей. Тогда впадают в уныние.

Это состояние тех людей, которые познали великие тайны Христовы, оставили широкий путь соблазнов мира, пошли по пути страданий за Христом. Их соблазняет дьявол, останавливают легионы бесов, мешают идти по Христову пути, представляя картины радостной жизни, которую оставили, картины счастья семейного, блаженства дружбы, тянут с великого пути обратно. И нередко бесам удается достигнуть своего: человек падает духом, теряет ревность о Господе и такое уныние — великая опасность, подстерегающая каждого христианина на пути его за Христом, это соблазн дьявольский. Этим наветам духов тьмы подвергались все святые, и в огромном большинстве случаев молитвой, постом, бдением побеждали духа уныния, навеваемого от дьявола. Но были и такие, дух уныния в душах которых все возрастал и возрастал, и уходили они с пути Христова. А когда уходили, чувствовали себя оставленными Богом, пу-

стота и тяжесть жизни становились невыносимыми, и кончали они часто жизнь самоубийством. Вот почему все святые считали уныние великой опасностью, великим несчастьем и все силы направляли на борьбу с этим духом.

В уныние могут впадать даже люди святые. Почему, откуда? Уже не от сатаны, не от духов тьмы. Уныние возникает, когда временно бывают они оставлены Божьей благодатью. Это бывало со всеми святыми, это необходимое испытание каждого подвижающегося в благочестии. Необходимо оно, чтобы человек не приписал себе, своим силам, своим достоинствам, все, чего уже достиг. Нужно ему напомнить, что не своими силами достиг этого, а только Божьей благодатью.

Это один источник уныния. Какие еще есть источники его? Я говорил вам о праздности, вам должно быть понятно, что праздность — одна из матерей уныния.

Еще один источник уныния: есть люди, склонные видеть все в мрачном свете, их называют пессимистами. Они склонны быть в таком настроении, сосредотачивать мысль на темном — греховном. Ставят они вопрос: где справедливость Божия, где правда, если бедный, но благочестивый страдает, а неверующий богат, идущий кривыми путями блаженствует? Если склонен человек замечать в жизни только темное, только дурное, овладевающее им уныние все возрастает, доходит до того, что человек не видит ничего доброго. Так силен дух уныния.

Есть и еще источник уныния, наиболее частый. Это горести, прискорбные случаи, которые испытываем в жизни. В уныние повергают иногда тяжкие телесные болезни. Есть много людей, нетерпеливо переносящих болезни. А были люди святые, которые всю свою жизнь лежали, прикованные к постели, и славил за это Бога. Нужно помнить о таких и уметь принимать посылаемые от Бога болезни. Не надо отказываться от помощи врача, ибо премудрый сын Сирахов говорит: «Врача сотворил Бог на помощь людям» (Сир. 38:1, 12). Врач — это слуга Божий, который может облегчить страдания и отогнать дух уныния.

СЛЫША МОЛИТВУ СЯГОГО ЕФРЕМА СИРИНА, СТОЛЬ ЧАСТО ПОВТОРЯЕМУЮ ВЕЛИКИМ ПОСТОМ, НАДО ВНИМАТЕЛЬНО ВСЛУШИВАТЬСЯ В КАЖДОЕ СЛОВО, ЗАПОМИНАТЬ, ВНИКАТЬ В СМЫСЛ ЭТИХ СЛОВ И ЗАПЕЧАТЛЕТЬ ИХ НАВСЕГДА В СЕРДЦЕ СВОЕМ. ПОМНИТЕ, ЧТО ЖИЗНЬ КОРОТКА, НАДО СПЕШИТЬ В ДЕЛАНИИ ГОСПОДУ

Вот каковы источники и причины уныния. Главное средство борьбы с ними, много веков испытанное всеми святыми, — молитва. Нет средства более действенного, чем постоянная просьба к Богу о помощи.

Когда вступаете в беседу с Богом, Он утешает вас, отгоняет духа уныния. Когда приходите в храм Божий, где все так далеко от мирской суеты, вслушивайтесь в песнопения, и уйдет дух ваш из темной области уныния и воспарит. А если приступите к могущественному средству борьбы с унынием, которое дал Господь Иисус Христос, если на исповеди откроете сердце пред пастырем Церкви и если вслед за этим причаститесь Тела и Крови Христовой, почувствуете облегчение и радость, и тогда дух уныния с позором будет прогнан от вас.

Не сосредотачивайте мыслей на мрачном, греховном, тяжком, но, возносясь духом горе, сердцем своим пребывайте у Бога, в чертогах небесных, куда нет доступа темным духам, навевающим уныние. Если не обратитесь от печали по миру к печали по Богу — погибнете. Помните о тяжести уныния, помните, что сердце христианина должно быть наполнено радостью о Духе Святом, радостью стремления к свету, должно быть чуждо печали, которая наполняет сердца грешников. Помните об этом всегда, и да помилует вас Господь Бог, а святой Ефрем да содействует вам молитвами своими.

О ЛЮБОНАЧАЛИИ

Господи и Владыко живота моего, дух любоначала не даждь ми

Что такое дух любоначала? Это стремление первенствовать, властвовать над другими, занимать первое место. Любоначалие — страсть иметь влияние — противна духу Евангелия, духу смирения. А она владеет всеми, нет никого, кто не был бы заражен ею — даже малые дети. Даже среди отшельников, даже в монастырях, где не должно быть любоначала, где все должны помнить завет быть всем слугой, даже там владеет людьми любоначалие, хотя в сокровенной форме. Пред людьми они не домогаются первенства, но чрезмерным постом и бдением стараются первенствовать над всеми.

Разве не надо понять, что высшее положение — удел немногих, не могут все первенствовать, занимать высокое положение. По сути дела, это удел людей исключительных, отмеченных Богом. Чрезвычайно многие стремятся занять такое общественное положение, не брезгают никакими средствами для достижения цели, пускают в ход связи, заискивают, прислуживаются, не гнушаются никакими средствами.

Указан нам всем путь к почету, выше которого нет, с которым не сравнятся никакие земные достижения. Указан путь в Царство Божие, сказано, что мы можем стать друзьями Божьими, детьми Божьими. Этой цели достигнем только стремясь исполнить все Христовы заповеди. Не надо смущаться, если поставлены мы в положение низкое, незаметное в обществе, надо помнить, что Господь умеет вывести нас на чрезвычайно широкий путь, когда не ждем, не стремимся к славе земной. Господь нередко помимо старания и воли нашей дает эту славу. Истинная слава, от Бога, дается тем, кто не гонится за ней.

Надо, не помышляя о власти над людьми, вникнуть в то, как можно развить способности свои и таланты, данные от Бога; смиренно, тихо углубиться в их развитие в тиши, в неведении миру. И, может быть, случится, как случилось уже не раз, что Господь возведет такого человека на недостижимые вершины славы. Помните: Господь умеет отметить людей, отличить дела человеческие, творимые по заповедям Христовым. «Кто хочет быть первым, да будет последним, да будет всем слуга» (Мк. 9:35). Молитесь с Ефремом Сириным об избавлении от тяжкого порока любоначала. От этого порока да избавит вас всех Господь Иисус Христос.

О ПРАЗДНОСЛОВИИ

Господи и Владыко живота моего, дух празднословия не даждь ми

И святой Ефрем молится об этом, и святой пророк Давид говорит в псалме своем: «Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устах моих» (Пс. 140:3). И Сам Господь Иисус Христос сказал, что

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО – ПРИОБРЕСТИ ВЛАСТЬ НАД ЯЗЫКОМ. НУЖНО ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТЬ ЗА СОБОЙ, ПРИОБРЕСТИ ПРИВЫЧКУ НАБЛЮДАТЬ, ЧТО ГОВОРИТЕ, ЧЕМ ЗАНЯТ ЯЗЫК ВАШ, ПРИВЫКНУТЬ ДЕРЖАТЬ ЕГО В УЗДЕ. НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ЕМУ ПРАЗДНО БОЛТАТЬ. ПРИПОМИНАЙТЕ ВЕЧЕРОМ, ЧТО ГОВОРИЛИ ДНЕМ, НЕ БОЛТАЛИ ЛИ, НЕ ОСКОРБИЛИ ЛИ КОГО, НЕ ЛГАЛИ ЛИ, НЕ ЯБЕДНИЧАЛИ ЛИ. ЕСЛИ УСВОИТЕ ЭТУ ПРИВЫЧКУ, ТО ПРИВЫКНЕТЕ СЛЕДИТЬ ЗА ЯЗЫКОМ И СДЕРЖИВАТЬ ЕГО

«за всякое праздное слово дадим мы ответ на Страшном Суде (Мф. 12:36). Вдумайтесь, как это серьезно, как тяжело: за каждое, за единое праздное слово дать ответ.

А скажите, разве есть что-либо другое, к чему относились бы легче, чем к слову? Удивительно, поразительно, как люди не понимают огромного, колоссального значения слова человеческого. В чем же сила, заключающаяся в слове? Не думайте, что вырвавшееся из уст слово рассеивается в воздухе и не остается от него ничего. Это неверно. Слово живет столетия, тысячи лет. До сих пор живут слова, которые изрекали великие Божии пророки, жившие за много веков до Рождества Христова. Великие слова Моисея, слова, которые некогда говорили святые апостолы, которые изошли из уст подвижников Божиих, живы в течение тысяч лет. Благодатные и мудрые слова святых создают правду в мире, творят вечное добро, а злые, греховные приносят бесчестье, ненависть, нанося огромный вред людям, всему человечеству.

Слова живы, несутся как волны радио, несутся в пространстве и вливаются в сердца и умы людей. Слова — огромная сила, соединяющая или разъединяющая людей. Если бы люди были лишены слова, уподобились бы они животным, и жизнь человеческая была бы расстроена. Вот как велико, глубоко значение человеческого слова. Вот почему молится святой Ефрем об избавлении от празднословия, от пустословия.

Люди мудрые, живущие жизнью духовной, никогда не празднословят, они всегда молчаливы, сосредоточенны. В Древней Греции в чрезвычайном почете были философы и мудрецы. Философы не принимали к себе в ученики никого прежде, чем человек не докажет, что умеет молчать. А разве экзамен молчания выдержал бы теперь кто-либо из празднословящих? Конечно, нет.

Если так тяжел порок празднословия, как отделаться от него, что делать с неудержимым языком нашим?

Нужно делать то, что делал Ефрем Сирийский — молить Бога об избавлении от этого порока, и подаст просимое Господь Иисус Христос. Нужно избегать общения с людьми празднословящими, подальше уходить от них, искать общества немногих мудрых, которые отверзают уста свои, чтобы сказать что-либо полезное, от кого не услышишь праздных, душевредных слов.

Нужно чрезвычайно внимательно следить за собой, приобрести привычку наблюдать, что говорите, чем занят язык ваш, привыкнуть держать его в узде. Не позволяйте ему праздно болтать. Припоминайте вечером, что говорили днем, не болтали ли, не оскорбили ли кого, не лгали ли, не ябедничали ли. Если усвоите эту привычку, то привыкнете следить за языком, за каждым движением и сдерживать его.

Помните: чем больше человек сосредоточен на главном, внутреннем, истинном, чем больше времени полагает на чтение Евангелия, Священного Писания, творений святых отцов, тем более проникается их мудростью и тем больше теряет охоту праздно болтать. Приобрести власть над языком — дело великое. Апо-

стол Иаков в соборном послании своем говорит: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздывать и все тело» (Иак. 3:2).

Понимаете ли, что значит обуздывать все тело? Это значит подчинить тело высшим целям духовной жизни, обуздывать все похоти, страсти, все дурное, к чему влечет плоть. Начните с обуздания языка, и если достигнете этой цели, стяжите совершенство и обуздаете все тело ваше. А если обуздаете тело, будете чисты и праведны пред Богом. Этой чистоты и праведности да сподобит вас всех Господь, а молитва Ефрема Сирина да будет всегда напоминать об этом.

О целомудрии

Господи и Владыко живота моего, дух целомудрия даруй ми

Обратили ли вы внимание на то, что даже такой великий подвижник, пустынножитель, как Ефрем Сирий, молился, чтобы Господь дал ему дух целомудрия. Неужели он, святой старец, нуждался в этой молитве? Не нам судить — он сам судил, что нужно об этом молиться, и все святые молились об этом.

Почему? Потому что знали, что Господь требует от них, как и от всех христиан, полного, безусловного целомудрия — не только плоти, но и духа. Даже в помыслах наших мы не смеем и не должны нарушать целомудрия, ибо Сам Господь сказал, «что всякий, кто с вожделением посмотрит на женщину, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). А помыслов нечистых никто не может избежать, даже святые долгие годы мучительно боролись с ними.

Преподобный Мартиниан боролся отчаянно с этой страстью, когда его соблазняла развратная женщина, сумевшая проникнуть в келью его, стал на горящие уголья, чтобы побороть в себе плотскую страсть. Так боролись святые десятками лет, и главным средством в их борьбе был пост, смирение и молитва, ибо все святые отцы говорят, что нет большей защиты от плотских вожделений, чем смирение. Человек, если сумеет стяжать смирение, освобождается от них, а люди гордые, чуждые смирения, всецело обуреваются этой низменной страстью. Запомните: смирение есть первый и самый важный способ для освобождения нас от похоти.

Хотите быть Христовыми, хотите быть друзьями Христа, сынами Божиими? Если хотите, то вы должны плоть свою со страстями и похотями распять, умертвить. Нужна огромная, повседневная борьба со своей плотью. Эта борьба неодинаково дается различным людям, ибо есть счастливые, которые не имеют большой чувственности, а есть и другие, которые по природе, по наследству от родителей, страдают необычайно высокой чувственностью и похотливостью.

Падаем часто, падаем во многих отношениях, а если падаем и в этом, то должны из той бездны, из той пропасти, в которую упали, выбираться всеми си-

лами, призвав на помощь Духа Святого, как человек, упавший в пропасть. А что делают люди, упавшие в пропасть? Они изо всех сил выкарабкиваются из нее, не щадя рук, обгаренных кровью, исцарапанных об острые камни, ногтей оборванных, ног израненных — изо всех сил стремятся выбраться.

Так и впавшим в грех против седьмой заповеди надо выкарабкиваться из бездны падения, призвав на помощь Того, Кто дал заповедь о целомудрии и молиться, горячо молиться. Надо постоянно помнить, что говорит апостол: «Не упивайтесь вином, в котором блуд» (Еф. 5:18). В вине есть блуд, ибо ничто так не возбуждает похоти нашей, как пьянство. Напившись вина, становится человек игралищем в руках беса блудного.

Вот такая задача стоит перед вами: полного целомудрия, не только плоти, но и духа. Теперь понимаете, почему Ефрем Сирий молится Богу о том, чтобы дал ему дух целомудрия. Будем же мы, грешные, все повинные в этом грехе, молиться Богу о спасении и обратимся за помощью к святому Ефрему Сирию: «Помоги, помоги нам в этой борьбе, мы слабы, а ты силен!»

О смиренномудрии

Дух смиренномудрия даруй ми, Господи

Заповедь о смирении — это первая заповедь блаженства, а если первая, значит, самая важная. Разве не хотите, чтобы с вами жил Сам Бог? А если хотите, запомните, хорошенько запомните: Он Сам говорит, что живет в сердце смиренных и оживляет сердца их, а как мы нуждаемся в оживлении сердец наших! Разве не хотите, чтобы Бог призрел на вас? А если хотите, знайте и помните, что Бог призирал на смиренных сердцем. Помните и слова апостола Иакова: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (Иак. 4:6). Разве вы хотите, чтоб Господь противился вам, разве не хотите получить благодать? А если хотите, запомните, что такое смирение, что за святая добродетель, которая так угодна Богу, за которую Бог живет с нами и призирал на нас.

Это то, что противоположно гордости. Смиренные — это нищие духом, помнящие о недостатках своих, устремляющие взор свой в глубины сердца, всегда неустанно наблюдают они за движениями сердца, следят за всякой нечистотой, которую увидят в сердце своем.

Святые, которые всегда исполняли заповеди Христовы, любили Христа, пред мысленным взором которых всегда стоял Господь, помнили о смирении и молили о нем. Христос говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Господь велит научиться от Него смирению, подражать Ему в смирении.

Смиренный — это подлинный воин Христов, а не раб. Но как мало смирения, бесконечно мало теперь! Огромное большинство людей презирают смирение, стремятся к первенству и преобладанию в мире сем. Подлинно смиренных почти не найти, о смирении не думают, смирение забыто. О смирении думают те, кто идет всем сердцем по пути Христову, кто учится от Него смирению. Только святые подлинно смиренны.

Это может показаться странным: как это святые, превосходящие в огромной мере других людей по нравственным достоинствам, по высоте, достигнутой ими, могут считать себя, считать совершенно искренне, ниже всех других. Основа святости их в том, что они ни над кем не превозносятся, но осуждают сердце свое. Святые с необыкновенной зоркостью наблюдали за каждым движением сердца и видели малейшую нечистоту в нем, и если видели, всегда помнили об этой нечистоте и поэтому считали себя недостойными пред Богом.

Нам нужно с усердием думать о смирении и просить его у Господа. Никакими собственными усилиями мы не можем эту добродетель стяжать. Смирение — великий Божий дар — получают те, кто всем сердцем любит Бога, стремится исполнять заповеди Христовы. Только им даст Господь этот великий дар. Их сердце смиренно, а когда смиренно сердце человека, Дух Святый поселяется в нем.

Видите, какое великое счастье быть смиренным, видите, как трудно быть смиренным. Имейте упование и знайте, что каждый шаг по пути Христову при-

ближает вас ко святому смирению. Если такие шаги умножите и учащите, как апостолы и святые, этим приблизитесь к Богу. Господь Иисус Христос говорил ученикам: «Большой из вас да будет всем слуга, ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:11-12). Господь говорит: «Многие первые будут последними, а последние первыми» (Мф. 19:30). Так бывает в жизни нашей, так будет на Страшном Суде. Первые станут последними, а последние, ничтожные, презренные окажутся первыми. Много-много надо труда, чтоб не забыть смирения, чтобы его стяжать.

Помните, что даже до смерти крестной смирил Себя Господь Иисус Христос. Нам же нужно стремиться к смирению, постоянно просить его у Бога. Если человек будет постоянно иметь в памяти эти святые слова, то получит от Бога глубокую добродетель смирения.

О ТЕРПЕНИИ

Господи и Владыко живота моего, дух терпения даруй ми

О, как надо нам просить этого духа терпения! О, как надо нам стяжать терпение! Ведь Сам Господь сказал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19). В терпении спасение души нашей, потому что сказал Господь Иисус Христос: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7:14). Труден, труден этот путь, и сказал нам Господь, и говорят апостолы, что путь этот — жизни христианской — есть дорога страданий и скорбей. «В мире скорбны будете, но дерзайте, ибо Я победил мир» (Ин. 16:33).

Если весь путь христианский есть путь страданий, то только в терпении спасение миру, только терпением мы можем спасти души наши. Апостол Иаков говорит в своем соборном послании: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во

НЕ СОСРЕДОТАЧИВАЙТЕ МЫСЛЕЙ НА МРАЧНОМ, ГРЕХОВНОМ, ТЯЖКОМ, НО, ВОЗНОСЯСЬ ДУХОМ ГОРЕ, СЕРДЦЕМ СВОИМ ПРЕБЫВАЙТЕ У БОГА, В ЧЕРТОГАХ НЕБЕСНЫХ, КУДА НЕТ ДОСТУПА ТЕМНЫМ ДУХАМ, НАВЕВАЮЩИМ УНЫНИЕ. ЕСЛИ НЕ ОБРАТИТЕСЬ ОТ ПЕЧАЛИ ПО МИРУ К ПЕЧАЛИ ПО БОГУ – ПОГИБНЕТЕ. ПОМНИТЕ О ТЯЖЕСТИ УНЫНИЯ, ПОМНИТЕ, ЧТО СЕРДЦЕ ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНО БЫТЬ НАПОЛНЕНО РАДОСТЬЮ О ДУХЕ СВЯТОМ, РАДОСТЬЮ СТРЕМЛЕНИЯ К СВЕТУ, ДОЛЖНО БЫТЬ ЧУЖДО ПЕЧАЛИ, КОТОРАЯ НАПОЛНЯЕТ СЕРДЦА ГРЕШНИКОВ

всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:2-4). Терпение имеет совершенное действие, делает нас совершенными во всей полноте без всяких недостатков. Апостол Павел говорит: «Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10:36), — жизнь вечную, Царство Божие. Терпите: без терпения невозможно спастись. Этот апостол, как и все другие апостолы, терпел много, много великих скорбей, гонений, преследований, и в конце — мученическую смерть. Ее претерпели все апостолы, кроме Иоанна Богослова, который в глубокой старости умер естественной смертью.

Апостол Павел говорит: «Признаки апостола оказались пред вами всяким терпением, знамениями чудесами и силами» (2 Кор. 12:12). Видите, как велико терпение: апостол, наряду с чудесами и знамениями, называет терпение признаком апостольским, признаком святости, признаком друзей Божиих. Если апостолу так надо было преуспевать в терпении, то как же нам, столь слабым христианам, отвергать эту добродетель? Как отвергать терпение, когда так легко начинаем мы роптать на Бога, если посылает Он неизбежные для христиан страдания? Никогда, никогда нельзя отвергать терпение, ибо без него совершенно невозможен путь в Царство Божие.

Вы знаете, что даже в мирских делах нужно великое терпение, что же скажем о нашем пути, о нашей духовной жизни? Нам оно неизмеримо важнее, чем людям мирским. Как стяжать терпение? Привыкать терпеть, привыкать не роптать — а роптать все очень склонны. И, конечно, просить у Бога терпения. Если будем просить у Бога терпения, будем просить того, что угодно Ему, и будет с нами по слову Христову: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7:11). Прошение о терпении — это угодное Богу прошение, и Бог не оставит, поможет

каждому христианину, взывающему о терпении под тяжестью креста своего. Господь поможет каждому несчастному человеку, обремененному большой семьей и изнывающему в нищете, если будет просить он терпения. Бог дает терпение, сверх сил никого не обременяет, только бы не впадали в малодушие, только бы помнили, что наши беды и страдания, наше горе ничто по сравнению с тем, что претерпел за нас Господь наш Иисус Христос. И потому надо нам много терпеть, ища утешения, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлагавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную Престола Божия. Поймыслите о Претерпевшем такое поругание над Собою от грешников, чтобы вам не изнемотать и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12:2—3).

Вот чем надо укрепляться, вот откуда черпать можно, без конца черпать терпение — от креста Христова. Взирайте почаще на Крест святой, на Спасителя, Распятого на кресте, и молитесь вместе с Ефремом Сирийским: Господи и Владыко живота моего, дух терпения даруй ми, рабу Твоему.

О ЛЮБВИ

Господи и Владыко живота моего, дух любви даруй ми

О любви, которая есть исполнение всего закона, просим мы. Если не имеем любви, то, по слову святого апостола Павла, мы «...медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1).

Если мы имеем дар пророчества и знания великие, веру, горы переставляющую, но не имеем любви, мы — ничто. Если раздадим все имущество свое нищим и отдадим тело на сожжение, но любви не имеем, мы — ничто. Вот что такое любовь. Если нет любви, какими бы совершенствами ни обладали, мы — ничто.

**ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА ДОЛЖНА СОХРАНИТЬСЯ ДО ВТОРОГО
ПРИШЕСТВИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В СЕРДЦАХ МАЛОГО
ХРИСТОВА СТАДА, И ТЕ УЖАСЫ ЖИЗНИ, НЕПРАВДЫ,
ПОПРАННОЙ ЛЮБВИ, КОТОРЫЕ ВИДИМ ЕЖЕДНЕВНО
И ЕЖЕЧАСНО, ДОЛЖНЫ НАС ПОБУЖДАТЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ
ВОЗГРЕВАТЬ В СЕРДЦАХ НАШИХ СВЯТУЮ ХРИСТОВУ ЛЮБОВЬ**

Любовь — это все, ибо все, что говорил Господь Иисус Христос, что совершил во дни Своей земной жизни, и, прежде всего, то, что явил на Голгофе, есть сплошная великая проповедь о любви. Значит, любовь есть то, о чем должны просить всегда, настойчиво, постоянно. Любовь есть то, стяжать которое — величайшая и основная задача жизни нашей, ибо цель наша в том, чтобы приблизились мы к Богу, стали совершенны, как совершенен Отец наш Небесный. А как приблизиться к Богу без любви? Без нее мы бесконечно далеки от Бога.

Любовь — это то, что культивировали в сердце своем все святые, то, что дано от Бога как величайший дар благодати Божией за исполнение заповедей Христовых. Есть счастливые люди, которые рождаются с сердцем мягким, кротким, любовным; им легче достигнуть в жизни христианской любви, чем всем другим, в особенности тем несчастным, которые рождаются с сердцем грубым, жестоким, мало способным к любви. Любовью христианской были переполнены сердца людей в древние времена, особенно во времена апостолов, когда люди любили друг друга, как братья, исполняя заповедь Христову. О них Господь мог сказать: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Ин. 13:35).

А теперь где любовь, кто найдет ее днем с огнем? Настанет страшное время, о котором говорит Господь, указывая признаки Своего второго пришествия. Он говорил, среди прочего, и так: «Тогда соблазняются многие, и друг друга предадут, и возненавидят друг друга, и, по причине умножения беззаконий, во многих охладеет любовь» (Мф. 24:10,12).

Это видим в наше время, это то, что терзает, раздирает сердце наше. Видим множество людей, которые ненавидят друг друга, предадут, в сердце их охладела любовь, и следов ее не осталось. Тяжко, невыносимо тяжело видеть, что вместо любви Христовой свиреп-

ствует взаимная ненависть. Какой несказанный ужас пережили мы столь недавно, когда народ, исповедующий Христа, в союзе с другими христианскими народами — народ германский — сотворил такие злодеяния, такие надругательства над законом любви, каких мир не видел. Что осталось от закона любви в тех злодеях, которые закапывали детей и стариков живыми в землю, разбивали о камни головы новорожденных, истребляли десятки миллионов людей? Где любовь? Не осталось ее и следа, любовь забыта.

А вокруг нас? Жить в городе опаснее, чем в дремучем лесу, ибо много в городе бандитов, полных злобы и ненависти. Ибо люди в городе — крещенные люди, бывшие некогда христианами — стали злее, опаснее зверей. Попрана святая любовь, попрана грязными сапогами, попрано Евангелие Христово, о любви никто не хочет и слышать.

Что нам делать, как нам быть? Неужели и нам сделаться волками, которых так много вокруг? Конечно, нет. Любовь Христова должна сохраниться до второго пришествия Господа Иисуса Христа в сердцах малого Христова стада, и те ужасы жизни, неправды, попоранной любви, которые видим ежедневно и ежечасно, должны нас побуждать к тому, чтобы возгревать в сердцах наших святую Христову любовь.

Как же это сделать, кому дается любовь? Только тем, кто исполняет заповеди Христовы, кто идет по узкому пути страдания, не сворачивая с него, какие бы скорби и гонения ни грозили. Идти, идти, идти без конца по крестному пути, идти без оглядки. Если будем упорно и непрестанно стремиться к свету Христову, то придем.

Сам Господь долготерпелив по отношению к тяжким грешникам, как же смеем мы их ненавидеть и проклинать? Должны мы их жалеть, а жалость, как я уже сказал, — одна из форм любви. Если можно даже убийц, злодеев жалеть, то что скажем о менее тяжких

грешниках — о несчастных ворах, о всех, погибающих во грехах? Пусть никто не говорит: «Как могу я любить этих людей, отравляющих жизнь нашу, позорящих народ русский?» Пусть каждый не проклинает, а жалеет их, и тогда любовь Христова вселится в наши сердца. Любовь Христова незаметно, изо дня в день проникает в сердце человека, который старается угодить Богу, молится, постом смиряет плоть свою, старается помочь окружающим людям.

Любовь Христова изливается в сердце такого человека, наполняет его до краев и изливается через край, как изливалась она у преподобного Серафима Саровского на грешников, которые тысячами приходили к нему. О такой любви молитесь Бога словами святого Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух любви даруй ми, рабу Твоему!» И даст вам Бог дух любви.

Великая молитва преподобного Ефрема Сирина кончается чрезвычайно важным прошением:

Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков.

Осуждение братьев наших — самая закоренелая всеобщая привычка. Осуждение ближних — то, чем мы всегда заняты, и оставляем важнейшее из всех дел — рассмотрение прегрешений наших. Такого обычая нет ни у кого: с начала дня до самой ночи мы думаем обо всем, занимаемся всем, только не занимаемся важным делом — рассмотрением сердца своего. Этим никто не занимается, кроме малого-малого числа людей, посвятивших себя Богу, у них это самое важное, основное занятие: ищут нечистоты греха в сердце своем. Когда найдут, легко и скоро освобождаются от него, ибо когда найдут какую-либо нечистоту в сердце своем, станет противно и стараются изо всех сил избавиться от нее. Когда узрят прегрешения, покаются и очистятся от них.

Запомните слова апостола Павла к нам: «А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов» (Рим. 14:10). Когда осуждаем других, не вспоминаем, не замечаем, что сами виновны в том же. А мы знаем, что есть суд Божий не только за совершенные прегрешения, за которые осуждаем ближних своих, но и за самое осуждение: «Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же?» (Рим. 2:3) Тебя самого ведет Господь к покаянию, а не к осуждению других. О других не заботься.

Помните, как привели к Господу женщину, взятую в прелюбодеянии, и спросили: «Учитель, Моисей повелел таких грешников побивать камнями. А ты что скажешь?» Господь Иисус Христос не сразу ответил. Он сидел во дворе храма и что-то писал пальцем на песке. И лишь когда спросили Его вторично, дал удивитель-

ный ответ, какой только мог дать: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». С великим стыдом, низко опустив головы, стали расходиться один за другим книжники и фарисеи, которые считали себя праведниками. Какой удивительный запрет осуждения, как ясно Господь сказал, что надо думать прежде всего и больше всего о своих грехах. Кто без греха, пусть первый бросит камень. Мы не без греха, значит, не смеем бросать камень осуждения в других.

Что делать, если видим человека, явно согрешающего, заслуживающего осуждения? И тогда не должно осуждать, надо положить дверь заграждения на уста свои, не осудить согрешающего, а пожалеть его, помнить о том, что тяжек ответ его пред Богом, и молча вознести краткую молитву: «Господи, прости его». И тогда бес осуждения убежит сейчас же, ибо бесы бегут от молитвы. Если же осудим, бес останется, и другой раз осудим, и без конца будем осуждать.

Откуда дух осуждения? От гордости, от того, что многие считают себя выше и лучше других. Часто бывает осуждение от зависти: завидуем тем, кто получил дары духовные, иногда даже людям просто благочестивым, а зависть ведет к осуждению. Осуждают от злобы, от ненависти. А любви очень мало, злобы же, ненависти очень много в сердцах наших. Эта злоба, ненависть побуждает осуждать ближних, закрывает наши глаза на собственные грехи и недостатки. Осуждаем человека весьма часто и без всякой зависти. Это часто зависит от укоренившейся привычки осуждать. Осуждение, как и все прочее, становится нашей привычкой, если постоянно осуждаем. Эту привычку надо искоренить, не давая ей возрасти в нас, ловить надо себя на всяком осуждении. Осудив себя один-два раза, научимся воздерживаться и перестанем осуждать других, сосредоточим духовный взгляд на собственном сердце. Так исполним то, о чем просим в молитве Ефрема Сирина. Аминь.

Т

ОРЖЕСТВО
ПРАВОСЛАВІЯ

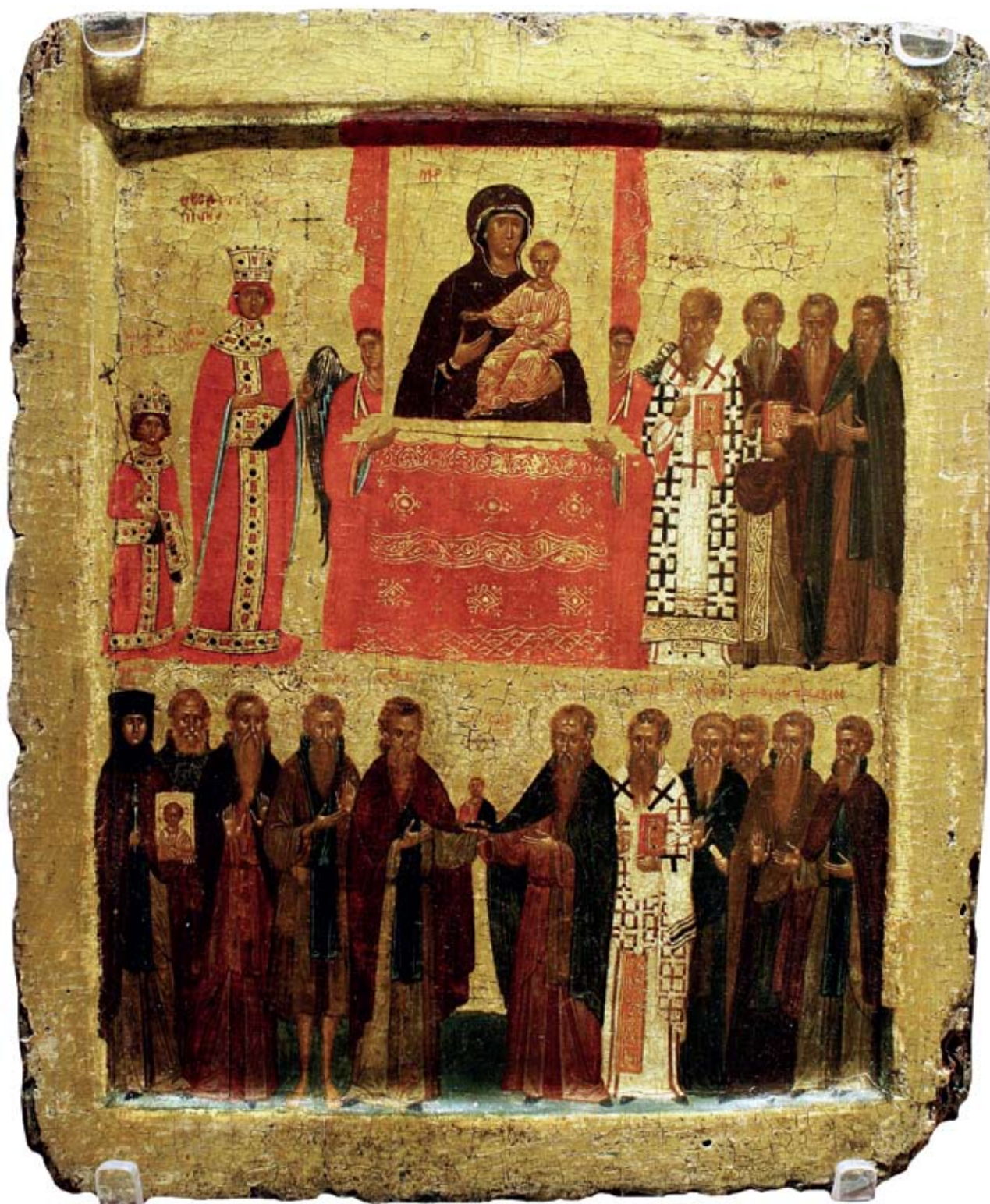

ФОТО: ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ. ВИЗАНТИЯ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ. XIV ВЕК

В ВОСКРЕСЕНЬЕ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА, В ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ, МЫ ПРАЗДНУЕМ ОКОНЧАНИЕ ЭПОХИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ. НА СЕДЬМОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ БЫЛ ПРОВОЗГЛАШЕН ДОГМАТ О ПОЧИТАНИИ ИКОН, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ, ЧТО СВОИМ ВОПЛОЩЕНИЕМ НЕВИДИМЫЙ, НЕПОСТИЖИМЫЙ ГОСПОДЬ ПРИОБРЕЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК И ЧТО ЛИК БОЖИЙ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАПЕЧАТЛЕН ЛИНИЯМИ И КРАСКАМИ, НО НЕ КАК ПОРТРЕТ, А КАК ВНУТРЕННИЙ, ТАИНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ БОЖИЙ, ПОЗНАННЫЙ, ПЕРЕЖИТЫЙ, ЗНАЕМЫЙ В ЦЕРКВИ *митрополит Антоний Сурожский*

Иконоборчество VIII-IX столетий, в процессе борьбы с которым было раскрыто во всей полноте учение Церкви об иконе, – одна из самых страшных ересей, незаметно подтачивающая основы христианской веры. Из множества побед над разнородными лжеучениями именно победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания были провозглашены Церковью Торжеством Православия

ИКОНОБОРЦЫ И ЛЖЕУЧЕНИЕ

Достоверно установить начало иконоборчества сложно. Можно говорить лишь о дате открытой его поддержки государством. Как таковое иконоборчество существовало задолго до этого. Вообще, тенденция борьбы с иконами возникла довольно рано. Некоторые христиане, особенно обратившиеся из иудаизма, основываясь на ветхозаветном запрещении образа, отрицали возможность его существования и в христианстве. Тем более, что христианские общины со всех сторон были окружены язычниками и идолопоклонниками. Учитывая разрушительный опыт язычества, христиане пытались оградить Церковь от заразы идолопоклонства, которая могла проникнуть через художественное творчество. Возможно, иконоборчество так же старо, как иконопочитание. Во всяком случае, уже с IV века известны отдельные высказывания и действия противников икон. «Фактически иконоборство может быть порождено любой христологической ересью или даже колебаниями в православном учении о Богочеловеке. В этом смысле иконоборство началось в Церкви, но точное время его зарождения при таком подходе не может быть определено».

Нет у исследователей и единой точки зрения на причины зарождения ереси. Так, например, иконоборчество определяется как борьба против действительного идолопоклонства или опасности суеверия, желание императора Льва III реорганизовать Церковь и государство, влияние некоторых сект манихейского типа, павликанство, стремление императоров присвоить церковное имущество, компромисс с мусульманством, классовая борьба и прочее. «Под вывеской борьбы "за" и "против" икон скрывался сложный клубок противоречий социально-экономического, политического, религиозного, философского и лишь, пожалуй, в последнюю очередь эстетического характера».

Следует отметить, что иконоборцы, преследуя изображения Христа, Пресвятой Богородицы и святых, не были при этом противниками искусства как такового. Более того, они даже поощряли его. Однако, уничтожая фрески и мозаики на евангельские темы, они украшали стены своих храмов изображениями

Миниатюра из Худовской псалтири:
аллегорическое изображение
иконаборчества.

«И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:22).

Художник комментирует действия иконоборцев, сопоставляя их с евангельскими событиями.

Распятие на горе Голгофе;
иконаборцы, замазывающие известью
икону Христа. Воин справа подносит
Христу губку, напитанную уксусом,
другой воин пронзает Его копьем.

У подножия горы иконаборцы
Иоанн Грамматик
и епископ Антоний Силейский

Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, чем Оно было, не испытал изменения, сделалось плотью, так и плоть сделалась Словом, не потерявши того, что она есть, лучше сказать: будучи единою со Словом по ипостаси. Потому смело изображаю Бога невидимого, не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо, если невозможно изобразить душу, то сколь больше – Бога, давшего невещественность и душе!

преподобный Иоанн Дамаскин

всевозможных животных, деревьев и цветов, как это сделал, например, Константин Копроним во Влахернском храме. В этом сказывалось влияние, которое на иконоборцев оказали эллинистические источники и заимствования из магометанского Востока. Кстати, многие императоры-иконоборцы по происхождению были из восточных стран – Армении, Исаурии.

Последователи этого лжеучения называли иконы идолами, поклонявшихся им – идолопоклонниками, а поклонение иконам – идолопоклонством. Иконоборческий собор 754 года называет иконы «безмолвными и бездушными», «материей мертвой и бесславной», «простым делом иконописца», а собор 815 года обвиняет отцов VII Вселенского Собора в помешательстве, поскольку они дерзнули сказать, что «они (иконы) исполнены Божией благодатью». Становится очевидным, что они попросту не делали различия между идолом и иконой, а в самом характере, основе мышления враждующих партий, таким образом, появлялось глубокое различие, из-за которого они с самого начала не могли понять друг друга. Понятие «икона» в представлении иконоборцев преломлялось совершенно иначе по сравнению с определением иконопочитателей, потому что саму «икону», о которой шел спор, иконоборцы и иконопочитатели воспринимали по-разному.

БОГОСЛОВИЕ ОБРАЗА

Икона указывает на нечто, что действительно существует и существует отдельно от нее. Она лишь образ этого, его изображение. Идол же демонстрирует несуществующие языческие божества. И самое главное – в сознании язычников идол есть само божество, идола тождественны богам. Таким образом, установка Константина Копронима о единосущности иконы и изображенного на ней Первообраза, о тождественно-

сти иконы и архетипа, об обязательном присутствии в иконе Божественной природы полностью соответствует представлению о языческом идоле.

Иконоборцы попросту мыслят языческими категориями и понятиями, находясь под влиянием определенных представлений восточно-магического характера и не замечая различия между божеством и его изображением. Получается, именно на этом, а не ветхозаветном запрете изображений строятся их обвинения в идолопоклонстве. Согласно иконоборческому понятию об образе, иконой может быть только предмет, тождественный изображаемому. Если этого тождества нет, то и образа быть не может. А такая предпосылка в итоге влечет за собой совершенно логичные обвинения почитателей икон сразу в двух противоположных ересь.

Проблема богословского обоснования иконопочитания и сама философия образа оказались в центре внимания христианского мира только в период официального запрета религиозных изображений, поддержанной государством борьбы против иконопочитания. «Сторонники этих изображений (а их было немало в Византии того смутного времени) вынуждены были вспомнить, разыскать и подытожить все, что было сказано их предшественниками положительного по поводу образов и изображений и на основе этой традиции представить убедительные аргументы в защиту религиозных изображений».

Первым среди равных в стане защитников догмата иконопочитания можно назвать преподобного Иоанна Дамаскина, у которого мы находим развернутую теорию образа, впервые представленную в столь полном и систематизированном виде, хотя все пункты по отдельности можно найти у его предшественников. В дальнейшем теория преподобного и

собранные высказывания святых отцов были активнейшим образом использованы защитниками изображений.

На страницах всех трех своих апологетических «Слов» преподобный Иоанн не устает утверждать, что невозможно изобразить Бога невидимого, Которого запрещает изображать Священное Писание, иконопочитатели никогда и не дерзали делать таких изображений, а если и слышали о них, отвергали как ложные. «Не поклоняюсь твари паче Творца, но поклоняюсь Создателю, подобно мне, сделавшемуся сотворенным и, не унижив Своего достоинства и не испытав какого-либо разделения, снизошедшему в тварь, чтобы прославить мое естество и сделать участником в божественном естестве. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и багрянице тела, не как одеянию и не как четвертому Лицу, — нет! — но как ставшей причастною тому же Божеству и, не испытав изменения, сделавшейся тем, что есть и освятившее ее. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, чем Оно было, не испытав изменения, сделалось плотью, так и плоть сделалась Словом, не потерявши того, что она есть, лучше сказать: будучи единою со Словом по ипостаси. Потому смело изображаю Бога невидимого, не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо, если невозможно изобразить душу, то сколь больше — Бога, давшего невестственность и душе!»

ЗАЩИТНИКИ ВЕРЫ

Результат иконоборческого периода стал крайне тяжелым для Церкви. Было уничтожено все, что только можно: иконы подвергались всяческому поруганиям, их разбивали, жгли, замазывали, мозаики срывали, написанные цветным воском соскабливали. В отдаленные провинции посылались государственные чиновники для разыскания и истребления произведений церковного искусства. Множество православных претерпело унижения, ссылки, пытки, тюремное заключение. Данный исторический период запечатлен кровью мучеников и исповедников. Однако, как это часто бывает, в конечном итоге катастрофа обернулась торжеством — в горниле жестокой борьбы Церковь сумела найти слова, выразившие все богатство и глубину учения об иконном образе.

Особенный гнев и ярость у императора-иконоборца Константина V Копронима вызывали представители монашества, носители и защитники иконопочитания. Их он прямо именовал «облеченными во мрак», «образами тьмы», «защитниками идолов». «Им разбивали голову, положив ее на икону, топили, зашив в мешках, заставляли преступать свои монашеские обеты, иконописцам жгли руки... Монахи массово эмигрировали в Италию, Кипр, Сирию и Палестину».

Безусловно, у такой ненависти были причины политического порядка — монастыри своим существованием, а особенно многочисленностью (что влекло за собой отток людских ресурсов) сдерживали государственные реформы: и военные, и административные, и экономические. Но были здесь и более глубокие причины. Коренное родство и неразрывное единство двух явлений — иконы и иноческого жития — издревле были замечены и подчеркивались святыми отцами. «Мысленный образ Царя Небесного пиши верно и истинно в своей душе и изукрашивай его добрыми помыслами», — поучал преподобный Макарий Египетский. Наш современник пишет: «Икона — поистине монашеское искусство. Как монах есть прежде всего «инок» — живущий иначе, чем человек тепловатой и среднестатистической веры, так и икона являет нам мир, иначе увиденный и инаково устроенный. Задача иконы — явить нам человека как истинный образ Божий. Цель подвижника — явить этот же образ в себе самом. Это сходство задач обусловило тесные связи между иконописью и монашеским подвигом».

Таким образом, враждебное отношение иконоборцев к монашеству было не менее характерным явлением, чем борьба против икон. Однако иконоборцы преследовали монашество само по себе, из-за его образа жизни, противоположного мирскому. Было бы неверно утверждать, что монахи подвергались гонениям лишь за то, что поклонялись святым образам, тем более далеко не все из них были почитателями икон.

ТОРЖЕСТВО ИКОНОПОЧИТАНИЯ

VII Вселенский Собор, как известно, почти целиком был посвящен вопросам иконопочитания. При его подготовке особую роль сыграли труды преподобного Иоанна Дамаскина как систематизатора и защитника

**МЫСЛЕННЫЙ ОБРАЗ
НЕБЕСНОГО ПИШИ ВЕРНО
И ИСТИННО В СВОЕЙ ДУШЕ
И ИЗУКРАШИВАЙ ЕГО
ДОБРЫМИ ПОМЫСЛАМИ**

преподобный Макарий Египетский

Икона является ручательством истинности, а не призрачности воплощения. Поэтому отрицание иконы в глазах Церкви было равносильно отрицанию самого Боговоплощения, отрицанию всего дела нашего спасения

догмата иконопочитания. В сжатой форме все учение апологетов иконоборческого периода содержится в кондаке Недели Торжества православия: «Неописанное Слово Отчее, из Тебе, Богородице, описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси, но исповедающе спасение, делом и словом сие воображаем» (гл. 6).

Нельзя не обратить внимание, что кондак обращен к Богородице — Боговоплощение, таким образом, еще раз ставится в центр богословия иконы. Он рас-

крывает смысл Боговоплощения, исполнение замысла Божия о человеке, а значит, и о мире. Но Бог не возвращает осквернившийся в грехопадении образ человека в прежнее, «древнее», райское состояние — Он приобретает воспринятую Им человеческую природу к Божественной жизни. Особая роль в возрождении падшего образа принадлежит Вышней доброте (красоте), которой Господь украшает людей. Последняя часть песнопения являет ответ человека Богу, наше исповедание спасительной истины Боговоплощения, приятие человеком домостроительства Божия и участие в нем.

Ответ, данный Церковью противникам святых икон в VIII-IX столетиях, и по сей день не потерял значимости, поскольку иконоборчество в разных формах существует постоянно. Иконоборческая идеология далеко не ограничивается рамками более чем векового отрезка истории, достаточно вспомнить средневековых альбигойцев во Франции, жидовствующих в России в XV веке и, наконец, протестантов. Уже в первые годы официального иконоборчества православная сторона ясно осознала всю опасность, которую представляла ересь для основного христианского догмата о воплощении Бога. «Икона является ручательством истинности, а не призрачности воплощения. Поэтому отрицание иконы в глазах Церкви было равносильно отрицанию самого Боговоплощения, отрицанию всего дела нашего спасения». Другими словами, для православного сознания икона является не портретом, а догматическим свидетельством воплощения Сына Божьего. Подобное понимание иконы объясняет те бескомпромиссность и непоколебимость, с которыми в иконоборческий период защитники святых образов шли на пытки и мученическую смерть.

Православная Церковь видит в иконе одно из средств, которое может и должно помочь в осуществлении поставленного перед нами задания — уподобления божественному Первообразу, осуществление в жизни того, что было нам открыто и передано Богочеловеком. Иконы поставляются как образ святости, откровение грядущей святости мира, как план и проект его преображения. Кроме того, поскольку благодать, которую стяжали при жизни святые, неистощимо пребывает в их изображениях, они полагаются всюду как освящение мира присущей им благодатью. Иконы — словно вехи на пути к новой твари, и мы все, по словам апостола Павла, «взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ» (2 Кор. 3:18).

Использованная литература:

1. Лепахин В. Икона и иконичность. — С.-Пб., 2002.
2. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. — Киев, 1991.
3. Преподобный Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.
4. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. — Издательство Западноевропейского экзархата, Московский Патриархат, 1989.
5. Диакон Кураев А. Традиция. Обряд. Догмат. — М., 1995.
6. Преподобный Макарий Египетский. Новые духовные беседы. — М., 1990.

ΘΕΟΡΡΥΤΩ ЯІМАΤІ КΕΝΩΘΕΝΤΙ ΔΕΣΠΟΤЯ ХΡΙСТЕ

Храм на вершине
Голгофы,
над местом,
где был закреплен
Крест
Иисуса Христа.
Иерусалим. Храм
Гроба Господня

Иерусалим. Храм Гроба Господня

С ЛОВО В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

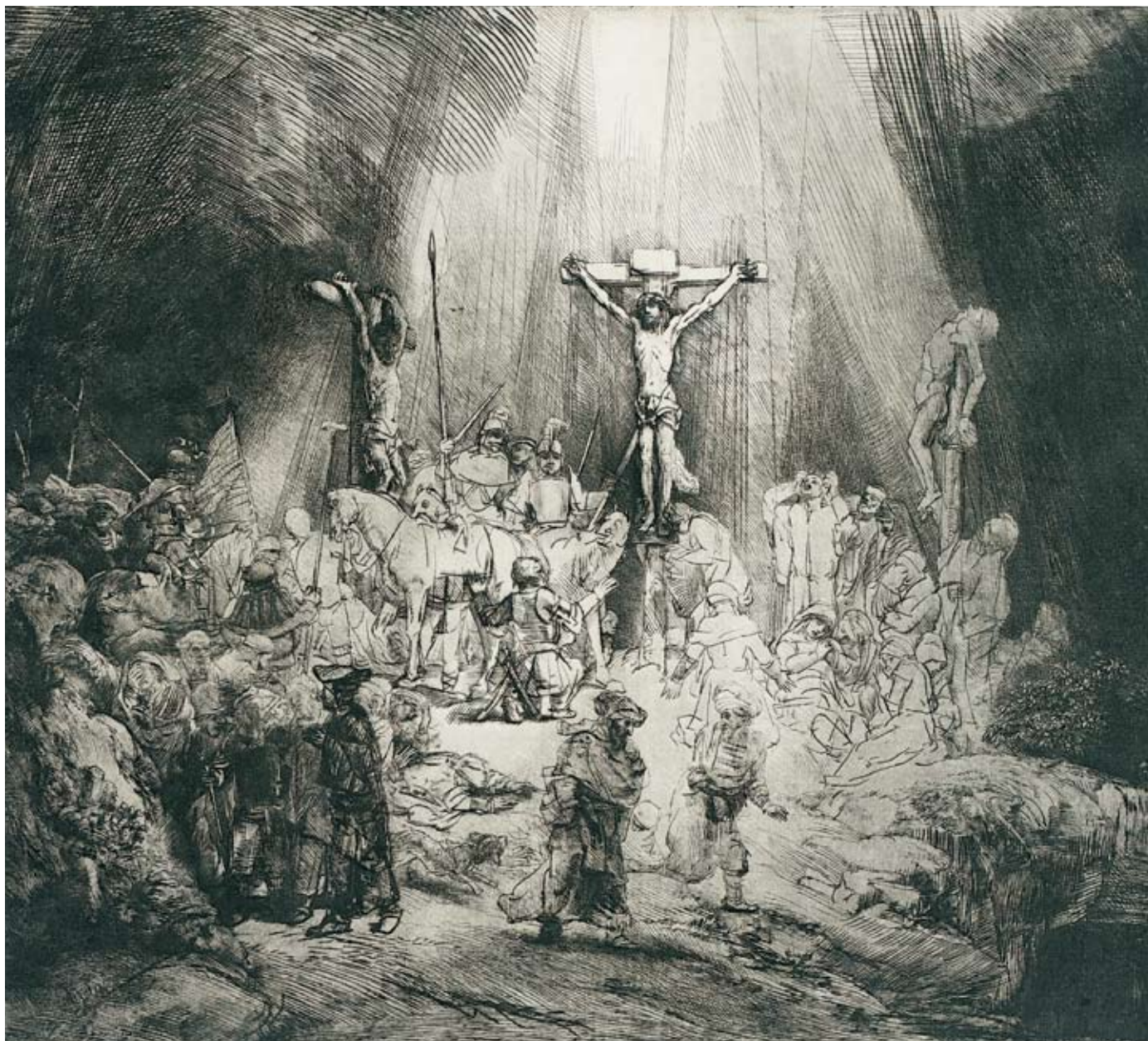
**КРЕСТЕ ХРИСТОВ, ХРИСТИАН УПОВАНИЕ, ЗАБЛУДШИХ
НАСТАВНИЧЕ, ОБУРЕВАЕМЫХ ПРИСТАНИЩЕ, ВО
БРАНЕХ ПОБЕДА, ВСЕЛЕННЫЯ УТВЕРЖДЕНИЕ, НЕДУЖ-
НЫХ ВРАЧУ, МЕРТВЫХ ВОСКРЕСЕНИЕ, ПОМИЛУЙ НАС**

Вникните, братья, в слова этой церковной песни, изображающей силу и славу Креста Христова, и перенесите мыслью в дохристианское время, и вы увидите, какая великая и дивная перемена произошла в отношении ко кресту после распятия на нем Сына Божия.

Что такое был крест до распятия на нем Господа Иисуса Христа? Он был орудием позорнейшей казни, изобретением бесчеловечного язычества и предпришествием Спасителя на землю сопровождал римлян всюду, куда бы ни заходили они с своим победоносным оружием. И в Иудею эта страшная казнь на кресте проникла от римлян, поработителей иудеев.

Иудеи знали до римского владычества только нечто подобное, повешение на древе, но и о казненных повешением говорилось в Писании иудеев: «Проклят всяк висяй на древе» (Втор. 21:23; Гал. 3:13). Распятие же на кресте превосходило это повешение: оно сопровождалось нестерпимыми мучениями, и потому одна мысль о распятии приводила в ужас. Можно судить по этому и о том, с каким отвращением и ужасом относилось человечество до Христа к самому орудию этой казни, позорному кресту.

Проходят столетия после апостолов, и слава Креста не умалется, не меркнет, но растет и растет, и вот мы читаем слова святого отца Кирилла Иеру-

Сюда-то, на Голгофу, обратим взоры свои, чтобы видеть величие подвига Богочеловека, подъятого Им ради спасения нашего на рамена Свои, символом которого с тех пор служит святой Крест

салимского, в которых так говорится о силе креста и его изображения: «С дерзновением да изображаем рукою знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать или встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он — великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов». В этих словах святого отца видится уже и будущее еще большее прославление Честного и Животворящего Креста. Во имя Креста, в защиту его и с ним в руке народы Запада предпринимают далекие походы против неверных. Народы из уважения к Кресту Господ-

ню называют себя крестьянами. Крестом украшают и осеняют себя самих христиане и все дорогое для них. Крест украшает храмы Божии. Крест согревает нашу грудь. Крестом начинаем мы и оканчиваем всякое дело. Крестом прогоняем супостата. Крестом благословляем детей. Крестом осеняем рождающегося и благословением крестным провожаем умершего к месту последнего упокоения. Крестом же украшаем и самую могилу человека.

Слава, Господи, Кресту Твоему честному!

Поразмыслим же, братья, откуда взялась такая испытанная сила у Креста, за что воздаем мы славу ему? Подумаем, чтобы наше поклонение Честному Кресту было разумно и дабы могли мы сознательно

заградить уста тех нечестивцев, которые хотят возвратить нас ко времени языческого отвращения от Креста и осмеяния его.

Знай­те же, православные, что Крест Христов по­лучил свою славу не на Голгофе только, освящен не только страданиями Богочеловека на нем, нет! Он есть средоточие всей жизни Богочеловека на земле, которая Крестом началась для Иисуса Христа и кончилась. Голгофский Крест есть только высший пункт унижения, которому предал Себя Господь, спшедший с небес, дабы нас вознести на небо. Посему-то, хотя преимущественно на Голгофе, надо искать объяснения славы Креста, но ее видеть надо и в обстоятельствах рождения Спасителя нашего, и юности Его, и зрелого возраста. Словом, всю жизнь Господа нашего Иисуса Христа надо рассматривать как крест. Как безропотным несением креста жизненно­го должна быть для каждого из нас и наша жизнь, по слову Господа: «Кто хочет за Мною идти, пусть отвержется себя и возьмет крест свой и за Мною идет» (Мф. 16:24).

Крестом было для Бога человеческое естество, Им на Себя принятое в образе раба; крестом было для Него рождение в пещере и положение в яслях; крестом была для Него безвестная жизнь до 30-летнего возраста; крестом были искушение и соблазны от диавола; крестом была для Него вражда к Нему и постоянные преследования со стороны Его врагов; воздержная трудолюбивая жизнь, отречение от всего, до неимения где главу подклонить, — все это было для Него крестом тяжелым. Наконец, в полном смысле крестом были для Него мучения душевные, как в саду Гефсиманском, и телесные, как оплевания и заушения и биения во дворе Каиафы и Пилата, как мучения на Кресте Голгофском.

Сюда-то, на Голгофу, обратим взоры свои, чтобы видеть величие подвига Богочеловека, подъятого Им ради спасения нашего на рамена Свои, символом которого с тех пор служит святой Крест. Итак, вот Господь Иисус Христос, причтенный к злодеям, на Голгофе: одежды совлечены с Него, оцет отвергнут, Он возносится на Крест. Руки и ноги Спасителя пригвождаются ко Кресту, боли разливаются по всему телу, солнце скрывает лучи свои, чтобы, по выражению Златоуста, не освещать позорища бесчеловечия. И среди величайших мучений Богочеловека из уст Его со креста раздастся глас, служащий кратким выражением цели всей жизни Господа и Спасителя нашего. Он говорит: «Отче, отпусти им, ибо они не знают, что делают», — относя слова эти, конечно, ближайшим образом к Сво-

им распинателям, но в лице их и ко всем врагам Бога — настоящим, прежним и будущим. Так Крест Христов становится свидетелем всепрощения Господня, милосердия даже и к врагам Его.

Слышали или нет слова этой молитвы за них Господа Иисуса Христа Его распинатели, но если и слышали, она не остановила их от ругательств и насмешек над Иисусом. Ругательства над Ним раздавались из уст распинателей, и это неудивительно: грех, овладевший человеком, не знает пределов, пока не обрушивается на человека беда, открывающая взоры на его преступление.

Но удивительно, как мог присоединиться к ругателям и один из распятых вместе с Ним. Но надо было, чтобы Крест, очевидец Божьего милосердия к врагам всего доброго, узрел и помилование раскаявшегося грешника; и вот раздаются с правого от Креста Христова, креста разбойника, покаянные слова: «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем». И Господь, милосердый к ожесточенным врагам Своим, тотчас же изрекает слово утешения покаявшемуся разбойнику: «Аминь, аминь, глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раю». Крест делается свидетелем и поручителем прощения всякому грешнику, если с сокрушенным сердцем и духом смиренным он повергнет свое раскаяние у его подножия.

Среди врагов Сына Божия была у Креста Его пренепорочная Матерь. Теперь-то оружие, пред-

реченное Симеоном, пронзило душу Ее, страдающей вместе со Своим Божественным Сыном (Лк. 11:35). И мог ли Господь, молившийся за врагов Своих и помиловавший благоразумного разбойника, не утешить, не ободрить Свою осиротелую Мать? Раздаются с Креста слова: «Жено, се сын Твой», — при чем взор Спасителя нашего указывает Ей на Иоанна, Своего наперсника, и затем Иоанну: «Се, Мати Твоя». Крест делается свидетелем любви и заботливости Сына о Своей Матери среди величайших мучений и, казалось, совершенной беспомощности Самого Сына. О, святой Крест Христов, научи же и детей нашего времени повиновению и заботливости о своих родителях!

Мы удивляемся величии всепрощения милосердного Господа, не забывавшего Пречистую Матерь Свою со Креста, потому что, казалось бы, страдания должны были отвлекать мысли Его от других к Себе Самому. Но только после утешения Матери Своей Господь обращается к Себе Самому и изрекает слова, свидетельствующие о тяжести Его мучений: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил», — говорит Он. Страдания Его телесные были так ужасны,

*Священномученик
Философ Орнатский*

КРЕСТ ХРИСТОВ ЕСТЬ ЛУЧШИЙ НАСТАВНИК ВОЗДЕРЖАНИЯ: ЕСЛИ САМ ГОСПОДЬ СТРАДАЛ ЗА НАС И ПРЕТЕРПЕЛ КРЕСТ, МЫ ЛИ НЕ ПОСТАРАЕМСЯ СМИРИТЬ ПЛОТЬ СВОЮ, ПОБЕЖДАТЬ ГРЕХ, ВСТАТЬ НА ПУТЬ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ. ПОСЕМУ И ТЫ, ПОСТИВШИЙСЯ ПОЛОВИНУ ПОСТА, И ТЫ, ЕЩЕ НЕ ПОСТИВШИЙСЯ, ВСПОМНИВ О КРЕСТЕ ГОСПОДА, ПЕРВЫЙ – ДОВЕРШИ ТЕЧЕНИЕ ПОСТА, А ВТОРОЙ – ПОПОСТИСЬ ХОТЯ ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ ЕГО

что Бог как бы оставил Его для того, по богомудрому размышлению святого отца, чтобы человек, некогда один, без Бога, согрешивший в раю, один же, без помощи Божией, и испил до конца чашу страданий. И Спаситель наш испил эту чашу и до конца претерпел страдания. Ибо, произнеся слова молитвы к Богу Отцу, Он тотчас же громким голосом воскликнул: «Совершишася». Совершилось! Окончено дело спасения людей: преподаны во веки спасительные наставления евангельские людям, дан пример жизни в жизни Богочеловека, принесена Богу в жертву жизнь святая, непорочная, исходатайствовано у Бога Правосудного всепрощение грешникам, указан всем путь спасения временного и вечного. Так Крест, доселе бывший свидетелем уничтожения Господа, теперь делается свидетелем победы, торжества Его над злом, которое побеждено, ибо претерплено.

Слава долготерпению Твоему, Господи!

Наконец, Крест Христов дает нам и последний урок. Урок этот заключается в предсмертных словах Иисуса Христа: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой». Это урок предания Себя в волю Божию и в жизни, и в смерти, урок, который с тех пор святая Церковь ежедневно преподает своим чадам: «Сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим»...

Итак, вот что такое Крест Христов: он — свидетель нашего спасения, орудие страданий Богочеловека, которым заглажены грехи наши, клятва потребится, смерть умертвися, и мы ожили. Крест Христов есть ручательство милосердия Божия ко всякому грешнику, всепрощения и призыва в райские обители всякого кающегося, он есть урок сыновней любви к отцу и матери, наставник покорности воле Божией.

Изображайте же благоговейно, братия, крестное знамение на груди своей, потому что сим засвидетельствуете вы свою веру в распятого за нас Господа; поклоняйтесь с дерзновением Кресту Христову, ибо, поклоняясь ему, вы поклоняетесь Самому Господу; возлюбите Крест Христов, ибо вы покажете этим, что любите свое спасение; дорожите сим знамением крестных страданий Господа, ибо оно есть самое дорогое наследие нам от Сына Божия, и притом полученное даром — бедными и богатыми, слабыми и сильными.

Крестом, братия, усиливайте себя в слабости, в силе крестных страданий ищите силы на всякое дело благое и богоугодное, крестом заграждайте уста хулителей Креста, крестом прогоняйте от себя злых демонов. Самый тяжкий труд, величайшие лишения и несчастья, превосходящие меру долготерпения человеческого, — все легко может перенести человек, как крест, возложенный на нас Крестоносцем-Господом, подающим нам и пример, и силы для мужественного и безропотного несения креста.

Крест Христов должен быть всегда неразлучным спутником истинно верующего, но ныне, среди поста Великого, приуготовляющего нас к сретению Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, есть особые побуждения вспомнить о Кресте Христовом и поклониться Ему. Во дни поста и покаяния Церковь призывает верных чад своих спострадать Христу, сораспять Ему плоть свою со страстями и похотями.

Крест Христов есть лучший наставник воздержания: если Сам Господь страдал за нас и претерпел Крест, мы ли не постараемся смирить плоть свою, побеждать грех, встать на путь добродетелей. Посему и ты, постившийся половину поста, и ты, еще не постившийся, вспомнив о Кресте Господа, первый — доверши течение поста, а второй — попостись хотя вторую половину его. Постническая жизнь есть своего рода странствие по пустыне безводной, знойной, тяжелой. Но для тебя есть, христианин, поприще среди этой пустыни: это Крест Христов, древо благосеннолиственное, под которым ты можешь отдохнуть и успокоиться, собраться с силами. Если и будет для тебя долгий пост Меррою, источником воды горькой, то Древо Крестное усадит для тебя горечь поста, как древо, Моисеем в Мерре вложенное в воду. Ты вступаешь во вторую половину поста, за которым последует воскресение Господа. Но прежде чем придет Сам Царь славы, воскресший Господь, святая Церковь предносит, как скипетр владычества Его над миром, Честный Крест. Поклонимся же, братия, ныне Честному и Животворящему Кресту Христову, чтобы неосужденно достигнуть поклониться и святому Его Воскресению: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Аминь.

Цистерна для воды, очищенная святой равноапостольной Еленой. Это место Обретения Честного Животворящего Креста Господня. Слева — католический престол, справа — православный (на фото внизу)

МОНАШЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. МОНАХ КАК ГРАЖДАНИН ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО НА ЗЕМЛЕ

Господь наш Иисус Христос как «печать равнообразная» Отца, «сияние славы и образ Ипостаси» Отчей (Евр. 1:3) явил миру человеческий идеал, икону подлинного человека – такого, каким задумал его Бог. Всею Своей жизнью на земле Христос показал пример, которому мы должны следовать, чтобы стать достойными гражданами Царства Небесного: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26)

Последовать Христу — значит исполнить волю Божию, которая открыта нам в евангельском слове: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:15). Таким образом, основная задача всех христиан, в том числе и монашествующих, состоит в том, чтобы исполнять волю Божию в своей жизни. В чём же тогда специфика монашеского подвига? Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Цель иноческого жительства — не только в достижении спасения, но в приобретении христианского совершенства». Другими словами, монаху естественно стремиться к достижению христианского совершенства, в то время как благочестивый мирянин, как правило, удовлетворяется идеей спасения души.

Иноки — это те христиане, которые, повторяя и исполняя слова апостола, ничего не хотят знать в мире, кроме Иисуса Христа, и Сего Распята; для них мир распялся и они для мира. «Поминай Господа Иисуса, распятого при Понтии Пилате», — эти слова апостола Павла к своему ученику и чаду веры и послушания Тимофею звучат как вечная заповедь христианам (2 Тим. 2:8; 1 Тим. 6:13).

Монашество является неотъемлемой частью Церкви, оно возникло вместе с Нею. По словам митрополита Иерофея (Влахоса), монашество — это пророческая, апостольская и мученическая жизнь. Каждый истинный монах, согласно православному церковному Преданию, есть пророк, апостол и мученик за Христа. Он живёт во Христе, свидетельствуя о новой жизни, которую Господь принёс в мир, и готов претерпеть мученичество за Христа. Кроме того, ис-

тинный монах являет пример духовной брани за очищение сердца и души и отражение нападков дьявола.

Монастырь — священное место, обитель добродетели. Цель монашеского жительства, как отмечает святитель Игнатий (Брянчанинов), состоит не только в достижении спасения, но, по преимуществу, в стяжании христианского совершенства. Монашество как раз и является одной из форм православного подвижничества, наиболее адекватно приспособленного к достижению христианского совершенства, которое выражается в состоянии бесстрастия. Поэтому монашество является светом для мирян, указателем на пути духовного совершенствования. Идея бесстрастия, или обожения, и является главной конечной целью монашеского подвига. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Истинная цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божиего».

Стяжание Святого Духа, или бесстрастие, обожение, достигается не иначе, как через жизнь по заповедям. Поэтому монах должен постоянно читать Евангелие — и не просто читать, а внимательно изучать в свете святоотеческого предания. Обратимся к высказываниям преподобного Серафима Саровского, в частности, о важности слова Божия в деле спасения: «Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От сего бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением Божественным». По словам преподобного, все святые были нам подобострастны, но исполнением в точности, от всей души, заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать, сподобились разнообразных даров Духа Святого и наследовали Царство Небесное.

О том, что монашество — это, прежде всего, исполнение евангельских заповедей, свидетельствуют также и другие святые отцы. Так, в «Отечнике», составленном святителем Игнатием (Брянчаниновым), мы находим слова преподобного Иоанна Колова: «Понуждение себя на всякую заповедь Божию составляет отличительную черту инока. Жительствующий так — инок». Сам святитель Игнатий писал об этом: «Монашество есть не что иное, как обязательство с точностью исполнять Евангельские заповеди... Монашеская жизнь есть не что иное, как жизнь по Евангельским заповедям, где бы она ни проводилась, в многолюдстве или глубочайшей пустыне».

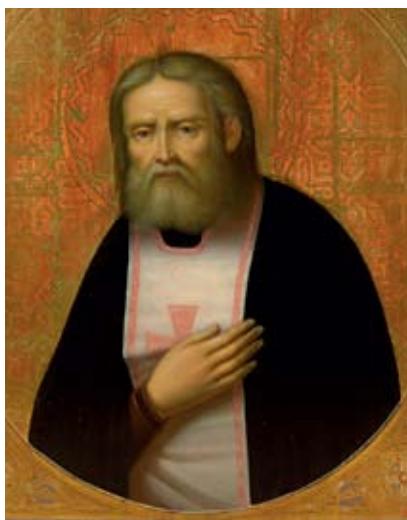
Характерно, что начинает святитель Игнатий своё поучение о жизни монаха по Евангелию со следующего категорического утверждения: «Инок с самого вступления своего в монастырь должен заняться со всевозможной тщательностью и вниманием чтением Святого Евангелия, изучить его так, чтоб Евангелие всегда предстояло его памяти и он на каждом нравственном шагу своём, для каждого поступка, для каждого помысла, имел в памяти готовое наставление Евангелия». Интересно, что почти те же слова мы находим и у знаменитого «отца восточного монашества» преподобного Антония Великого: «Что бы ты ни делал, имей на то свидетельство в Писании».

В наше время много говорится о необходимости образования монашествующих, и это, безусловно, справедливо. Согласно святоотеческому преданию, главная наука для насельников монастырей должна заключаться, прежде всего, в тщательном изучении Нового Завета и творений Святых Отцов. Не лишним будет заметить, что основоположник общежительного монашества преподобный Пахомий Великий уделял огромное значение этому важнейшему иноческому деланию. Новичок в его обители в первую очередь учил наизусть Псалтирь и кое-что из Евангелия. Это было проверкой усидчивости и любви к слову Божию.

К сожалению, сегодня первостепенное значение уделяется в основном внешнему устройению обителей, а не внутренней жизни каждого брата или сестры. Зачастую монашествующим из-за чрезмерной перегрузки послушаниями не хватает времени не

то что на изучение Нового Завета и святых отцов, но даже и для прочтения одной главы из Евангелия. Это оправдывается расхожей фразой: «Послушание выше поста и молитвы». Но послушание (здесь имеется в виду труд на благо обители) не должно заменять собой молитву, пост и вообще всё, ради чего человек пришёл в монастырь!

В монастырском делании, как в любом другом деле, должна быть выстроена правильная иерархия ценностей. Ещё в XIV веке преподобный Григорий Синаит жаловался, что обошёл всю гору Афонскую и между тысячами иноков нашёл только три сосуда благодати, которые имели некоторое понятие об «умном делании». Анализируя причины катастрофы, постигшей наше Отечество в начале XX века, в том числе и русское монашество, протоиерей Иоанн Журавский

**ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ ЖИЗНИ
НАШЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ
СОСТОИТ В СТЯЖАНИИ
ДУХА СЯТОГО БОЖИЕГО**

преподобный Серафим Саровский

**МОНАШЕСТВО ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ С ТОЧНОСТЬЮ
ИСПОЛНЯТЬ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЗАПОВЕДИ... МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ЖИЗНЬ ПО ЕВАНГЕЛЬСКИМ ЗАПОВЕДЯМ,
ГДЕ БЫ ОНА НИ ПРОВОДИЛАСЬ, В МНОГОЛЮДСТВЕ ИЛИ ГЛУБОЧАЙШЕЙ ПУСТЫНЕ**
святителя Игнатия (Брянчанинова)

писал: «Монастыри — эти хранители „умного света“ — разрушились, потому что само монашество разрушило основу монастырей: оставило „умное делание“. Оставление „умного делания“ и увлечение монастырей в последних временах стяжанием внешнего довольства и славы, увлечение внешним благочинием и пышностью было тяжким грехом и дерзким нарушением данных монашеством обетов».

В чем особенность современных монастырей в отличие от хотя бы дореволюционных, не говоря уже о монашестве древних времён? Нарушилась монашеская преемственность, оскудели наставники в духовной жизни, а новые пока не выросли. Конечно, сейчас изобилие духовной литературы, но нельзя научиться правильной монашеской жизни только из книг. Книжные знания, по мнению архимандрита Лазаря (Абашидзе), на практике верно применены могут быть не многими. Как в условиях современных монастырей поститься, молиться, трудиться, подвизаться, как вообще жить — точного и определённого ответа на эти вопросы не найдёшь ни в одной книге. Это можно установить только долгим опытным путём, пройдя через многие скорби, падения и подъёмы.

В середине XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Ослабевшее христианство prepares и доставляет своему состоянию слабых монахов. Ныне вступление девственника в монастырь — величайшая редкость! Ныне вступление лица, не стяжавшего порочных навыков, — редкость! Ныне вступление сохранившего неиспорченным здоровье, способного к монастырским подвигам — редкость!» Далее святитель продолжает: «Наиболее вступают слабые, повреждённые по телу и душе; вступают пресытившиеся чувственными наслаждениями, получившие вкус ко всем соблазнам, которыми ныне преисполнен мир; вступают с закореневшими порочными навыками, с совестью притуплённою, умерщвлённою предшествовавшим образом жизни». Что же говорить о нашем времени?

Когда первоначальная, призывающая благодать, своеобразный духовный (в большей степени душевный) энтузиазм постепенно отходит от поступившего

в монастырь послушника, он испытывает на себе все трудности и скорби монастырской жизни. Скорби, к которым зачастую совершенно не готов, потому что вся его прежняя жизнь была бегством от этих скорбей.

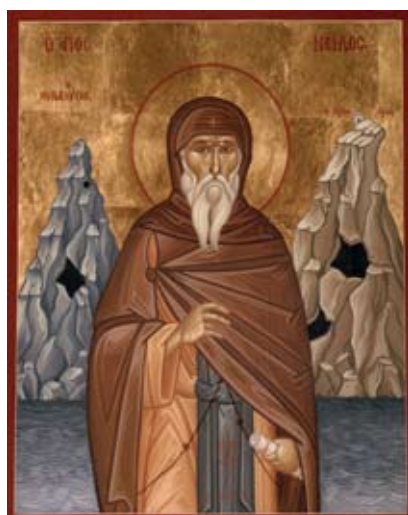
Между тем, многие святые отцы говорили о необходимости (особенно для монашествующих) скорбей и трудов для стяжания благодати Божией. У преподобного Нила Синайского читаем: «Господь не всякому дарует божественную духовную благо-

дать, а только тем, кто в труде, в самоизнурении, с пролитием пота просит её день и ночь». В другом месте святой с изумлением вопрошает: «Как же ты желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати без труда и скорби?»

Крайне важно объяснять первоначальному, только вступившему в монастырь, что их ждут не наслаждения высокими духовными состояниями, не упоение дарами Божественной благодати, а серьёзная, изнурительная, кровавая борьба с собственными страстями и похотями (Гал. 5, 24). Однако на словах объяснять мало, нужно дать возможность человеку убедиться в этом. Поэтому нельзя спешить с постригом, а быть может, даже и с простым облачением в подрясник.

Беда, если монастырское начальство поспешит постричь неготового человека — ещё одной сломанной жизнью может стать больше... К сожалению, бывает так, что «ломаются» и монахи, прожившие в монастыре многие годы. У них наступает расслабление, нерадение, безразличие ко всему духовному. Почему это происходит? Одна из главных причин — не хватает терпения, которое одно может вытянуть из бездны уныния, затягивающей монаха, и которого в монастыре по меткому замеча-

нию преподобного Амвросия Оптинского нужно «не воз, а целый обоз». Что же касается начальствующих, их задача состоит в создании таких условий в монастыре, которые бы помогали (а не мешали, как у нас, увы, случается) монашествующим осуществлять свою жизнь по Евангелию, в молитвенном подвиге, «житии постническом» (аскетическом). Святитель Игнатий (Брянчанинов) сравнивал монаха с оранжерейным цветком, за которым нужен особый уход. Начальству-

**ГОСПОДЬ НЕ ВСЯКОМУ
ДАРУЕТ БОЖЕСТВЕННУЮ
ДУХОВНУЮ БЛАГОДАТЬ,
А ТОЛЬКО ТЕМ, КТО В ТРУДЕ,
В САМОИЗНУРЕНИИ,
С ПРОЛИТИЕМ ПОТА ПРОСИТ
ЕЁ ДЕНЬ И НОЧЬ...
КАК ЖЕ ТЫ ЖЕЛАЕШЬ И
МОЛИШЬ БОГА СПОДОБИТЬ
ТЕБЯ КАКОЙ-ЛИБО
ДУХОВНОЙ БЛАГОДАТИ
БЕЗ ТРУДА И СКОРБИ**
преподобный Нил Синайский

ющие должны с величайшим тщанием создать и затем постоянно поддерживать своеобразные «парниковые условия» в монастыре для того, чтобы каждая душа в обители возрастала духовно и не погибла от попира- ния святоотеческих правил монашеской жизни.

Можно много говорить о путях возрождения со- временного монашества, но отметим главное. Чтобы монашество имело будущее — и будущее хорошее! — необходимо строить его на крепком фундаменте, а не на песке. Таким фундаментом является слово Божие и святоотеческое наследие, которые только и могут увести нас от жития вещественного, плотского, гиб- нущего. Нельзя использовать монашество в далёких от его истинного назначения целях. Имеются в виду такие, к сожалению, очень знакомые явления, как фактическое превращение монастырей в туристи- ческие или коммерческие центры, архиерейские подворья, придаток к духовным школам и тому по- добное, где монахи часто выполняют функцию об- служивающего персонала. Если мы не будем честно говорить об этом, а будем по-страусиному прятать имеющиеся проблемы и не искать пути их разре- шения, то ни о каком возрождении монашества не мо- жет быть и речи.

А ведь монастыри, по определению священно- мученика протоиерея Иоанна Восторгова, это как бы запасные водоёмы живой воды религиозного воодушевления; они питают и увлажняют иссохшие пустыни духа мирской жизни, дают живительную и спасительную влагу душам жаждущим. «Обновление и возрождение жизни наших народов заключается в силе жизни духа, — продолжает святой, — а не в тех внешних реформах государственного и обществен- ного строя, на которые теперь возлагают столько на-

дежд: самое лучшее лекарство не поможет труп». Удивительно, как актуально звучат слова, сказанные сто лет назад.

Поэтому столь необходимо видеть чёткую перспективу развития современного монашества. И перспектива эта пока далека от оптимизма. Необходимо что-то менять, но в правильном — свя- тоотеческом — направлении, иначе мы можем так всё поменять, что «будет последняя... горша первых» (Мф. 12:45). Как сказал святому Кассиану преподоб- ный Моисей, пустынный Египетский, для того чтобы достигнуть хорошего конца, необходимо иметь цель, к которой бы стремиться постоянно и всеми силами. Для монахов эту цель ещё здесь, на земле, должна составлять чистота сердца, а средство к достижению её — исполнение заповедей евангельских во внеш- ней и внутренней жизни.

Путь нам указан — от внешнего к внутреннему, ко вниманию к помыслам и нерассеянной непрестан- ной молитве. Кто внутри, тот на правильном пути. Ибо только внутренняя жизнь, которая начинается со внимания к своим поступкам, мыслям, и есть ис- тинно христианская жизнь. Так свидетельствуют все отцы. «В умном делании — сущность монашества, а в монашестве — сущность христианства. Без умного делания нет монашества».

Современная монашеская жизнь, несмотря на присущие ей трудности и несовершенства, по сути, как и во все времена, не новая форма христианства, а истинно христианская жизнь в Духе. Это следование примеру пророков, апостолов и мучеников ранней Церкви, это всецелая жизнь по заповедям Христовым, новая жизнь, которую Христос, вочеловечившись, принёс в мир, жизнь в покаянии и очищении сердца.

Литература:

1. Заветы инокам. Поучения протоиерея Иоанна Восторгова о монашестве. — М.: Правило веры, 1997.
 2. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Симфония по творениям святителя Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского: с предметным и именным указателями. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.
 3. Митрополит Иерофей (Влахос). Святитель Григорий Палама как святогорец. СТСЛ, 2011.
 4. Серафим Саровский. Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. — Изд. 2-е, доп. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.
 5. Серафим Саровский. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. — Изд. 3-е. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.
 6. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание сочинений святителя Игнатия Брянчанинова: в восьми томах / Сост. и общ. ред. А.Н. Стрижева. — М.: «Паломникъ», 2004. — Т. I–VII.
 7. Добротолюбие: в 5-ти т. — Изд. репринт. — М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992.
 8. Никон (Горохов), иеродиакон. Вступление в монашество и выход из него: Святые отцы и современные подвижники благочестия о монашестве // Сретенский монастырь. Сретенская духовная семинария [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/-sm/31019.htm#_ftnref15. — Дата доступа: 26. 05.2010.
 9. Иеромонах Сергей (Ситиков). Тайна Царствия Божия, или Забытый путь истинного богопознания. Из библиотеки старца Иоанна Журавского. Глава 2. — М.: Сибирская Благовонница, 2009.
 10. Нил Синайский. Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. — М., 1858.
-

К ИНОВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

Что такое киновия? В переводе с греческого – это совместная жизнь, общежитие. В киновияльном монастыре все подчинено общему уставу, труд братии безвозмезден, от монастыря они имеют питание, одежду, лечение, если таковое необходимо, – всё происходит на основе общежительного уклада

Образ общежительного монастыря нам дал Христос с учениками. Первая киновия – это Христос-Игумен, Христос-духовники и святые апостолы. На примере этой первой общины апостолов Господь показал и будущность монашеской жизни в общежительном монастыре, и будущность всей Церкви. Как среди апостолов не было стандартных, одинаковых личностей, так и в Церкви: будут и Петры – горячие, пылкие, отрекшиеся и покаявшиеся, будут Павлы, из гонителей ставшие ревнителями, будут и Иоанны Богословы, верные даже до Креста, до Распятия. Будут и Иуды. Поэтому, когда сегодня упрекают современные монастыри в том, что братия не столь совершенны, что порой они не задерживаются в обителях, мы видим, что Господь всё это знал и показал заранее.

Во времена зарождения египетского монашества архангел Михаил явился Пахомию Великому, побуждая его собрать братию в общежительный монастырь. Господь повелевает архангелу предстать в монашеском облачении и вручить Пахомию устав первого общежительного монастыря. И мы знаем, что в Тавенне собралось тогда до 12000 братьев, подчиненных строгому общежительному уставу. При преподобном Феодосии Великом (V в., Каппадокия) количество монахов было таково, что в обители стояло четыре соборных храма, где служба велась на разных языках, на которых говорила многонациональная братия.

Самые известные устроители общежительных монастырей – преподобный Афанасий Афонский, основатель Великой Лавры на Святой Горе, и преподобный

Феодосий Киево-Печерский, начальник общежития в святой Руси. После монголо-татарского разорения нашего Отечества, когда оно было не только разграблено материально, но и духовно оскудело, преподобный Сергей Радонежский, по сути, возродил наследие преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Со своими учениками он основал десятки монастырей, учредив в них общежитие. И ценность общего жития подчеркивается здесь тем, что Патриарх Константинопольский, узнав о монашеских подвигах преподобного, передал ему в благословение крест, советуя учредить в своей обители именно общежительный устав.

Святитель Феофан Затворник, поощряя строгость устава общежительных монастырей, высказывает очень интересную мысль. Хотя в XIX веке были известные светочи-старцы и монастыри, где совершались и умное делание, и молитва, и послушание, тем не менее, святитель Феофан так говорит о том, почему в современных ему монастырях игумены и игумении недостаточно строги по отношению к братьям и сестрам: «Потому что не имеют за плечами строгого устава. Почитаем, к примеру, устав святого Василия Великого, — говорит святитель, — он строг; возьмем устав Саввы Освященного — еще более строгенек. И кажется мне, что если ввести сии уставы в наших монастырях, то половина насельников из них сразу разбежится. Но туда им и дорога. Потому что на их место придет в десять раз больше тех, кто ищет строгости жизни. Потому и не идут в современные монастыри братья и сестры, потому что не видят в них строгости жизни», — заключает святитель Феофан.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) хвалит общежительный устав и, в частности, говорит, что в новооткрытом монастыре признак здравости духовной жизни — это общее правило для монашествующих.

Зачастую монашествующие, особенно новоначальные, приходя в монастырь из мира, сразу примеряют

на себя «ризы совершенны»: молитву, умное делание, пустынножительство, молчание. Все это есть следствие гордости и самочиния. Поскольку у святых отцов мы находим различные советы. Одни обращены к новоначальным, другие — к среднепреуспевшим, третьи — к совершенным. Если новоначальный будет примерять на себя ризы совершенного, то он, конечно, сломается или впадет в прелесть. И наоборот, совершенный, если начнет следовать советам для новоначального, впадет в расслабление. Поэтому и существует институт духовничества в монашеском общежитии. Ведь недаром говорят, что ежели совершается монашеский постриг по уставу и при этом не было вручения духовному отцу (духовной матери), то можно считать постриг недействительным. Другими словами, в качестве главного подчеркивается момент духовного руководства.

Более того, святые отцы говорят, что тем, кто не жил в общежительных монастырях, не следует видеть и след пустыни. Казалось бы, почему так? Опять же, святоотеческая мудрость нас учит: в пустыне страсти усыпляются, а в общежитии они врачуются. Поэтому пустыня дала единицы спасаемых, а монастыри — сонмы преподобных. Пример тому Киево-Печерская лавра. Сколько преподобных лежит там нетленными мощами. Оптина, Глинская пустынь, Троице-Сергиева лавра с наследием преподобного Сергия — сколько они дали подвижников благочестия! И всё это общежитие, предпочтение которому отдавали все святые отцы.

В общем житии, когда все живут от общих трудов и труды братии принадлежат всецело обители, очень важно послушание физическое. От новоначальных часто можно услышать: «Я пришел в монастырь молиться, а меня трудиться заставляют». Можно вспомнить ответ преподобного Феодосия Печерского преподобному Исаакию Затворнику. Когда святой Исаакий, будучи молодым, пришел в Киево-Печерскую лавру, он был преисполнен максимализма: «Хочу быть затворником,

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ УСТРОИТЕЛИ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ — ПРЕПОДОБНЫЙ АФАНАСИЙ АФОНСКИЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ ЛАВРЫ НА СВЯТОЙ ГОРЕ, И ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ, НАЧАЛЬНИК ОБЩЕЖИТИЯ В СВЯТОЙ РУСИ. ПОСЛЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО РАЗОРЕНИЯ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА, КОГДА ОНО БЫЛО НЕ ТОЛЬКО РАЗГРАБЛЕНО МАТЕРИАЛЬНО, НО И ДУХОВНО ОСКУДЕЛО, ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ, ПО СУТИ, ВОЗРОДИЛ НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНЫХ АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ. СО СВОИМИ УЧЕНИКАМИ ОН ОСНОВАЛ ДЕСЯТКИ МОНАСТЫРЕЙ, УЧРЕДИВ В НИХ ОБЩЕЖИТИЕ

молчальником». А от святого Феодосия он услышал: «Чадо, пока ты юн, полон сил и здоровья, потрудись трудами ради братии, а не сиди праздно в затворе». Это ответ величайшего столпа монашества, преподобного Феодосия.

Что такое вообще физический труд в общежительном монастыре? Во-первых, это деятельное смирение и деятельное послушание. Практическое смирение. Если святые говорят, что праздность — мать всех пороков, то, соответственно, трудолюбие избавляет человека от порочной жизни, может очень многому научить. Не будем приводить в пример преподобных и угодников Божиих, достаточно посмотреть на наших в прошлом благочестивых крестьян и дореволюционный уклад их семейной жизни. Почему раньше легко было новоначальным в монастырях? Они приходили в киновию уже как бы из монастыря домашнего. Ведь не даром Павел Алеппский, диакон Антиохийской Церкви, посетив Россию в XVII веке, пишет, что у него создалось впечатление, словно на Руси нет мирян — все монахи, только одни живут в монастырях, а другие у себя в домах.

Что такое молитва? Это труд из трудов. И для того, чтобы научиться молиться, то есть большему труду, необходимо понуждать себя к меньшему — физическому труду, какому-либо послушанию. Именно по этой причине в общежительных монастырях очень большое значение придается послушанию. У нас в свое время был духовник, схиархимандрит Серафим (Мирчук). Когда я только стал наместником, он говорил мне: «Братия не должна быть праздной. Братия должна трудиться, постоянно быть чем-то занята. Устанут — дай отдохнуть какое-то время, но чтобы не было праздности и беспечности». Владыка Мефодий Воронежский и Липецкий вспоминал, как ему старые духовники говорили: «Если в монастыре монахам нечего делать, пускай травку щиплют, но без дела не сидят».

Все великие труженики были великими молитвенниками. Войдите в обитель преподобного Сергия,

разве святые врата расписаны его молитвенными подвигами? Нет, он гряды копает, сени брату строит, тесто месит, на клиросе поет, воду несет из источника... Все святые врата расписаны трудами аввы Сергия. Мало того, преподобный Епифаний Премудрый свидетельствует, что преподобный был очень крепок физически: «Силою, яко противу двух человек». Святой Серафим Саровский тоже обладал физической силой, и одно из первых его послушаний в Саровской пустыни было в столярне. В житии преподобного Серафима читаем, что он в пустынях подвизался, но и огороды сам возделывал, работал, бывало, раздевшись по пояс, подвергая себя укусам оводов и комаров. Но при этом, набирая на болоте мох для удобрения огорода, он погружался в такое молитвенное созерцание, что кровь по нему текла ручьями от укусов, а он этого не чувствовал...

Преподобный Иоанн Затворник Святогорский, ближайший ученик преподобного Филарета (Данилевского), Глинского старца, был экономом монастыря. Каждый в монастыре знает, что это многопопечительная должность. Тем более, в 1844 году он пришел с братьями возобновлять Святогорскую пустынь после екатерининского закрытия, и на его плечи легли все строительные работы. Сохранилось много свидетельств о его трудах, он сам и камень дробил, и помогал преподобному Арсению ставить храм Покрова Божией Матери, очищал пещеры и прочее. Но при этом труды не повлияли на его молитвенное настроение. Добродетель не может помешать добродетели. Поэтому труд физический не только не мешает молитвенному деланию — он человека настраивает на молитву, давая ему терпение, самоотверженность, подвижничество. Понуждение себя к чему-либо — тоже подвижничество. Мы часто забываем, что Господь, изгоняя Адама из рая, дал заповедь: «В поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3:19). А святой апостол Павел говорил: «Трудящийся да яст» (2 Фес. 3:8 — 12). И сам давал пример такого труда. А главоотяжи (платки), которыми он обвязывал голову,

Что такое молитва? Это труд из трудов. И для того, чтобы научиться молиться, то есть большему труду, необходимо понуждать себя к меньшему — физическому труду, какому-либо послушанию. Именно по этой причине в общежительных монастырях очень большое значение придается послушанию

чтобы пот не заливал глаза во время труда над палатками, приносили потом исцеление.

В общежительном монастыре очень важно послушание. Схимонахиня Сепфора (Шнякина; 1896 — 1997) говорила кратко, но очень емко: «Монастырь, в котором нет послушания, не монастырь». Величайший пример послушания для нас — Христос Спаситель, послушавший был Отцу Своему даже до смерти. Самое удивительное, что Христос, вторая Ипостась Святой Троицы, Бог Слово, сотворивший Небо и Землю, был в послушании у Своих земных родителей.

Нередко в наше время мы слышим о несовершенстве духовника, игумена, игумении, почему, мол, я должен их слушать, такой начитанный, знающий по святым отцам, как правильно жить. Я братья часто говорю: вот вы говорите: «Я думаю, я считаю». Вы помните генеральные исповеди, с которыми вы пришли в монастырь? (У нас традиция — генеральная исповедь при постриге, хиротонии, приходе в монастырь). Вот это как раз то, что вы стяжали — я думаю, я хочу, я знаю. Много настяжали доброго? Один сплошной грех стяжан самостью. Преподобный Иоанн Лествичник

говорит: «Монах, не сохранивший послушания своему игумену, не спасется». Почему так однозначно?

У послушания три степени: перед старшими, перед равными, перед младшими — и почитание себя хуже всякой твари. Когда у человека нет даже первой степени послушания, отсутствует стремление к приобретению такой добродетели, как смирение, тогда становятся понятны слова матушки Сепфоры: «Монастырь без послушания — не монастырь»; и слова преподобного Иоанна Лествичника.

«Гордый человек не может быть умным», — говорят святые отцы. Ведь Сам Христос советует: «Придите, научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Он не говорит: «Научитесь на 40 сантиметров от земли отрываться во время молитвы, поститесь одним сухоядением». В другом месте сказано: «Господь гордым противится, смиренным дает благодать» (Притч. 3:34). Но если человек не хочет стяжать это смирение, быть в послушании у старшего, то, соответственно, не может тут быть никакого духовного развития, никакого благодатного устройства. Для такого «раба Божия» даже слова Господни не являют-

ся авторитетом. Человек потерял рай из-за самоволия, и стяжать этот рай он может только через послушание — другого пути просто нет. На Афоне монахи часто повторяют слова старца Тихона Афонского: «Господь каждого человека по утрам благословляет Своей Божественной десницей, но если видит человека смиренного, то такового благословляет двумя руками». Какое утешение и какой стимул для того, чтобы жить смиренно!

В основании послушания лежит осознание собственной поврежденности, недостойности и греховности. Помните, как святитель Филарет (Дроздов) принимал экзамены у семинаристов? Спрашивает одного: «Чем ты думаешь спастись?» — «Смирением». — «О, гордец! Ты думаешь, что ты уже стяжал смирение, которое способно тебя спасти?» Заходит второй. «Чем ты думаешь спастись?» — «Вашими молитвами, святой владыко». — «О, лицемер! Ты такой юный и уже научился человекоугодничать и пресмыкаться перед сильными мира сего». Заходит третий. «Чем ты думаешь спастись?» Тот понурил голову и со слезами на глазах говорит: «Только милосердием Божиим, владыко». Святитель Филарет встал, обнял его и сказал: «Вот истинно правильный ответ!»

Чтобы понять собственную поврежденность в разуме, в чувствах и в сердце, можно привести следующий яркий пример. Вспомните, как бывает: увидели мы, порой еще в детстве или в юности, какую-то соблазнительную картину, слышали бранное слово, анекдот — всё это мы воспроизведем в своей памяти и слово в слово повторим, даже если пройдет много времени.

Мы часто, если не ежедневно, слушаем богослужение в храме, чтение кафизм. Но кто из вас может похвастаться, что он наизусть прочитает Псалтирь? Вот это как раз состояние нашего падшего разума. Мы легко усваиваем то, что нам присуще. Это бывает со всеми. Когда мы не осознаем своей поврежденности, то говорим: «Я думаю, я считаю...» Понимать это необходимо не только послушникам, не только в монастырях, но и игуменам и игумениям. И архиереям это полезно.

Иногда говоришь что-то брату и понимаешь, что это для него действительно полезно и, соответственно, как всякое здравомыслие, должно быть им принимаемо. И вдруг видишь: а не принимает, наоборот поступает. Можно, конечно, возмутиться: как это так, ты почему меня, такого праведного, не слушаешь?! Но здесь очень важно не забывать самого себя. Я обычно себе говорю: «Хорошо, а я Бога всегда слушаю? Все заповеди исполняю? Так чего же я возмущаюсь, что меня не слушают? Как аукнется, так и откликнется».

Ни для кого не секрет, что в каждом общежитии есть братья или сестры, которые чем-то недовольны — ропотники. Часто игумены и игумении терпят их до последнего. Хотя о ропотниках святые отцы отзываются очень строго. Преподобный Иоанн Лествичник советует: «Раскаявшегося блудника прости, разбойника помилуй, ропотника — выгони вон из

монастыря». То же самое говорит преподобный Макарий Оптинский: «Даже если игумен или игумения будут терпеть ропотника в монастыре, камни монастырские будут гнать его вон, ропотник никогда в монастыре не задержится».

В нашем монастыре было три ропотника: всё им не так, на всё свое мнение. Они обратились к владыке Илариону как к священноархимандриту обители, что, мол, нужны послабления в уставе, нужно ввести отпуска и все такое. Владыка предложил им анонимно изложить свои требования с тем, чтобы он мог рассмотреть их с братией. Владыка приехал с намерением собрать только старческий совет, но я предложил, чтобы собрались все иеромонахи, игумены, архимандриты — вся старшая братия. Владыка зачитал письма, на что все братья единодушно сказали: «Эти люди знали, в какой монастырь они идут — с каким уставом, правилами жизни, давно отлаженными. Никто их не принуждал выбирать именно эту обитель». Так владыка и недовольным не отказал в рассмотрении их претензий, и в то же время наглядно показал единодушие и единомыслие братии, поступив по-архипастырски мудро.

Но вот какой замечательный случай связан с этой историей. С давних пор Божия Мать считается игуменией нашего монастыря. В 1859 году только что избранный новый настоятель Святогорской обители игумен Герман впал в уныние, не веря, что у него хватит сил руководить многочисленной братией, вести строительство, управлять огромным хозяйством, хотел отказаться от настоятельства. В тонком сне ему тогда явилась Божия Мать со святителем Николаем и святым патриархом Германом Константинопольским и сказала: «Что ты унываешь, малодушный? Не ты в этом монастыре игумен, Я здесь Игумения, и все, что ты творишь, — творишь по Моей воле, как трость в Моей руке». Игумен Герман пробыл настоятелем 31 год, при нем обитель благоустранилась и внешне, и внутренне. В память о явлении Божией Матери, к моменту присвоения титула лавры в 2004 году, перед входом в обитель воздвигли восьмиметровую мраморную скульптуру Богородицы. Единственное, о чем я тогда переживал, что все памятники естественным образом страдают от птиц и нашу скульптуру, безусловно, нужно будет часто мыть. Но вот что интересно: сколько уже прошло лет, а птицы садятся только у подножия памятника. И только когда произошла эта история с письмами недовольных, приездом владыки, собранием Братского совета, на следующий день птицы сели сверху и испачкали весь памятник. Это был единственный день за десять лет. Конечно, мы отслужили молебен, братья со слезами святой водой отмыли скульптуру. А после, когда я рассказал об этом на Афоне, один из старцев мне сказал: «Богородица показала, что ропотники облили грязью не порядки обители, а Саму Божию Мать как Игумению». Это удивительное

ГЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ, ОСТАВЛЕННОЕ НАМ СВЯТЫМ АВВОЙ СЕРГИЕМ РАДОНЕЖСКИМ, – ЭТО ОБЩЕЖИТИЕ, И ХОТЕЛОСЬ БЫ ДОНЕСТИ ИМЕННО ЭТУ ЦЕННОСТЬ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАШЕСТВА. НАПОМНИТЬ СОБРАВШИМСЯ В МОНАСТЫРЯХ, ЧТО МЫ ТОЖЕ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК И УЧЕНИКИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. ВЕДЬ В СВОЕ ВРЕМЯ ОНИ ОСНОВАЛИ МНОЖЕСТВО ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ПО ЛИЦУ ВСЕЙ ЗЕМЛИ РУССКОЙ, ИГУМЕНОМ КОТОРОЙ НЕДАРОМ ИМЕНУЕТСЯ СВЯТОЙ АВВА

свидетельство того, как Божия Матерь по сей день печется о святых обителях и входит во все моменты монастырской жизни — и в добродетельные, и в противные уставам монашеского бытия.

Главное наследие, оставленное нам святым аввой Сергием Радонежским, — это общежитие, и хотелось бы донести именно эту ценность общежительного монашества. Напомнить собравшимся в монастырях, что мы тоже несем ответственность, как и ученики преподобного Сергия. Ведь в свое время они основали множество общежительных монастырей по лицу всей земли Русской, Игуменом которой недаром именуется святой авва. Возобновление монашеского общежития по уставам преподобного Пахомия Великого и преподобного Феодосия Печерского повлияло на возрождение всего нашего Отечества. Объединение Руси произошло вокруг Москвы, где находился преподобный, а князья были его духовными чадами. Так же и теперь, от возрождения духовной жизни в монастырях, от нашей собственной духовной жизни зависит восстановление нашего Отечества.

Господь смотрит на духовное состояние человека для того, чтобы или чем-то наградить, или что-то попусть в его жизни. Очень важно возрождение самого монашества — не по форме или букве, а по духу. Надежда, конечно, есть, потому что открывается множество монастырей.

Мы все находимся как бы в некоем поиске правильной монашеской жизни, друг у друга учимся, приезжая в обители или приглашая наших братьев из Греции и других стран. То, что сейчас у нас открыты сотни монастырей, безусловно, является утешением. Это говорит о живом духе в русском народе. Особенно по сравнению с угасанием духовной жизни на Западе.

Относительно критического отношения к тем или иным монастырям, мне запомнился урок, который в пору моей молодости преподавал мне владыка Алипий.

Когда я бездумно повторил за неким семинаристом недоброжелательный отзыв о вновь открытом монастыре, он меня строго остановил и сказал: «Какое право ты имеешь судить? Пускай даже один человек в этой обители спасется, то хотя бы ради него стоило ее открывать». Поэтому, дай Бог, чтобы Господь, управивший начало духовного возрождения в нашей стране, дал нам разум и укрепил силы. И конечно, от нас — архиереев, игуменов, игумений — зависит очень многое.

В наше время наблюдается тенденция к поощрению маленьких монастырей — небольших общинок, где игумен или игумения могли бы уделять внимание каждому насельнику. Но это не должно быть поводом для отказа в поступлении в обитель. «Грядущего ко мне не иждену вон» (Ин. 6:37). Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что ни возраст, ни что-либо иное не должно быть причиной отказа человеку, пожелавшему поступить в монастырь.

Игумен и игумения должны иметь по отношению ко всем отеческое, материнское сердце и сопереживать каждому. Митрополит Верийский Пантелеимон как-то спросил: «Сколько у Вас братии?» Я ответил: «130 указных». Он покачал головой: «О, владыко, Вы 130 крестов на себе несете»...

Но дело в том, что есть те, кто помогает нести эти кресты. Святые отцы задают вопрос: «Нужно ли равно всем братьям оказывать внимание?» И, если не ошибаюсь, Варсонофий Великий отвечает, что особое внимание следует уделять сугубо благоговейным, а те, войдя в силу духовного роста, держа средоточие духовности, будут потом тебе помогать как игумену в духовном руководстве и словом, и примером, и молитвой. Поэтому хочу пожелать каждому деятельных помощников, деятельных духовных братьев и сестер. Единодушие в монастырях — очень важный момент, за это стоит бороться. Это залог благополучия и благосостояния монастырского — и духовного, и внешнего.

Миссионерская обитель

Албазинский женский монастырь на границе с Китаем основан в начале XX века с миссионерскими целями. Для русского слуха выражение «миссионерская обитель» не совсем привычно, ведь в корне монашества – уединение. Однако сегодня многие монашеские общины, кроме молитвы за мир, призваны к внешнему служению, тесной связи с миром. Именно такой путь к Богу через служение ближним стал прошлым и настоящим Албазинской обители

РАЗГОВОР В АЭРОЭКСПРЕССЕ

На Дальнем Востоке, недалеко от города Благовещенска, в селе Среднебелая Ивановского района Амурской области, строится женский монастырь в честь Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть». Наименование обусловлено исторически: в начале XX столетия в Благовещенске некоторое время существовала Градо-Благовещенская Богородично-Албазинская женская обитель. Современная история монастыря во многом перекликается с периодом его основания, что напоминает об удивительном действии Промысла Божиего в мире. Возможно, Господь даёт нашему поколению второй шанс сделать то, что не удалось из-за революции 1917 года.

Об истории и сегодняшней жизни Среднебельской обители нам рассказала игумения Даниила (Мясникова), которая ещё не так давно была монахиней Покрово-Тервенического женского монастыря, расположенного на краю Ленинградской области. За плечами матушки Даниилы к моменту принятия игуменства был 17-летний опыт монастырской жизни, включающий в числе прочего послушания монастырского ахитектора и руководителя иконописной мастерской. Теперь полученные навыки нужны ей как никогда.

Если сказать, что жизнь игумении строящегося монастыря представляет собой постоянный бег с препятствиями, это не будет большим преувеличением.

Проблемы, как духовные, так и материальные, встают стеной на каждом шагу, и надо суметь преодолеть их так, чтобы сделать как можно более свободным путь ко спасению не только для себя, но и для многих других людей. Всё это, конечно, суета, суета, суета... и молитва. Матушка Даниила уверена, что именно такие отчаянные условия, когда, кроме Бога, помощи подчас ждать неоткуда, учат монаха, как и любого другого человека, молиться по-настоящему, искренне и всерьёз — и утверждают веру в Бога, поскольку Его помощь становится зримой.

Времени на интервью не так много. Более того, не сразу понятно, где удастся спокойно поговорить. С чемоданами, наполненными подарками и приобретениями для монастырской лавки, быстро идём от Ярославского вокзала, куда матушка приехала из Троице-Сергиевой лавры, в метро, потом за билетами и к аэроэкспрессу, который доставит нас в аэропорт «Домодедово». Оттуда она полетит в ставший уже родным за минувшие два года Благовещенск.

В Благовещенскую епархию ее пригласил Преподобный Лукиан (Куценко), епископ Благовещенский и Тындинский, основатель и духовник Покрово-Тервенического монастыря. Это было осенью 2012 года, а в августе 2013-го по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и на основании решения Священного Синода монахиня Даниила была возведена в сан игумении.

Епископ Лукиан прибыл в Благовещенскую епархию годом ранее, после архиерейской хиротонии. Прежде он был настоятелем Свято-Троице Александра Свирского мужского монастыря, находящегося в полутора часах езды от Тервенической обители.

Садимся в поезд, и вот, наконец, есть минут сорок, чтобы узнать, какая жизнь там, на самой границе с Китаем, в далёкой от столичных возможностей и проблем епархии, где мало православных и много сектантов, где на территории в сотни тысяч километров почти нет храмов и монастырей, а недавно поставленной матушке игумении необходимо одновременно решать ворох задач. Созидание обители, проектирование храмов, управление епархиальным отделом социального служения, участие в деятельности епархиального совета, общение с чрезвычайно любопытными, но непросвещёнными в области православия и не всегда благонамеренными журналистами и многое-многое другое.

Истоки

Открытие первого в этой местности монастыря подготовил в начале 1900-х годов взойшедший в то время на кафедру епископ Благовещенский и Приамурский Никодим (Боков). Обитель посвятили Албазинской иконе Пресвятой Богородицы, что неслучайно: это главная

святыня Амурской земли, с ней тесно связана история края. Образ принесен сюда в XVII веке, и с тех пор Божия Матерь не раз являла Свою милость к амурчанам, защищая их от набегов со стороны китайцев.

Владыка Никодим занялся вопросами строительства монастыря после того, как во время «Боксёрского восстания» в Китае¹ беззащитный, не готовый к вторжению неприятеля Благовещенск в течение 19 дней лета 1900 года находился под артиллерийским обстрелом. Благовещенцы читали акафисты перед чудотворной Албазинской иконой, в храме непрестанно шла служба, и китайцы неоднократно видели в те дни Светлую Женщину, проходящую по берегу Амура, Которая внушала им чувство ужаса. Сейчас чудотворный образ находится в Благовещенском кафедральном соборе. Празднование иконе совершается 22 марта.

Благодаря стараниям епископа Никодима городские власти выделили участок земли под строительство обители, а из центральной части России в Благовещенск была направлена игумения с сёстрами. Указ об открытии монастыря вышел только в 1908 году. Благословение быть игуменией новой обители получила монахиня Палладия, до этого возглавлявшая Крестовоздвиженскую Полунинскую общину в Рязанской епархии².

Монахиня Данила в Тервеничах до игуменства. Общий вид, ворота в Тервеничах

1. «Боксерское восстание» – «восстание ихэтуаней» – народное восстание в Северном Китае в 1898-1901 гг. Начато тайным религиозным обществом «Ихэтуань» («Отряды справедливости и мира»), или «Ихэцюань» («Кулак во имя справедливости и мира»). Ихэтуани под руководством наставников изучали различные заклинания, осваивали комплекс даосских гимнастических приемов, напоминавших кулачный бой (за что европейцы окрестили их «боксерами»). Основной задачей движения была борьба против иностранной агрессии. Особой популярностью среди членов общества пользовался лозунг, провозглашавший борьбу с христианской Церковью и расправу с обращенными в христианство китайцами, которые рассматривались как предатели» (Манакова Т. Б. Красная Фанза Российского Посольства в Пекине. Островок Православия в Китае. <http://refdb.ru/look/2887967-pall.html>.)

2. В наши дни на месте бывшего подворья Полунинской общины, впоследствии преобразованного в самостоятельную обитель, находится Патриаршее подворье храма преподобного Серафима Саровского в Кунцеве. (См.: Храм преподобного Серафима Саровского в Кунцеве // Библиотека проекта «Храмы России» <http://temples.ru/library.php?ID=15>.)

— Человеком она была героическим, — рассказывает игуменья Даниила. — До приезда в Благовещенск ей пришлось создавать монастырь практически на пустом месте. На основе богадельни она смогла за семь лет устроить образцовую монашескую обитель — Полунинскую общину. Как только монастырь подняли, матушка Палладия получила благословение ехать в Благовещенск. На Дальний Восток с ней отправилось ещё около 30 монахинь из разных монастырей центральной части России. До Благовещенска в то время ещё не ходили поезда, и потому сначала сестры передвигались по железной дороге, а остальную часть пути добирались, как получится. В итоге ехали почти год. Игуменья Палладия (на фото сидит) получила назначение в 1909 году, и только через год они с сестрами прибыли на место. Таким образом, монастырь начал действовать с 1910 года. Дорога, видимо, была тяжёлой — по прибытии матушка прожила всего два года. После неё были ещё две или три игуменнии, причём об одной из них в ведомостях значится, что она попросилась на

покой через два месяца после назначения, то есть в обитель даже не доехала. Приехали монахини на пустое место: участок земли дали, а жить негде, поэтому ютились по квартирам. Храма нет, средств к существованию тоже. Через год им передали Шадринский собор³ (на фото) (его приписали к обители с разрешения строителя) и дали возможность устроить монастырский корпус. А вскоре Первая мировая война началась... И всё-таки в 1914 или 1915 году строительство начали. Сохранились сведения, что сёстры возводили корпус сами, буквально вручную. В 1916 году достроили, а через год грянула революция. И где-то в 1923-м обитель закрыли. А ведь её строили для бывших сектантов, подразумевался приют для девочек-сирот, к тому времени уже живших в монастыре.

— Что с ними стало потом?

— Пока документы не нашли. Практически ничего не осталось, по крупицам всё собираем. Надеемся в дальнейшем найти информацию в архивах, но для этого нужно время.

3. Шадринский собор (народное наименование) – Свято-Троицкая церковь города Благовещенска, построенная на средства благотворителя С. С. Шадрина, самая красивая в городе. Её архитектурными братьями-близнецами стали Санкт-Петербургский Богоявленский храм на Гутуевском острове и Харбинский Софийский храм. К Богородице-Албазинскому женскому монастырю она была причислена указом Святейшего Синода 12 октября 1910 г. с сохранением прихода. При храме была учреждена церковно-приходская школа. В 1936 г. собор был взорван, с 1956 г. до начала 1990-х гг. на его месте находился кинотеатр «Амур». (См.: Благовещенский Троицкий храм // Древо: открытая православная энциклопедия. <http://drevo-info.ru/articles/24789.html>.)

МОНАСТЫРЬ НА ПУСТЫРЕ

Время — это то, чего в монастыре всегда не хватает, особенно в период строительства. Современная история Албазинской обители во многом напоминает дореволюционную. Как и тогда, вызвана будущая матушка игуменья из только что благоустроенного монастыря, тяготы строительства которого разделяла с первых лет основания. Едва достроили каменные корпуса и художественная мастерская переехала в новое здание из разваливающегося деревянного, снова надо ехать «на целину», возводить монастырь почти на пустом месте, жить где придётся, и решать те же задачи, что стояли перед обителью сто лет назад. Но сама матушка Даниила, похоже, далека от подобных сопоставлений.

Осенью 2011 года освятили место под строительство, заложили фундамент (*вверху справа*) — достроили за минувшие три сезона. Работа шла неравномерно: здание быстро подняли, но потом периодически появлялись сложности то с погодой, то со строителями, то с финансами. Трижды переносили дату освящения. Но с помощью Божией все работы, наконец, были завершены, и в праздник Казанской иконы Божией Матери, 4 ноября 2014 года, у молодой обители появился свой храм.

Время и силы сейчас уходят на то, чтобы наладить монастырскую жизнь. В день, когда состоялась наша беседа, как раз ожидалось важное событие: освящение только что построенного главного монастырско-

го храма в селе Среднебелая. Это особая веха в жизни обители, ведь именно вокруг храма складывается полноценная монашеская жизнь с общей молитвой и размеренностью устава.

Главная задача — построить в Среднебелой благоустроенный женский монастырь, где всему был бы свой порядок и своё место, чтобы насельницы, трудники и наёмные рабочие могли спокойно жить и молиться, не мешая друг другу: удобно спроектированный храм, вокруг него — кельи, трапезная и мастерские. Рядом с только что возведённым храмом два здания — отремонтированные корпуса заброшенного детского сада, переданного монастырю. Постройки были в запущенном состоянии, зато стены крепкие. В одном из них уже больше года живёт несколько сестёр, работают мастерские (*внизу*).

Не так давно появилась возможность жить на монастырском подворье в Благовещенске (*вверху*), образованном при храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в который превратили здание бывшего рок-клуба (наподобие того как христиане прошлого превращали в храмы языческие капища). Здесь уже есть и свои святыни: частицы мощей великомученицы Анастасии Узорешительницы, мучениц Сиры Персидской, Галины Коринфской, Агафии Панормской, Урсулы Сиракузской, мучеников Сильвана и Виталия Римских, а также копия Тихвинской иконы Божией Матери XIX века.

В планах — оказание помощи людям, находящимся в трудных жизненных ситуациях. Но сначала надо решить задачу-минимум: «встать на ноги», укрепнуть, наладить уставную молитву и труд. А потом будет видно, на что ещё хватит сил.

— При монастыре живут постоянные трудники, которым без этой работы было бы тяжело. Это ведь тоже своего рода реабилитация, — объясняет матушка. — Решить какую-то, пусть и небольшую, задачу в жизни одного человека тоже важно. А планы диктует сама жизнь. Нужны иконы — значит, будем делать иконописную мастерскую. Необходим пошив облачений — есть швея, люди, которые могут этим зани-

маться, и уже функционирует швейная мастерская. Планируем открыть гончарную мастерскую, ведь как-то должен монастырь себя обеспечивать. Пока приютили столярную мастерскую, но она со временем переедет в мужской монастырь. Сейчас там идет работа над иконостасом для нашего храма.

Епархиальный Свято-Троицкий мужской монастырь села Троицкое строится в 17 километрах от Среднебельской обители. Из-за небольшого количества насельников монастыри нуждаются во взаимопомощи. Так было заведено и в Ленинградской области, где женский Покрово-Тервенический и мужской Александровский монастыри разделяют 70 километров.

Первые обители созданы в Амурской области в начале 2000-х гг., когда Благовещенской епархией управлял архиепископ Гавриил (Стеблюченко). Тогда было основано три монастыря: мужской в Благовещенске и два женских — в Зее и Тынде (в 550 и 864 километрах от Благовещенска). Албазинский женский монастырь открылся раньше других, в 2001 году.

— Места, где могли начать строительство, в Благовещенске не было, — говорит игумения Даниила. — Нашли его в городе Зей. 16 километров от ближайшего населённого пункта, тайга, заброшенный военный городок без воды и отопления. Сюда и были

определены несколько матушек преклонного возраста. В течение года жили в полевых условиях, потом переехали на другое место, неподалёку (был выделен отдельный участок). Там уже стало полегче. К 2011 году в монастыре постоянно жили шесть насельниц, но состав не раз менялся.

По благословению епископа Лукиана (Куценко) мужской монастырь Архистратига Божия Гавриила и прочих Небесных Сил бесплотных был переименован в епархиальный Свято-Троицкий мужской монастырь и переведён в село Троицкое из Благовещенска, а Зейский Богородично-Албазинский Свято-Никольский женский монастырь стал епархиальным монастырём Албазинской иконы Божией Матери в селе Среднебелая. На старых местах были образованы подворья.

— Для чего были нужны такие перемены?

— Владыка понимал, что монастырь должен нести не только молитвенные функции скита, но и какое-то общественное служение — без этого сейчас нельзя. Важно хотя бы просто рассказать людям, Кто есть Христос и что такое православие.

— А почему именно монастырь должен нести такое служение?

— Не знаю, насколько именно обители нужно подобное служение, но в целом ситуация такова, что как приходам, так и монастырям необходимо объединять и удваивать усилия в деле проповеди христианства. Обитель может вырастить «профессионалов своего дела». Кроме того, людям, которые хотят побольше узнать о монашестве, пожить монастырской жизнью, легче сделать первый шаг, если монастырь находится ближе к дому. Об обителях ведь не всегда можно получить верную информацию на приходе. Среднебелая — большое село неподалёку от Благовещенска. Получается, в общем-то, золотая середина: и удалённость от города, и доступность.

МОНАШЕСТВО И МИССИОНЕРСТВО

Действительно, созданию монастырей в Благовещенской епархии придаётся особое, миссионерское значение. Это обусловлено и современной действительностью, и историей Амурского края, где православие появилось достаточно поздно. Епископ Никодим, ини-

Нужны иконы — значит, будем делать иконописную мастерскую. Необходим пошив облачений — есть швея, люди, которые могут этим заниматься, и уже функционирует швейная мастерская. Планируем открыть гончарную мастерскую, ведь как-то должен монастырь себя обеспечивать *инициация Даниила (Мясникова)*

цировав строительство Богородично-Албазинского женского монастыря, задумал его именно как монашескую общину с миссионерскими задачами.

— Сюда веками ссылали сектантов, подальше от центра, — отмечает матушка игумения. — Они обжигались, волей-неволей вовлекали народ в секту. Тем, кто оттуда вырывался, идти было некуда. Особенно тяжело было женскому полу. Ради этих несчастных, чтобы у них появилось какое-то пристанище, и нужна была обитель.

В наше время ситуация не лучше. Благовещенская епархия начала восстанавливаться лишь в 1994 году. За прошедшие после революционного разгрома годы этот сильный край превратился в духовную пустыню. На огромной территории было всего несколько священников. Православная община нашла приют в здании благовещенского католического костёла. До сих пор на всю епархию зарегистрировано 66 приходов, из них только 17 с храмами.

— Остальные — это хаты. Зачастую деревянные, 5 на 5 кв. м. Иконочки из календаря бумажного вырезаны, ящечки с песочком — вот и всё убранство. Батюшек не хватает. Одному священнику приходится служить в нескольких храмах, которые находятся в десятках, а порой сотнях километров друг от друга. Это при том, что владыка и священство трудятся изо всех сил, начато строительство нескольких храмов, ведется просветительская работа. Однако «целина» слишком долго была непаханой...

«Свято место пусто не бывает»: эти места стали раздольем для сектантов, в основном процветают неопятидесятники, «Новое поколение».

— Сектанты как себя ведут?

— По-разному. Представители «Нового поколения» иногда агрессивно настроены. А так они играют хорошую роль — шуки, которая нужна, чтобы карась не дремал. Заставляют задумываться о своей вере, о том, как грамотно отвечать на вопросы.

В адрес православных со стороны сектантов идёт постоянная волна негатива в СМИ и при личном общении. Однажды во время презентации брошюры епархиального миссионера об учении «Нового поколения» один из представителей секты подошёл к оратору и ударил его по щеке с криком: «Подставишь левую?!» Тот едва не упал, но в ответ подставил другую щеку. Этот случай был прокомментирован на сайте Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского, которым руководит известный сектовед А. Л. Дворкин.

— В целом сейчас народ везде весьма непросвещённый в отношении христианства, а тем более монашества, — матушка Даниила знает, о чём говорит, ведь монаху приходится сталкиваться с гораздо большим количеством вопросов и недоумений со стороны окружающих, чем мирянину. — У людей прорывается тяга к Богу, но они порой просто не знают, в какую дверь войти, и заходят, например, к сектантам, покупаясь на их радушие и мнимую любовь. Обычно

Субботник в Среднебелой

СОЦИАЛЬНОЕ И МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МОНАШЕСТВУЮЩИХ – ВОЗМОЖНО, ОДИН ИЗ САМЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСОВ В НАШИ ДНИ. СУЩЕСТВУЮТ ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЕИХ НАХОДЯТ ОПОРУ В СВЯТООТЕЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

человек спохватывается, когда остаётся без средств к существованию, когда психика уже повреждена, а представления о Боге перевёрнуты.

— Как Вы считаете, в этой ситуации может помочь монастырь? Какой вообще, на Ваш взгляд, может быть миссионерская деятельность монашеских обителей?

— Многие из сектантов чувствуют в глубине души, что ушли от истины, пытаются понять, в чём причина, продолжают искать. А монастырь — это попытка создать здоровое христианское общество. Далеко не всё получается, как задумано, но что-то всё-таки удастся, и это позволяет людям, пусть и ненадолго приезжающим в обитель, на собственном опыте понять, что такое православие.

Социальное и миссионерское служение монашествующих — возможно, один из самых дискуссионных вопросов в наши дни. Существуют две проти-

воположные точки зрения, и представители обеих находят опору в святоотеческих высказываниях. Одни акцентируют внимание на том, что в корне монашества лежит уединение, без которого невозможно полноценная духовная жизнь, а может быть, даже спасение монаха: вышедший из келии, он уже никогда не вернётся в неё тем же — так учили святые отцы. Сторонникам первой позиции близки слова святителя Игнатия (Брянчанинова), сказанные им перед уходом в монастырь брату царя Николая I великому князю Михаилу Павловичу о том, что остаться в мире и желать спастись — это все равно, что стоять в огне и желать не сгореть. В высказываниях и житиях многих святых отцов можно найти основания для того, чтобы избежать тесной связи монастыря с миром.

Представители другой точки зрения в обстоятельствах современной жизни видят призыв Божий к внешнему служению монахов. Такое мнение,

Сестры Албазинской обители

например, высказывал архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в письме священнику: «Время настало такое, что ради спасения погибающего в невежестве неверия человека надо и из пустынь выходить. 70 лет плена не могли не наложить отпечатка на людей. Плен-то миновал, да новая беда на пороге — свобода и вседозволенность всякому злу. У нас в монастыре есть и воскресная школа, и детский хор. А Вам надо руководствоваться архиерейским благословением».

О необходимости во внешнем служении монашествующих не раз говорили святые миссионеры XIX века, на что указывает в книге «Святоотеческое понимание миссии» иерей Георгий Максимов, глава сектора апологетической миссии Синодального миссионерского отдела. В своей книге он приводит немало исторических и современных примеров миссионерского служения православных обителей и монахов, особенно в Греции. Свидетельствует о том, что святитель Игнатий (Брянчанинов) и священномученик Иоанн (Восторгов) именно монахов называли наилучшими миссионерами, поскольку, говоря словами преподобного Иустина (Поповича), «православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедует-ся оно только жизнью и подвигом». А преподобный Макарий Алтайский (Глухарёв) полагал, что обитель,

вырастившая монахов-миссионеров, отдавая их на дело Христово и теряя для повседневной жизни монастыря, получит изобильнейшее благословение Божие, благодаря чему истинные молитвенники в ней умножатся. Правда, он имел в виду участие монахов в деятельности хорошо организованного миссионерского общества.

Очевидно, вопрос о возможности и формах миссионерского служения монашествующих ещё ждёт своего обсуждения, и для таких епархий, как Благовещенская, он является наиболее актуальным. Тем более, что китайский город Хэйхэ и российский Благовещенск разместились на противоположных берегах реки Амур (между ними действует безвизовый режим).

Благовещенск сегодня становится для китайцев своего рода окном в христианство. Здесь встречаются две совершенно разные культуры. Современные китайцы находятся примерно на той же религиозной ступени, что и наши сограждане, — подчас на уровне суеверий. Китайцы проявляют к православию активный интерес, уважительно относятся к христианам, в том числе к священникам и монахам. Многие принимают крещение. В благовещенском кафедральном соборе можно регулярно видеть китайские группы,

которые переходят от иконы к иконе, молятся, крестятся, кланяются. Их сопровождают русские переводчики. Составлены молитвы, переведённые на китайский язык, переводчик рассказывает о том или ином святом, а потом читает молитву.

В целом о китайском народе матушка Даниила отзывается с уважением, считая, что нам есть, чему у них поучиться. А ведь, наверное, ничего, кроме доброжелательного и уважительного отношения, больше и не нужно, чтобы мог состояться в дальнейшем серьёзный и искренний разговор о Христе и Его Церкви.

«ВСЕМ МИРОМ»

Условия жизни влияют и на строительство монастырей. Чем-то рождение обители в Среднебелой напоминает жизнь сестёр Покрово-Тервенического монастыря в 1990-е годы. Как здесь в Благовещенске одновременно со строительством сельской обители возникло подворье в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, созданное на базе рок-клуба, так и там колыбелью монастырской жизни стал храм в честь этих же святых, построенный в одном из заброшенных особняков Санкт-Петербурга. Именно там, на будущем монастырском подворье, была собрана первая монашеская община, и все последующие годы подворье помогало обеспечить благополучное существование обители. С учётом этого опыта решили организовать и жизнь епархиального Албазинского монастыря.

— Здесь уже было несколько сестёр, постриженных ещё владыкой Гавриилом. Некоторые из них жили в Зейском монастыре, другие были рассеяны по епархии, приходам. Получалось монашество в миру. И владыка Лукиан собрал тех людей, которые способны жить в монашеской общине. В 2012 году это можно было сделать в рамках подворья, благодаря чему осуществлялось бы строительство в самом монастыре. Кто-то из сестёр пришёл после открытия подворья, кто-то приехал из Покрово-Тервенического монастыря.

Количество сестер выросло до 15 человек, но в самой обители несут послушание только четверо, остальные трудятся в других местах: на подворьях в Зее и Благовещенске, при епархии или кафедральном соборе, где нужна сестра-хозяйка и дежурные. Монахини и в прежние годы здесь помогали. Оказалось, что без них пока не обойтись.

При знакомстве с епархиальным сайтом обращает на себя внимание то, что в Благовещенске часто проводятся субботники в строящихся храмах и монастырях с участием местного населения. Иногда собираются одни старушки, но бывает и разновозрастный состав, молодёжь, дети. Непривычно видеть такую отзывчивость. Спрашиваю у матушки, влияет ли на это характер благовещенцев.

— Безусловно. Они не избалованы приходской церковной жизнью и ценят жизнь прихода гораздо выше, чем столичные жители. На весь город с великим трудом удалось открыть четыре храма, и то сектанты шумели, мол, зачем их так много. Православные, постоянные прихожане, активно участвуют в жизни епархии.

— Как вы оповещаете людей о субботниках?

— Каждую пятницу в 7 часов утра благовещенцы собираются в кафедральном соборе на акафист перед Албазинской иконой Божией Матери. Акафист служит владыка Лукиан, и важные объявления он часто озвучивает сам. Кроме того, активные прихожане друг друга знают и в основных мероприятиях участвуют, в принципе, все. Когда в одном приходе какая-то проблема, люди из других храмов собираются и активно трудятся. Если, даст Бог, у нас появится больше приходов и уже не будет такой необходимости, можно будет своими силами решать возникающие проблемы.

Как писал А. Анохин в статье про Албазинский монастырь, «когда первые мастера только ступили на эту землю, она была сплошь заросшей кустарником и травой. «Отец Михаил и Компания» могли биться на очистке территории месяц, если бы из областного центра не приехала многочисленная группа поддержки. Добровольцы расчистили площадку за один день. По словам участников субботника, спустя короткий промежуток времени после начала работ на помощь поспешили коренные среднебелыцы. Тут уж, как говорится, всем миром»...

Шум в СМИ, на интернет-форумах, где, казалось бы, моделируется общественное мнение, и реальная жизнь православных благовещенцев мало соответствуют друг другу. Строительство церквей оказалось оправданно: в новых храмах много людей, количество прихожан постоянно увеличивается. Так же и с монастырём: люди очень благожелательно относятся к обители, несмотря на комментарии в интернете, которые, судя по всему, создаются ангажированными людьми целенаправленно.

...Аэроэкспресс прибывает в «Домодедово» — приходится заканчивать беседу. В ожидании самолета обращаюсь к матушке с просьбой посоветовать что-нибудь приходящим в обитель в поисках монашества.

— Научиться жить не просто по совести, а по Евангелию.

— А разве совесть — это не Божественная скрижаль?

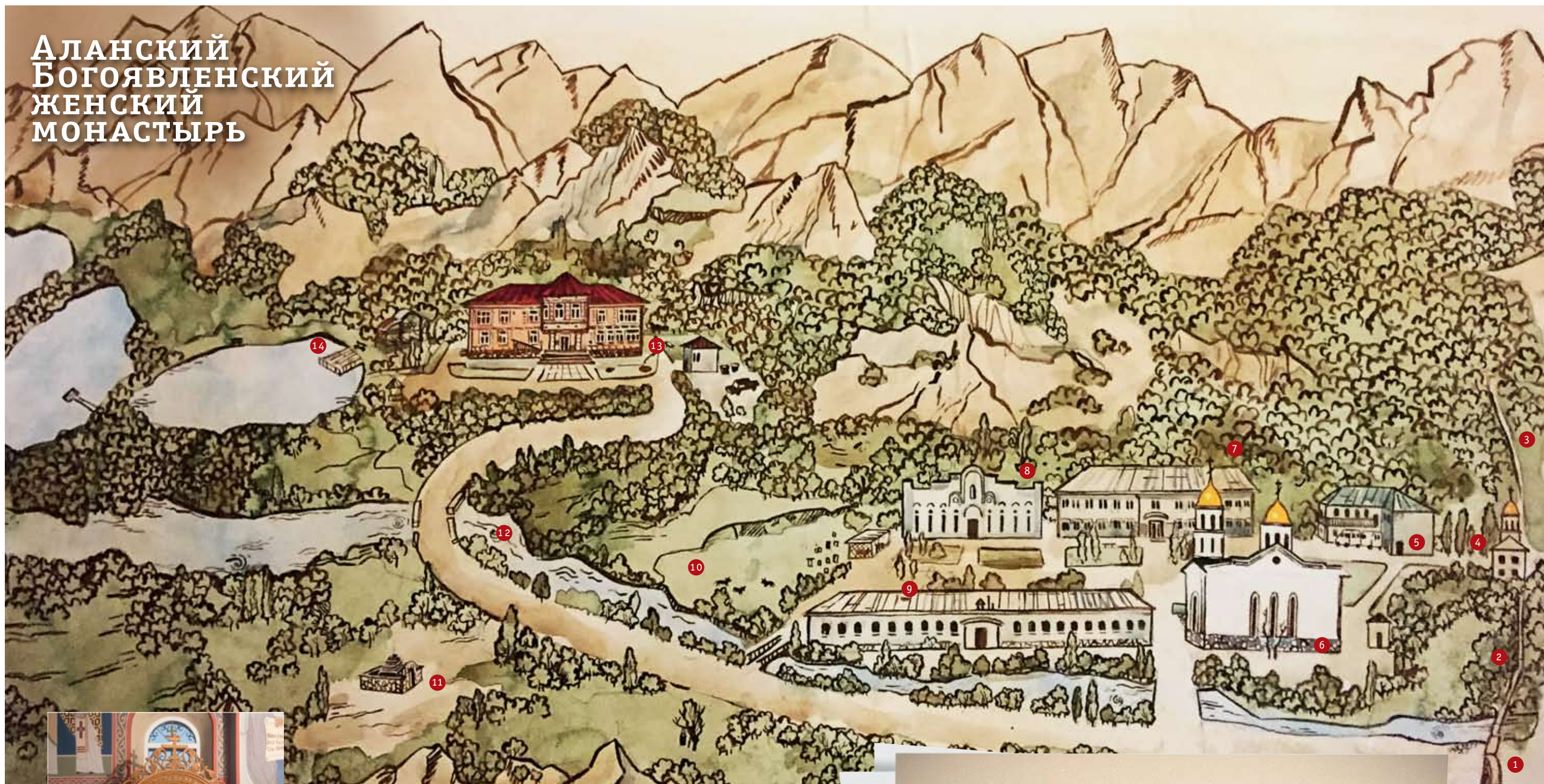
— Скрижаль, но в ней слишком много поправок человеческих.

*Подробнее о монастыре можно узнать на сайте
Благовещенской епархии
<http://www.blaginform.ru/>*

Остров надежды

«Господь ждет молитв с гор, отсюда молитва пойдет на Россию», – говорил архимандрит Ипполит (Халин). Конечно, он имел в виду не географическую точку, а жителей Осетии, которые в 90-х годах минувшего века, после долгих лет гонений на Церковь, обратились к своим духовным корням. Возможно, именно поэтому у въезда в одно из самых красивых и таинственных ущелий горной Осетии – Алагирское – трудами небольшого числа монахинь возведена Богоявленская женская обитель, за свою недолгую (10 лет) историю успевшая пережить многое: трагедию Беслана, войну с Грузией, наводнение, случившееся пару лет назад. В самые тяжелые для современной Осетии времена Аланский монастырь стал спасением для тысяч пострадавших, беженцев, страждущих. Поэтому его часто так и называют – «Остров надежды»

АЛАНСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

- 1 Транскавказская автомагистраль
- 2 Часовня мученика Уара
- 3 Часовня святителя Спиридона
- 4 Надвратный храм архангелов Михаила и Гавриила
- 5 Дом для паломников
- 6 Храм преподобномучениц великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары
- 7 Сестринский корпус
- 8 Трапезная
- 9 Монастырские мастерские
- 10 Строящийся Богоявленский собор
- 11 Святой источник святителя Николая
- 12 Река Урсдон
- 13 Детский реабилитационный центр
- 14 Святое озеро с купелью

НА ЗАМЕТКУ ПАЛОМНИКУ

- Адрес: 363240, Россия, Республика Северная Осетия – Алания, г. Алагир, ул. Кирова, 185, ● Телефон: 8 (86731) 32270
- Электронная почта: alanbogmon@yandex.ru
- Будни: литургия – 7:00, вечернее богослужение – 17:00.
- Воскресные и праздничные дни: литургия – 8:00, вечернее богослужение – 17:00.
- В монастыре имеется гостиница для размещения паломников. На территории обители в пяти минутах ходьбы от монастырского храма находится источник святителя Николая Чудотворца. Также недалеко от обители расположено Святое озеро.

Наше знакомство с Богоявленским монастырем началось несколько лет назад после просмотра телефильма «Обитель надежды». Оказалось, несмотря на свой юный, даже младенческий, возраст, Аланский монастырь является духовным центром, известным не только в Северной и Южной Осетии, но и на всем юге России.

Запомнился царственно-белый храм на фоне гор, посвященный святым преподобномученицам великой княгине Елизавете Федоровне и инокине Варваре, и необычайно живой облик обители. Кадры хроники показывали детей, покалеченных терактом, войну в Южной Осетии, горе людей, а в глазах монахинь, видевших и оплакавших все эти несчастья, светились любовь и надежда. В простом, по-домашнему теплом рассказе игумении Нонны, сестер и паломников как будто слышалось приглашение в гости.

Получив благословение, мы отправились в самый горный и горячий во всех смыслах край страны — на Северный Кавказ, предвкушая встречу с малознакомым регионом. От столицы Северной Осетии, города Владикавказа, до монастыря — 60 километров. Оставив позади районный центр Алагир, едем по Транскавказской автомагистрали, соединяющей Россию с Закавказьем. Граница с Республикой Южная Осетия отсюда в полутора часах езды. За окном автомобиля — невиданной красоты горный пейзаж. Дорога манит вглубь ущелья, туда, где вершины смыкаются в тесную стену...

И вот у трассы, за высокой стеной, — самая южная женская обитель России. Каменный забор с выложенными из речного камня крестами не просто защита от шума и случайных людей. Это некая обозначенная граница между монастырем и внешним миром, переступая которую будто попадаешь в другую реальность.

Цветущий двор монастыря, словно драгоценной рамой обрамленный горами и верхушками заповедного леса; хрустальный воздух, от которого с непривычки кружится голова; тишина, нарушаемая лишь журчанием горной речки и пением птиц, а главное — время, будто остановившееся после суеты мегаполиса. Люди, живущие в этом пейзаже, кажутся такими же светлыми. Даже те, которые спасаются здесь от пагубных зависимостей и сидят за обедом, не поднимая головы.

«ОНА САМА ЗАХОТЕЛА ПРИЙТИ СЮДА...»

Первым делом паломников ведут в храм новомучениц великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары — получить благословение покровительниц сестричества. В резном ковчеге хранятся частицы их мощей, переданные в дар монастырю архиепископом Германским и Великобританским Марком *(на фото вверх)*.

— Мощи прибыли 22 июня 2006 года. Это стало большим праздником для всех нас, — рассказывает игумения Нонна. — В монастыре тогда полным ходом шло строительство Реабилитационного центра для детей и семей, пострадавших в Бесланском теракте. Это было тяжелое время для всей Осетии, раны Беслана еще кровоточили, горе оплакивал весь народ. Жить как раньше стало невозможно; надо было делать хоть что-нибудь. Строительство молитвенно поддерживали два архиерея — владыка Феофан, тогда Ставропольский и Владикавказский, и архиепископ Германский и Великобританский Марк. Финансировали объект Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей и Немецкий детский фонд. Очень помогал на всех этапах берлинский священник с осетинскими корнями — иерей Андрей Сикоев. К слову, строительство Центра стало первым совместным социальным проектом тогда еще не воссоединившихся частей Русской Церкви. Этот период был очень трудным для сестер, ведь одновременно

мы несли послушание и по обустройству самой обители, практически с нуля. Девять монахинь жили в одной келье, не было ни воды, ни отопления, ни канализации, но никто не роптал.

В летописи монастыря записаны слова архиепископа Берлинского Марка, сказанные в день принесения мощей: «На моем столе лежит целая гора писем из разных концов света с прошением передать частицу святых мощей новомучениц. И я, признаться, сам сразу не до конца понял, что сподвигло меня преподнести столь значительную часть Аланскому монастырю. Однако побывав на месте трагедии в Бесланской школе, помолвившись на кладбище, где покоятся жертвы насилия, я укрепился в своем решении».

— Народ Осетии полюбил святую княгиню, — продолжает матушка Нонна, — потому что она сама полюбила нас прежде, чем мы узнали ее. Сестры молятся ей о страждущих. Архимандрит Ипполит как-то дал мне бумажные иконочки Елизаветы Федоровны. Взял пачку и отсчитал ровно 12 штук. На момент принесения мощей в сестричестве было 12 человек — всем досталось.

Кроме мощей преподобномучениц, в небольшом храме монастыря есть мощи святых мучеников Шалвы и Элизбара, князей Ксанских, ковчег с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерской лавры, чтимые иконы. Особенно много людей приезжает на молебен перед иконой Божией Матери «Всецарица», которой молятся о болящих. Этот образ через паломников из Осетии передал духовник Свято-Пафнутьева Боровского мужского монастыря схиархимандрит Власий, благословив служить перед ним молебен о больных онкологией. Молебен неопустительно служит с 2009 года. Систематический сбор свидетельств об исцелениях не ведется, но известно несколько случаев исцеления от тяжелых

форм рака. Летом 2014 года с острова Корфу в дар обители был принесен башмачок с мощей святителя и чудотворца Спиридона Тримифунтского.

— За несколько месяцев до этого, не подозревая о грядущем подарке, мы начали строить часовню святителя Спиридона в монастырской стене, так как в Осетии особенно теплое отношение к этому святому, — рассказывает матушка-игуменья. — Мы стояли перед мучительным вопросом: начинать ли закладку большого собора, который нам так необходим, при абсолютно нулевом финансовом положении. Молились святителю Спиридону, так как считается, что он помогает в строительных делах. И вдруг узнаем, что один человек, родом из Осетии, встретился с митрополитом острова Корфу и везет нам в дар башмачок святого. Когда святыня прибыла в обитель, мы решили копать фундамент, рассчитывая положить хотя

бы основание, чтобы молиться у обозначенного места. Опять же «случайно» глава строительной фирмы взял инициативу в свои руки, залил бетон и за летние месяцы возвел половину нижнего храма.

«СЫНЕ, ДАЖЬ МИ ТВОЕ СЕРДЦЕ...»

В монастырях главным человеком для трудников, особенно новичков, является благочинный. Он решает, какое кому дать послушание. Благочинная Аланского сестричества монахиня Феодосия, с пронизательным и одновременно ласковым взглядом, предупредив об особенностях жизни в обители, поинтересовалась: «Справитесь? Под силу вам будет послушание?»

Трапезная — одно из самых сложных послушаний в любое время года. Есть еще одно всесезонное дело — уборка огромного монастырского двора. Из-за близости леса и частых ветров тут всегда хватает работы, но усилиями сестер и паломников двор, на наш взгляд, выглядит почти идеально.

— Это сейчас здесь цветочки растут, — замечает на ходу монахиня Феодосия. — А когда сестры только приехали, в июле 2004 года, двор был словно лес: ни газонов, ни бордюров. До 1960-х годов на этом месте была колония строгого режима, потом — пионерский лагерь. С начала 1990-х через монастырь прошло несколько волн беженцев из Грузии и Таджикистана. Но когда мы пришли, тут уже никто не жил, территория была запущена, корпуса разрушены, в уцелевших помещениях беженцы держали скотину. На остатках зданий и кучах мусора рос кустарник и трава в человеческий рост. Только бытового мусора вывезли сорок КамАЗов!

Благочинная улыбается: «Господь через все события и труды дает духовные уроки. Вот чтобы и в душе цветочки расцвели, надо сначала сорок КамАЗов мусора вывезти»...

НА ЗАМЕТКУ ПАЛОМНИКУ

Святыни обители:

- Ковчег с частицами мощей преподобномучениц великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары (принесён в дар Осетии архиепископом Германским Марком)
- Чудотворная икона «Всецарица» (молебны о болящих)
- Чудотворная икона «Умиление» — первая храмовая икона монастыря
- Чудотворная икона Божией Матери Феодоровская (принесена из Иерусалима)
- Ковчег с мощами мучеников Шалвы и Элизара, князей Ксанских
- Башмачок святителя Спиридона. Принесен с о. Корфу
- Ковчег с мощами Киево-Печерских святых
- Икона Божией Матери Моздокская

Я ВСЕГДА РАДУЮСЬ ЗА ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ХОРОШО РАБОТАЮТ. ЭТО ЖЕ БОЛЬШАЯ МИЛОСТЬ – ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОТРУДИТЬСЯ В МОНАСТЫРЕ, ПОНИМАЯ ПРИ ЭТОМ, ЧТО БОГУ НУЖНЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НЕ НАШИ ВНЕШНИЕ ТРУДЫ, А СЕРДЕЧНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ... ВРОДЕ ТРУДНО НЕМОЩНОМУ ЗА РАБОТУ БРАТЬСЯ, А КАК ВОЗЬМЕТСЯ, ГЛЯДИШЬ, ЛЕГЧЕ СТАНОВИТСЯ. У СОВРЕМЕННЫХ ЛЮДЕЙ НЕМОЩЬ В ОСНОВНОМ ДУХОВНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ *благодатная Аланского сестричества монахиня Феодосия*

— Я всегда радуюсь за людей, которые хорошо трудятся. Это же большая милость — иметь возможность потрудиться в монастыре, понимая при этом, что Богу нужны в первую очередь не наши внешние труды, а сердечное расположение. У нас больные и бездетные исцелялись после таких трудов во славу Божию. Вроде трудно немощному за работу браться, а как возьмется, глядишь, легче становится. У современных людей немощь в основном духовного происхождения. Как-то к нам привезли женщину, которая от постоянного «сидения» в интернете довела себя до нервного и физического истощения. Конечно, о том, чтобы дать ей какую-то работу, не было и речи, так как она еле ходила, в храм ее водила сестра. Послушанием для нее было само пребывание в монастыре. Чтобы она не сидела в келье, мы уговорили ее взять метлу и хотя бы просто постоять, опираясь на нее. Спустя пару дней она подметала двор и просила оставить ее на этом послушании, а когда уезжала через

двадцать дней, это был другой человек — с живыми глазами и улыбкой на лице.

В теплое время года сестры и паломники послушаются на огородах, пасеке, мужчины помогают чистить источник, косить траву, рубить дрова. За большими монастырскими газонами чаще всего ухаживает сама матушка Нонна. Для паломников праздник, когда игуменья выезжает с газонокосилкой и зовет на помощь. Постоянные послушания сестер, как и везде, обеспечивают самые необходимые нужды обители. Монахини пекут просфоры, шьют крестильные наборы и облачения священникам и сестрам, вышивают золотом, пишут иконы, занимаются переводом богослужебных текстов на осетинский язык, следят за порядком в храме, поют и читают на клиросе. Исключительным для монастырской практики является лишь послушание в Реабилитационном центре, которое несут две сестры. Во всех мастерских прекрасные условия, идеальная чистота и уют.

— Матушке нравится, когда сестры стараются улучшить технологию, качество работы и просят приобрести необходимые для этого устройства, — отмечает старшая просфорница, монахиня Макария.

Если есть возможность, просьба удовлетворяется. Сама игуменья считает, что труд должен быть монаху в радость и ни в коем случае не должен отнимать время, предназначенное для келейной молитвы. В дни, когда нет службы со священником, утром и вечером в храме вычитывают полный круг богослужения. Это правило обязательно для всех. Также в обители читается Псалтирь. Во время службы или сестринского правила все послушания прекращаются, исключение бывает лишь для сестер, отвечающих за трапезу, и только в праздничные дни.

Еженедельно соборно читаются четыре акафиста: перед иконами Божией Матери «Всецарица» и «Моздокская», преподобномученицам Елизавете и Варваре и святому Георгию Победоносцу (на осетинском языке). К принесению из Александрии мощей великомученика Георгия были переведены и изданы житие и акафист (частицы мощей святого были подарены народу Алании святейшим Патриархом Александрийским Феодором. Ковчег со святыней хранится в кафедральном соборе Владикавказа). В минувшем году сестра Аланской обители получила от епархиального руководства послушание перевести на осетинский язык Божественную литургию. На данный момент перевод завершен и готовится к изданию.

ЦАРСКАЯ ТРАПЕЗА

Монахиня Феодосия благословила нам послушаться в трапезной. Сразу отметим, что до этого не приходилось трудиться в столь царской обстановке. Внутреннее убранство и росписи на стенах вызывают восторг. До середины стены росписи выложены розовой и белой речной галькой, дальше на фоне цвета сине-серых кавказских гор — удивительная история в красках, пленяющая своей самобытностью. Массивный закругленный стол и три больших резных трона напоминают древние сказания о рыцарях Круглого стола. Работники кухни добродушно поведали, что по осетинской традиции трапезу возглавляет старший — куваг, что означает «возносящий молитвы», а сослужат ему два помощника, сидящие по правую и левую руку. Трое старейшин, три пирога с начинкой из свежего сыра, чаша с осетинским национальным напитком, строгая последовательность куэвдов (в переводе с осетинского «куэвд» значит молитва) — так во времена, которые власть провозгласила безбожными, осетинский народ сохранял элементы церковной традиции.

На тронах имеют право сидеть архиерей, игуменья и старшие из священников. Кстати, трапезничают монахини и трудники, живущие в обители, все вместе, в одно время, только за разными столами. Блюда подаются одинаковые и даже самые простые из них имеют изумительный вкус. Кроме того, кормят всех паломников, переступивших порог трапезной. А в субботние и воскресные дни, когда при-

КАК-ТО ЗАЕЗЖИЙ АНГЛИЧАНИН, РАЗГЛЯДЫВАЯ НАШИ СТЕНЫ С РОЗОВОЙ ГАЛЬКОЙ, СПРОСИЛ: «ОТКУДА ТАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ?» «ОТ БЕДНОСТИ, – ОТВЕТИЛИ МЫ. – ВЫ ТОЖЕ МОЖЕТЕ НАСОБИРАТЬ ГАЛЬКИ, У НАС ЕЕ ЦЕЛЫЕ ЗАЛЕЖИ НА БЕРЕГУ РЕКИ УРСДОН. ТОЛЬКО ВОТ В АНГЛИЮ ВЕЗТИ ДОРОГОВАТО БУДЕТ

игуменья Нонна (Багаева)

езжает особенно много людей, за столом собирается свыше 200 человек.

— Людей, попавших к нам впервые, часто удивляет, что мы кормим всех — говорит монахиня Феодосия. — Такое благословение матушке дал старец Ипполит. Вообще, в Осетии сохранилась традиция непременно предлагать трапезу тому, кто вошел в твой дом.

Убранство трапезной и темы для росписей разработаны игуменией Нонной в сотрудничестве с местными мастерами: художниками, резчиками, каменщиками. Все эти профессионалы за годы работы в обители стали членами большой монастырской семьи. Сама матушка-игуменья на восторги паломников от трапезной отвечает с юмором:

— Как-то заезжий англичанин, разглядывая наши стены с розовой галькой, спросил: «Откуда такие возможности?» «От бедности, — ответили мы. —

Вы тоже можете собирать гальки, у нас ее целые залежи на берегу реки Урсдон. Только вот в Англию везти дороговато будет» (улыбается).

— История росписей нашего храма тоже по своему уникальна. Трое друзей-художников: Захар Валиев, Аслан Хетагуров и Виктор Цаллагов — в 2007 году решили послужить Богу, безвозмездно расписать один из храмов Осетии. Приехали к нам, мы как раз только побелили храм новомучениц. Художники уже имели четкие представления о том, как работать, хотя до этого никогда не соприкасались с церковным искусством. Конечно, правильной они считали академическую живопись. Представления о том, как должны выглядеть росписи храма, у нас с ними диаметрально расходились. Тогда мы сели в машину и поехали в Нузал. После этого все кардинально изменилось. Можно сказать, осетинская церковная жи-

УБРАНСТВО ТРАПЕЗНОЙ И ТЕМЫ ДЛЯ РОСПИСЕЙ РАЗРАБОТАНЫ ИГУМЕНИЕЙ НОННОЙ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С МЕСТНЫМИ МАСТЕРАМИ: ХУДОЖНИКАМИ, РЕЗЧИКАМИ, КАМЕНЩИКАМИ. ВСЕ ЭТИ ПРОФЕССИОНАЛЫ ЗА ГОДЫ РАБОТЫ В ОБИТЕЛИ СТАЛИ ЧЛЕНАМИ БОЛЬШОЙ МОНАСТЫРСКОЙ СЕМЬИ

«БРАТЯ, КАК НА ПОЛЕ БРАНИ МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ, ТАК И СЕЙЧАС ПОТЩИМСЯ ПОДВИЗАТЬСЯ ПОДВИГОМ ДОБРЫМ»

1 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА ТЕРРОРИСТЫ ЗАХВАТИЛИ БЕСЛАНСКУЮ ШКОЛУ №1, 1228 ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ СТАЛИ ЗАЛОЖНИКАМИ. ТЕРРОРИСТЫ УДЕРЖИВАЛИ ЛЮДЕЙ ТРИ ДНЯ БЕЗ ВОДЫ И ЕДЫ, УГРОЖАЯ ВЗОРВАТЬ ЗДАНИЕ. ПОСЛЕ ТОГО КАК В СПОРТЗАЛЕ ПРОГРЕМЕЛИ ВЗРЫВЫ, СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НАЧАЛИ ШТУРМ ЗДАНИЯ И ОПЕРАЦИЮ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ. В ХОДЕ ШТУРМА ПОГИБЛО 334 ЧЕЛОВЕКА, 187 ИЗ НИХ ДЕТИ. 778 ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ ПОЛУЧИЛИ РАНЕНИЯ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ, 18 ДЕТЕЙ СТАЛИ КРУГЛЫМИ СИРОТАМИ, 87 – ИНВАЛИДАМИ. 174 РЕБЕНКА БЫЛИ ПРИЗНАНЫ НУЖДАЮЩИМИСЯ В ДЛИТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

вопись новейшего времени началась в Нузале. После нашего собора, который был расписан к середине 2008 года, Захар Валиев и Аслан Хетагуров расписали еще несколько храмов. Но вершиной их мастерства на сегодняшний день, как отмечают многие, являются фрески нашей трапезной с уникальными образами святых алан.

— А знаете, как появились первые фрески аланских святых? Когда весной 2008 года мы расписывали южную стену храма святых мучениц, на юге Осетии уже была военная ситуация. Поэтому я попросила ребят написать на этой стене образа воинов. Так появилась фреска четырех воинов-мучеников, которых особо чтут в Осетии — Иоанна Воина, Георгия Победоносца, Феодора Тирона и Сухия Баракада (святые мученики Сухий и его дружина прославлены Грузинской Церковью, память 28 апреля). А на северной стене среди святых жен написали образ Марии Ясыни, супруги Владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. К этим святым художники

потом вернулись и в росписях трапезной. Стилистически фрески трапезной вдохновлены росписями пещерных храмов древней Каппадокии. Некоторые из них, например Рождества Христова, — точные копии каппадокийских. А вот росписи самой большой по площади северной стены полностью посвящены истории аланского православия и святым аланам, все надписи к ним на осетинском языке. Эти росписи сделаны для того, чтобы люди знали, кому молиться о Родине, о просвещении в вере и даровании мира на нашей земле.

Действительно, при взгляде на фрески невозможно не задаться вопросами: кто эти люди, стоящие стеной, как горы; кто этот знатный воин, которого, похоже, крестит сам апостол Андрей? Открываешь для себя удивительные факты. По преданию, первую проповедь веры Христовой аланы услышали от апостола Андрея Первозванного, дважды проходившего земли Алании. Спустя почти три века алан просвещала святая равноапостольная Нина. Как утверждают ученые,

именно от нее пошло почитание великомученика Георгия Победоносца предками современных осетин и грузин. Аланское царство приняло христианство как государственную религию в начале X века, на 70 лет раньше Киевской Руси. Более того, из коренных народов России только русские и аланы имели свою митрополию в составе Константинопольского патриархата. Достоверно известно о существовании в Алании монастыря святого Иоанна Крестителя в VII веке. А в X веке, по данным археологии, монашеская братия здесь исчислялась сотнями. Рядом с одним из аланских храмов в Нижне-Архызском городище (ныне территория Карачаево-Черкесии) найдено 120 православных, в основном монашеских, захоронений. Сам храм, трехапсидный, крестовокупольный, датируется началом X века. В притворе сохранилась древняя крестильная купель, единственная на Северном Кавказе. Три аланских храма в Архызе до возвращения Крыма России являлись самыми древними христианскими памятниками на территории страны. Величественная, неподвластная времени красота. Досадно, что так мало паломников молится у древних святынь Кавказа.

Еще одна уникальная фреска изображает святую Марию Ясыню, аланскую княжну и супругу великого князя Владимирского Всеволода III Большое Гнездо, сына Юрия Долгорукого, с именем которого связано основание Московского княжества. Среди детей, внуков и правнуков Марии Ясыни несколько святых Русской Церкви. В числе потомков этой линии Рюриковичей большое число выдающихся деятелей русской истории и культуры. Мудра и предусмотрительна была Мария Ясская, канонизированная в числе первых русских святых. Вот что пишет о ней автор «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин: «Готовясь умереть, призвала сыновей и заклонила их жить в любви, напомнив им мудрые слова Великого Ярослава, что междоусобие губит князей и отечество, возвеличенное трудами предков; советовала детям быть набожными, трезвыми, приветливыми и в особенности уважать старцев».

Здесь же встречаем живописную историю о спасительнице Нана Задалесской (в переводе с осетинского — «Мать из Задалеска»), местнотимой святой, жившей в конце XIV века, спасшей и воспитавшей 26 аланских детей, осиротевших во времена последнего сокрушительного нашествия Тамерлана на Аланию. «Охраняющая в пути и направляющая по счастливой дороге», она уже давно стала святой, которой поклоняются женщины не только селения Задалеск. Солнцеликая Нана из Задалеска (на фото слева) в осетинском сознании стала покровительницей детей и всех, попавших в беду. И в каких бы военных событиях ни проливалась кровь осетинских воинов как на Юге, так и на Севере Осетии, и уже далеко не от рук монголо-татарских завоевателей, матери по-прежнему обращаются к Нане Задалесской, прося у нее защиты для своих детей.

БЕСЛАН И ЦХИНВАЛ: ДО И ПОСЛЕ

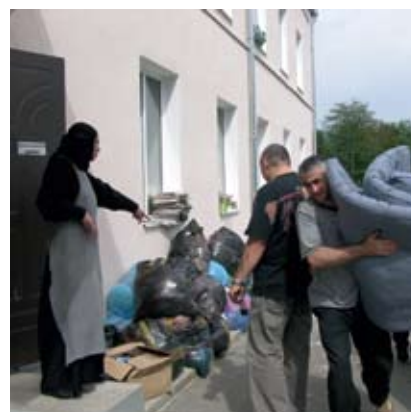
— Чтобы обозначить вехи недолгой истории нашей обители, мы говорим «до Беслана», «после войны», уже не замечая, что это звучит страшно, особенно для гостей издалека, — отмечает матушка Нонна. — Теракт в Беслане случился через два месяца после приезда сестер в монастырь. У нас не было ни света, ни радио, мы узнали о захвате школы от проезжавших мимо людей. Мир перевернулся, хотелось кричать от боли. Обитель взяла на себя ответственность за программу реабилитации детей. Два года строили здание, с 2007 года начали принимать пострадавших. Финансирование программы было двухлетним, потом проект заканчивался и монастырь мог использовать здание по своему усмотрению. Но через год случилась война в Южной Осетии — и мир для нас перевернулся еще раз.

В августе 2008 года российская военная техника шла на помощь Цхинвалу. Дым и грохот заполняли все ущелье, сестры сутками дежурили на трассе, проходящей как раз возле обители, раздавали беженцам еду, а солдатам — крестики и пояски с 90-м псалмом. Монастырь был полон беженцев, журналистов, разных делегаций, вплоть до Совета федерации и ООН. То и дело слышались плач и причитания женщин и детей.

— Одна беженка, узнав о гибели мужа, стала кричать, что сделает аборт (она была беременна четвертым ребенком), — вспоминает матушка. — А я ей в ответ: «Фашисты убивают осетинских детей, чем ты лучше их, если сама хочешь убить своего ребенка?! Стала рассказывать ей про свою бабушку, которая осталась с 9 детьми после гибели деда на войне. В общем, аборт не случилось и муж ее оказался жив. Девочка удивительная родилась — рыжая, зеленоглазая, стала моей крестной дочкой.

— Те дни многое определили в нашей дальнейшей истории. После войны в Южной Осетии мы думаем, что Господь именно поэтому нас сюда и привел, чтобы мы принимали всех — с севера ли, с юга. Говоря современным языком, это вектор нашей жизни. В дни войны к нам приезжала министр социального развития и здравоохранения России Татьяна Голикова, передала в дар монастырю старинную потемневшую от времени икону Богородицы. Позже сестры разобрали на свитке в руках Пресвятой Девы слова «Сыне мой и Боже мой, прими всякого».

— 9-го августа, когда ожидание окончания происходящего ужаса стало невыносимым, мы с иеромонахом Германом, у которого в Цхинвале оставались близкие родственники, сели в машину и поехали на юг. В Цхинвал нас, конечно, не пустили, но несколько раз удалось вывезти раненых и детей из зоны артобстрела. В «Ниву» набивалось по 8-9 человек. Однажды мы подобрали женщину с 8 детьми. Я подумала, может, она и соседских прихватила. Оказалось, у нее

10 детей, муж с двумя старшими остались защищать село. Слава Богу, никто из них не погиб. Лолита, так зовут эту женщину, около месяца жила у нас в монастыре. После войны Русская Православная Церковь купила для ее семьи дом, так как ютились они в двух тесных комнатках.

За время войны Богоявленский монастырь пропустил через себя тысячи беженцев. Здесь им оказывали первую помощь, кормили, давали одежду и отправляли в специально организованные лагеря. В Реабилитационном центре, рассчитанном на 24 человека, около месяца проживало более 80 женщин с детьми. Аланская обитель стала для этих людей не просто временным пристанищем — до глубокой осени сестры в авральном порядке занимались только проблемами пострадавших. Содействовали в поиске жилья, расфасовывали и возили в Южную Осетию гуманитарную помощь, покупали для детей школьные принадлежности, учебники, игрушки.

— В военные и послевоенные дни водители грузовых фур скидывали гуманитарный груз на нашем дворе, часто без предупреждения, — вспоминает казначей обители, монахиня Маргарита. — Людей можно понять: ехать в военный регион не так просто. В итоге, у нас с большой скоростью образовывались залежи круп, муки, сахара, одежды, постельных принадлежностей. И все это под открытым небом. Пришлось звать на помощь прихожан, знакомых, родственников — всех, кто мог трудиться. Разбирали огромные горы этой «гуманитарки». Матушка благословила расфасовывать продукты в индивидуальные коробки на каждую семью. Постельные и бытовые принадлежности предназначались погорельцам и малоимущим. Под расфасовку нам удалось выпросить коробки на водочном заводе. Представляете, как округлялись глаза таможенников, когда на границе они открывали грузовик, сопровождаемый монахинями и видели горы «водки». Мы ездили с грузом, наверное, раз 50, пока не закончились коробки. Заезжали в самые дальние села. Раздавали продукты, прежде всего, старикам и потом уже всем, кто приходил. Нужда, особенно в селах, была ужасная, и люди благодарили со слезами. Забыть такое невозможно...

Всех скорбящих Радость

Открытие Реабилитационного центра для пострадавших в бесланском теракте 6 ноября 2007 года совпало с днем чествования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В этот день звучат слова тропаря: «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покрове и Заступнице, Жезле старости, Мати Бога Вышняго Ты еси, Пречистая; потщися, молимся, спастися рабам Твоим». Можно сказать, эти слова и есть содержание работы Центра: за годы своего существования он подарил исцеление и радость огромному количеству людей. С 2007 года в программе реабилитации приняли участие более 5 тысяч человек: пострадавшие из Беслана, Южной Осетии, а также дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проживающих в самых разных районах Осетии. Нуждающиеся в длительной поддержке могут приезжать сюда многократно.

Есть у Центра и специальная программа для детей с различными нарушениями эмоционального развития, в реализации которой регулярно участвуют специалисты московской организации «Центр лечебной педагогики». Несмотря на то что большая часть бывших детей-заложников вышла из школьного возраста,

Центр продолжает принимать семьи из Беслана и Правобережного района. Многие считают, что теракт произвел в социальной среде города настолько глубокие изменения, что их последствия будут переживаться еще не одним поколением жителей.

— Да мы и сами это понимаем — и по группам из Беслана, и из Южной Осетии, — поясняет директор Елизаветинского детского центра монахиня Георгия. — Часто в период после стресса, пережитого массой людей, ребенок травмируется не столько воспоминаниями, сколько взрослым окружением, не сумевшим преодолеть последствия травмы. В последнее время мы стараемся принимать больше детей из сел — и нуждающихся в поддержке, и самых обычных. У нас по программе количество травмированных детей не должно превышать 30 % от общего числа.

Мы сидим в одном из уютных классов детского Центра, мать Георгия показывает альбом с фотографиями. Спрашиваю, не мешает ли загруженность проблемами реабилитации монашеским обязанностям.

— Я долгое время считала, что мешает. Думала, может, стоит предложить для этой должности мирского сотрудника. А потом поняла, что Господь управляет так, чтобы здесь были сестры. Ведь первое, что было построено в монастыре, — это Центр и миряне все же не могут заменить монахинь. Наверное, многие, кто

ЕЩЕ ДОЛГО МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ УТРЕННИЙ ЗВОН КОЛОКОЛОВ, ТУМАН, КОТОРЫЙ РАССЕИВАЕТСЯ К ОКОНЧАНИЮ ЛИТУРГИИ, ПЕНИЕ ПТИЦ, ШУМ ГОРНОЙ РЕКИ, ВОСХОД СОЛНЦА, ЛУЧИ КОТОРОГО ПРОНИЗЫВАЮТ ОКНА ХРАМА. КРУГОМ БЛАГОДАТЬ...

идет в монастырь, думают, что здесь можно предаться уединенным молитвам. Когда оказывается, что это не совсем так, зачастую наступает разочарование. Но если мы вверили себя Богу, надо стараться увидеть, чего Он от нас хочет. Для этого есть духовный наставник, в женском монастыре это игуменья. Через послушание ей мы исполняем волю Божию и в это надо верить всем сердцем. И тогда, как говорят святые отцы, приходит молитва, которая есть плод послушания. Центр связан со святой Елизаветой Федоровной, мы верим: она молилась о его создании и сейчас молитвенно помогает нам. Если она не оставляет послушания и заботится о скорбящих людях, имеем ли право мы их оставить? Поэтому когда некоторые спрашивают матушку, почему монастырь устраивает такие большие рождественские елки со спектаклями, спецэффектами и подарками для полутора тысяч детей (вроде как не монашеское это дело), она отвечает: «Наши дети видели много горя. Необходимо, чтобы они запомнили из своего детства не только ужас и отчаяние, но и светлые

моменты. Ведь от того, что для них станет главным, зависит будущее».

Еще долго мы будем помнить утренний звон колоколов, туман, который рассеивается к окончанию литургии, пение птиц, шум горной реки, восход солнца, лучи которого пронизывают окна храма. Кругом благодать, будь то в стенах собора, во время послушания в трапезной, у святого источника или на берегу Святого озера. Перед отъездом бросаем последний взгляд на горы, купола храма. Самая южная женская обитель России... Дух захватывает, когда спускаешься по серпантину, а за спиной остается величественная громада Главного Кавказского хребта. Холодные пикообразные скалы, цепляющие своими верхушками облака, расступаются, открывая осетинские деревушки, где чуть ли не в каждом дворе виднеются остатки древних родовых башен, типичных для Горной Осетии. Кавказ, какую загадку ты хранишь? Почему, соприкоснувшись с тобой однажды, тебя уже невозможно забыть и почему сюда хочется возвращаться вновь и вновь?..

Архимандрит Симеон
(Томачинский),
ректор Курской
духовной семинарии

ЗАЧЕМ НУЖНА ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА СВЯЩЕННИКАМ И МОНАХАМ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВО ПРОЯВЛЯЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО В ЧИСТО ЦЕРКОВНЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ТВОРЕНИЯХ, НО И В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНИЯ. «ИСПОВЕДЬ» БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА, «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ, ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА, «ФАУСТ» ГЕТЕ, РОМАНЫ ДИККЕНСА – БЕЗ ЭТОГО НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НИ НАС САМИХ. ДЛЯ СВЯЩЕННИКА ЗНАНИЕ ПОДОБНЫХ ОСНОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНО

Существует известная история о том, как знаменитый ученый Василий Осипович Ключевский, профессор Московской Духовной академии, приветствовал одного новопостриженного монаха: «Поздравляю вас с принятием ангельского образа, желаю не потерять облик человеческий».

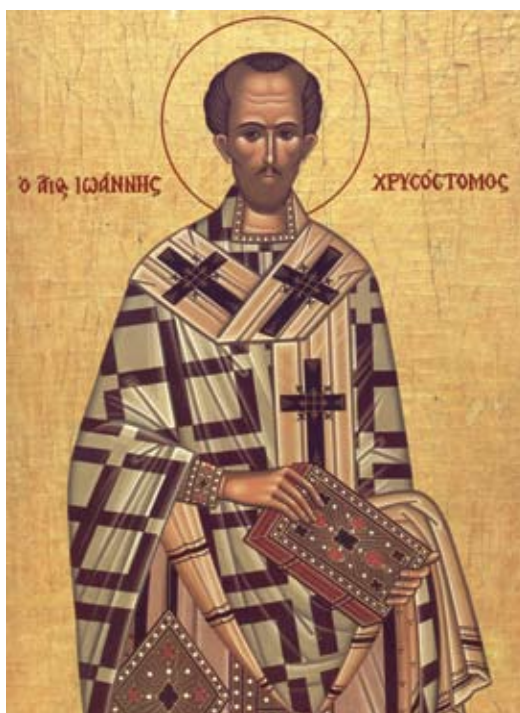
Думается, эти слова применимы ко всем видам духовного служения. Человек, становясь монахом или священником, либо принимая любой другой сан, призван не превращаться в небожителя, а, прежде всего, оставаться или, скорее, становиться человеком. Слово «человек», по-гречески *anthropos*, в буквальном переводе означает «повернутый вверх», или, руководствуясь внутренней формой русского термина, «чело, обращенное к вечности». Это звание, которое еще надо заслужить, это очень высокое имя.

Другой наш знаменитый писатель, Фазиль Искандер, как-то сказал: «Цель искусства — очеловечивание человека». Действительно, «воспитание чувств», возделывание сердца (а слово «культура», как известно, и означает в переводе с латинского «возделывание») — необходимое условие становления личности.

Современному священнослужителю требуется широкий культурный кругозор, это необходимое условие его проповеди и доверия к нему со стороны прихожан, людей образованных. Сегодня сельских пастырей насчитывается единицы и православие в современной России — явно городская религия, в отличие от XIX века. Тон задают именно образованные люди, интелли-

генция, те, кто обретает веру в сознательном возрасте. Для них крайне важен интеллектуальный и культурный багаж христианства. Да и нам важно вписать себя в контекст мировой истории, почувствовать себя наследниками всего самого лучшего, созданного человечеством. «Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам», — писал мученик Иустин Философ. И не случайно апостол Павел неоднократно апеллировал в своей проповеди к авторитетам языческого мира, приводя цитаты из поэтических произведений: «Мы Его и род» (Деян. 16:28) — из сицилийского поэта Арота; «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33) — из греческого поэта Менаандра и другое. Неспроста на фресках Благовещенского собора в Кремле изображены Гомер, Плутарх и Вергилий.

С нашей стороны преступно отказываться от великого христианского наследия, которым обладает Европа. Даже если она не готова признать свое наследие христианским, признать его значимость — та самая Европа, которая сформировалась и существует сегодня именно благодаря христианству. Художественная литература дает бесценный материал для изучения жизни и человека. Одна из работ митрополита Антония (Храповицкого) называется «Пастырское изучение жизни и людей по творениям Достоевского». Но изучение возможно и по другим, как русским, так и европейским, авторам. Это уникальный психологический и нравственный материал, который необходимо осмыслять и использовать.

**СВЯЩЕННИК ДОЛЖЕН БЫТЬ... ВЕСЬМА
БЛАГОРАЗУМЕН И ОПЫТЕН ВО МНОГОМ:
ЗНАТЬ ВСЕ ЖИТЕЙСКОЕ НЕ МЕНЕЕ
ЖИВУЩИХ В МИРУ И БЫТЬ СВОБОДНЫМ ОТ
ВСЕГО БОЛЕЕ МОНАХОВ, ЖИВУЩИХ В ГОРАХ**

святитель Иоанн Златоуст

Можно подойти к нему и с другой стороны, так сказать, «в апофатическом ключе». Как, например, епископ Варнава (Беляев), назвавший мировую литературу энциклопедией заблуждений, «зеркалом людских пороков и неисчерпаемой сокровищницей человеческой глупости». Действительно, человеческие страсти, их зарождение и развитие теоретически описаны в аскетической христианской литературе, а в жизненных примерах они запечатлены в литературе художественной. Как точно сказал А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» о свойственной нам всем тяге ко греху:

О люди, все похожи вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечет,
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу;
Запретный плод вам подавай,
А без того вам рай не рай.

С какой изумительной глубиной показал Ф.М. Достоевский сложность человеческой души, все оттенки человеческих характеров, всю многогранность жизни. Без этого опыта священнику трудно будет разобраться в жизненных коллизиях, понять страдающего человека и найти слово утешения. Не случайно святитель Иоанн Златоуст в шести словах о священстве говорит: «Священник должен быть... весьма благоразумен и опытен во многом: знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах».

Равным образом многие особенности возрастной психологии могут быть понятны из чтения светских произведений. К примеру, «Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера — прекрасный образец описания внутреннего мира подростка. Причем подростка непростого. Кто-то отметил, что это книга о будущем

священнике. И действительно, оригинальное название «Catcher-in-the-Rye» — дословно «ловец во ржи». Этот образ отсылает нас к евангельским словам Христа, обращенным к апостолу Петру: «Не бойся, отныне будешь ловцом человеков» (Лк. 5:10; Мк. 1:17).

Художественная литература часто помогает лучше уяснить или, скорее, объяснить церковные догматы. Каким образом? Возьмем учение о Промысле Божиим. Замечательное определение читаем в Катехизисе святителя Филарета Московского: «Непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям». Но если вдруг случается трагедия и к нам приходят родители прихожанки, погибшей в авиакатастрофе, то уместно ли будет приводить это прекрасное, но все же теоретическое определение? Даст ли оно утешение людям, еще только стоящим на церковном пороге?

Есть потрясающее произведение, которое входит в курс зарубежной литературы в Московской духовной академии, — «Мост короля Людовика Святого» Торнтона Уайлдера. В нем исследуются причины гибели пятерых человек, которые переходили по древнему мосту в Перу, когда он обрушился. И дается художественный ответ на вопрос о причинах смерти. Ответ мощный, убедительный, торжествующий. Или «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса. Здесь также описывается красивый образ Провидения, которое становится понятным только после того, как все произошло, совершилось и исполнилось. До «совершения времен» эта тайна не поддается расшифровке, какие-то нити и нюансы ускользают от нас.

Тема Промысла Божия в человеческой жизни вообще является одной из главных в мировой литературе. Особенно ярко она представлена у Пушкина, в повести «Метель». Казалось бы, стечение неожиданных обстоятельств, нелепых совпадений, глупой путаницы приводит к венчанию совершенно незнакомых людей, которые сразу после этого расстаются. Но их доверие Промыслу Божию и верность друг другу вопреки всем рациональным доводам приводят к торжеству любви и счастья.

Наконец, рассматривая художественную литературу, можно говорить и о понимании сути священнического служения. Если мы возьмем замечательный роман Грэма Грина «Сила и слава», то увидим, что его главное действующее лицо — падре. Произведение основано на исторических событиях и фактах, действие происходит в Мексике во времена жестоких религиозных гонений начала XX века. Главный герой остается единственным священником в штате, кто способен под постоянной угрозой смерти служить, крестить, исповедовать, причащать, давать людям утешение, не имея его в собственной душе. Более того, видя изуродованность, низость как своей, так и чужих душ. В романе очень глубоко и точно описана внутренняя мотивация священника, то, что им движет. В момент гонений и страданий обнажается подлинная сущность каждого человека, исчезает имидж и выявляется личность. «Пьющий падре», который

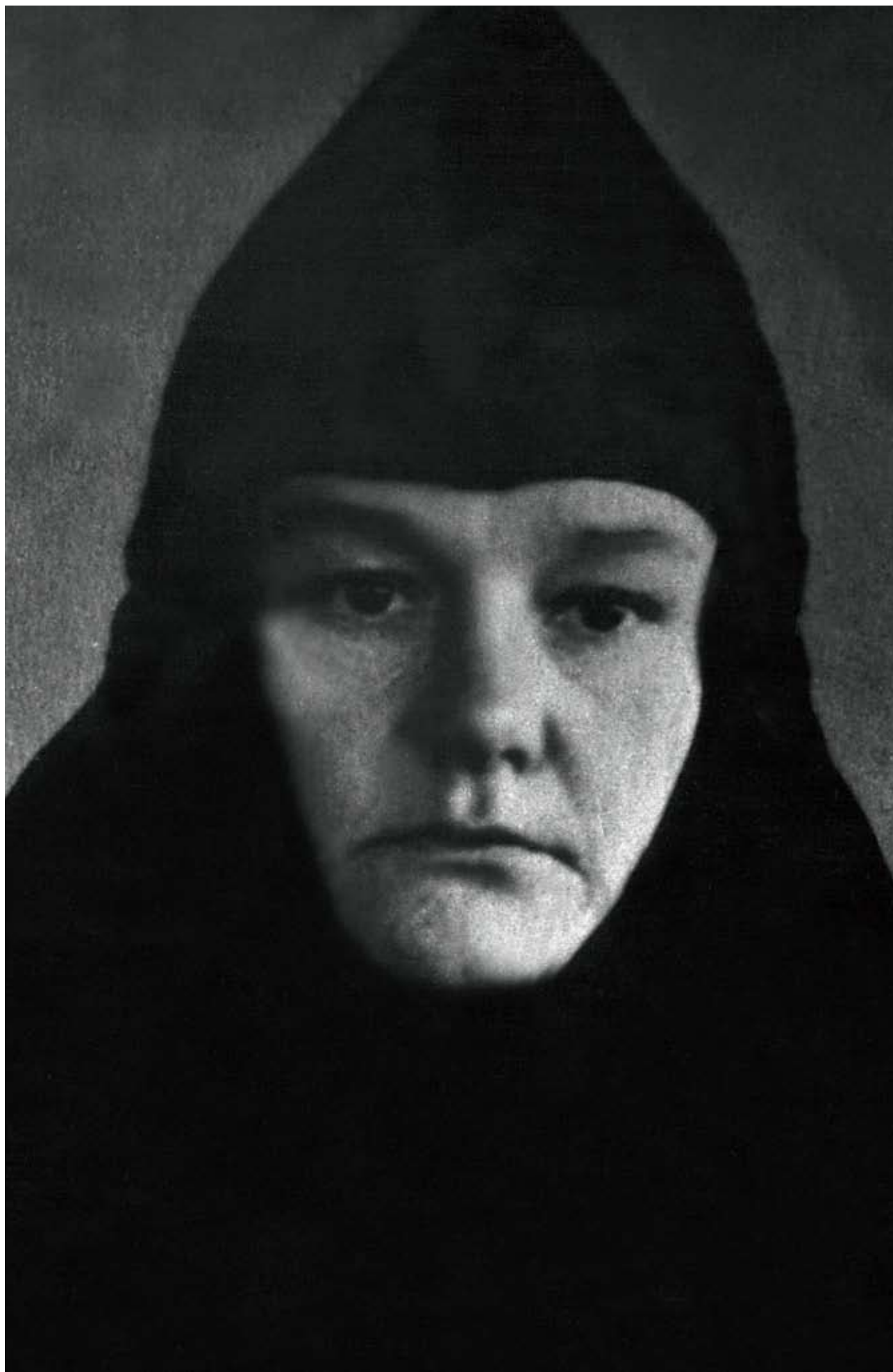
не только героем себя не считает, но искренне в душе ставит себя ниже всех, неожиданно и незаметно начинает прозревать тайны бытия, познавать нелинейную перспективу жизни. И через него, грешного и несовершенного священника, «сила Божия в немощи совершается».

Замечательные образы священников и монахов оставила нам русская литература, в частности роман Достоевского «Братья Карамазовы». Можно спорить о прототипах главных героев, можно критиковать их отдельные черты в изображении автора, несомненно одно: и «старец Зосима», и «русский инок» Алеша Карамазов явились воплощением русского духа, национального самосознания, стали архетипами православного отношения к миру и человеку...

Вопросу о том, как получать пользу от чтения светской литературы, посвящен замечательный трактат святителя Василия Великого «К юношам. О том, как пользоваться языческими сочинениями». В нем святитель (кстати, сам строгий монах и автор монашеских уставов) дает превосходные советы по разумному и творческому осмыслению художественного творчества, сопровождая свои мысли конкретными примерами из античной литературы.

Разумеется, изучение художественной литературы не может заменить ни чтения Священного Писания, ни аскетических подвигов. Но оно способно помочь каждому из нас подлинно стать человеком.

Инокня Валерия в Одесском монастыре. Конец 40-х годов XX века

СИЛА В НЕМОЩИ: ИСТОРИЯ МОНАХИНИ, КОТОРУЮ НЕ СЛОМИЛА ЭПОХА БОГОБОРЧЕСТВА

СУДЬБА малоизвестной инокини Валерии (Макеевой), как и тысяч новомучеников и исповедников российских, – еще одно свидетельство Промысла Божия о нашей стране, которая во все времена сохранялась молитвами праведников. Самая масштабная эпоха гонений в истории Русской Церкви закончилась совсем недавно, но многим молодым людям уже трудно себе представить, что значит быть настоящим «воином Христовым» и как может защитить себя и свои убеждения христианин, не прибегая к средствам «противной» стороны: гордости, гневу, злобе

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭТЕССА

В своих воспоминаниях мать Валерия, принявшая иноческий постриг в 1944 году, когда ей было всего пятнадцать лет, просто и безыскусно рассказывает о собственном крестном пути – арестах, психбольницах, монашеских трудах. В чем-то унаследовав опыт юродивых подвижников, она никогда не теряла здравомыслия, если дело касалось помощи ближним и дел милосердия. Как когда-то и у московской старицы блаженной Матроны, бедные и обездоленные находили приют у пожилой монахини Валерии. Причем советская эпоха ее не сломала. И в новой России она ежедневно искала силы хоть немного послужить Христу, всю жизнь воспитывала в себе истинное благородство души – то, чем гордились ее предки, русские дворяне.

Родилась Валерия 23 февраля 1929 года в Новочеркасске. Среди ее родственников были как представители казачьего сословия, так и потомки дворян. Бабушка, которая воспитывала девочку, была отпрыском княжеского рода Вяземских, окончила пансион благородных девиц в Москве. Родители-геологи постоянно ездили в далекие командировки и, возможно, поэтому избежали репрессий. «Бабушка потихоньку воспитывала меня в православной вере и моральных дворянских традициях. Партийным никто из моих родных никогда не был», – рассказывала мать Валерия.

Трудное время послереволюционной разрухи матушка запомнила в подробностях: доносы, расстрелы, комсомольские действия и безбожные «тайнства». «В 1933 году во время голода мы с бабушкой выжили только благодаря оставшемуся у нее золоту, которое она сдавала в Торгсин за продукты», – вспоминала она.

В четыре года девочка сочинила свое первое стихотворение, которое записала бабушка:

Отвернется няня – покормлю кота,
Ведь сегодня всюду – голод, беднота.
Умирают детки. Горе и печаль.
Маленьких мне деток очень, очень жаль.

А дальше будущая монахиня рассказывает в стихах, как она тайком от няни кормила соседских детей:

Я к кусочку хлеба кашки приложу.
Заверну в газету, ниткой завяжу.
Ведь уйдет на кухню няня все равно
Я же тот кулечек опущу в окно.

У матушки Валерии поздно стали кальцинироваться кости, она с трудом училась ходить, часто болели суставы. Свою болезнь девочка использовала, чтобы избежать идеологического насилия, оттягивала вступление в пионеры. Но постоянно прятаться было невозможно. «Я глубоко приняла к сердцу ужасную политическую ситуацию тех лет, меня все это очень трогало, волновало, с ранних лет писала об этом в стихах», – рассказывала инокиня Валерия. В храме девоч-

ка искала не просто утешения, а реальной свободной жизни, которой ей так не хватало. Поэтому с раннего детства она укрепила в мысли, что может жить только в Церкви, только там ее дом.

В 10-летнем возрасте Валерия переехала с родителями в Москву. Здесь одно из ее стихотворений победило в конкурсе, который устраивал Дом культуры железнодорожников. Председатель жюри, известный артист Михаил Жаров, был удивлен, что маленькая девочка пишет стихи, и попросил показать другие ее работы — дабы не было сомнений, что именно она написала присланное на конкурс стихотворение. «Что это? И почему непременно о каком-то Страшном Суде? О Гробе Господнем? У нас, извините, что на дворе? Где, спрашиваю, пролетарская тематика?» — так члены жюри отчитывали Валерию, ознакомившись с ее первыми литературными опытами. Только после того, как девочка сама в запертой комнате написала стихотворение на заданную тему (о параде физкультурников), ей вручили обещанный приз — шубу из искусственного меха.

В 13 лет Валерия анонимно отправила в НКВД одно из своих стихотворений, обличающее советскую власть. После этого, по доносу школьного учителя, ее арестовали. «Помню, я еще в детстве учила наших ребят писать на заборах «долой Сталина, долой Ежова!» Ведь малая была, глупая. Тогда и началась моя подпольная деятельность», — вспоминала потом, смеясь, мать Валерия. Ей это припомнили спустя много лет, когда прокурор заявил, к великому ее удивлению, что с 8 лет она занимается антисоветской агитацией. В первый раз Валерию отпустили, припугнув детской колонией.

«Помню длинный, широкий коридор подвала и камеры по обеим сторонам, в одну из них, одиночку, поместили меня, — рассказывала она. — Зная, что политические всегда объявляли голодовку, я по-детски объявила тоже. Но сразу не подумала, что буду отвечать на вопрос о причине, а когда спросили — растерялась совсем. Однажды в моей камере тихо открылась дверь, вошел молодой конвоир. До сих пор не знаю, была ли это доброта либо чей-то указ, но он мне посоветовал попроситься к нарком Меркулову на прием. Я написала письмо, и нарком принял меня. Он уверял, что Сталин очень хороший человек».

Валерию тогда спасло то, что нарком Всеволод Меркулов сам писал пьесы (его драма «Инженер Сергеев» даже была поставлена в одном из театров Москвы), и девочка, «попавшаяся» на стихах, казалась ему «собратом по перу». Вот как она вспоминает свою встречу с наркомом: «Ты ведь фашистов не любишь?» — спрашивал он. «Конечно, нет», — отвечала я. «А кого ты больше не любишь: коммунистов или фашистов?» Я задумалась. Меркулов не настаивал и просил быть искренней, уверяя, что независимо от моего ответа меня отпустят к бабушке. А я, поразмыслив, решила: «Пожалуй, я больше не люблю фашистов». — «Обоснуй свое мнение, почему?» Я сказала,

что фашисты сжигают людей в печах, убивают и мучают пленных, а коммунисты вроде бы так не делают, и лагерей смерти у них нет. «Ты уверена?» — тихо переспросил Меркулов с усмешкой. Разорвись в кабинете бомба — я была бы меньше удивлена».

Вскоре Валерию выпустили, снабдив собраниями сочинений Горького и Маяковского, а заодно — опекуном и учительницей, старой большевичкой. Отношения со своим спасителем, Всеволодом Меркуловым, девочка еще поддерживала некоторое время, но постепенно эта связь прервалась.

Так примите на прощанье заключительное слово, Что от горести глубокой я б хотела Вам сказать:

Помните конец Ягоды, помните конец Ежова.

Не дай Бог конец такой же вам когда-нибудь приятель...

Такие строки были в одном из писем Валерии к наркому. В 1953 году Всеволод Меркулов был расстрелян вместе с группой Берии.

ПРЕРВАННАЯ МОЛИТВА

Решив окончательно, что уже не сможет жить в системе, которую теперь узнала изнутри, Валерия принимает решение уйти в монастырь и уезжает в Одессу. «Ехала в монастырь с радостью, там меня ждали другие послушницы — 13, 14, 16 и 17 лет», — рассказывала мать Валерия. Епископ Сергей (Ларин), с которым переписывалась ее бабушка, постриг молодую послушницу в инокини. Дальше началась монастырская жизнь и учеба в духовном училище. В послевоенные годы Церковь получила несколько лет относительной свободы.

В 1949 году молодая инокиня решила съездить в Москву, чтобы навестить родителей и любимую бабушку. Здесь ее сразу же арестовали, вспомнив историю с юношескими стихами. Матери удалось смягчить наказание, уговорив врачей признать арестованную психически больной. В конце 40-х — начале 50-х годов институт судебно-психиатрической медицины им. Сербского, где проводили врачебную экспертизу таких больных, по свидетельству матушки Валерии, спас многих заключенных. Тогда врачи еще могли изыскивать возможности признавать их невменяемыми. Мать Валерию увезли вместо Колымы в политическую Казанскую тюремную психбольницу, где условия жизни были сравнительно благоприятными: разрешались передачи, переписка, свидания. Там инокиня научилась самым разным вещам — от вышивания китайской гладью до основ врачебного дела, которые ей преподавала такая же «душевнобольная» осужденная, полячка Казимира Шпунар, профессор медицины из Сорбонны. В больнице Господь посылал молодой монахини удивительных людей с разными судьбами, что, по ее признанию, было испытанием, но и настоящей школой любви, без которой невозможно было бы выдержать дальнейшие жизненные перипетии.

*Монахиня Валерия
(сидит) с сестрами
Житомирской киновии.
60-е годы*

В ХРАМЕ ДЕВОЧКА ИСКАЛА НЕ ПРОСТО УТЕШЕНИЯ, А РЕАЛЬНОЙ СВОБОДНОЙ ЖИЗНИ, КОТОРОЙ ЕЙ ТАК НЕ ХВАТАЛО. ПОЭТОМУ С РАННЕГО ДЕТСТВА ОНА УКРЕПИЛАСЬ В МЫСЛИ, ЧТО МОЖЕТ ЖИТЬ ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ, ТОЛЬКО ТАМ ЕЕ ДОМ

Рассказ пани Казимиры об одном случае, произошедшем с ее мужем во время войны, мать Валерия поведала в стихах. Юлиана Шпунара, скрипача, арестовали за антифашистскую деятельность. На допросе немецкий офицер спрашивал, не обидно ли пану Юлиану так нелепо навеки погубить свой музыкальный талант, ведь жизнь не дается дважды. А потом попросил арестованного сыграть что-нибудь на скрипке в последний раз:

«Аве Мария» — лился звук напева,
Смычок едва на струнах трепетал.
И, несомненно, дух Пречистой Девы
Над вдохновенным исполнением витал.
Последний звук в молчанье растворился,
Коснувшись высоты небесных сфер.
В молчании глубоко умилился
И был сердечно тронут офицер.

Произошло чудо: немецкий офицер, нарушив присягу, вывез Юлиана в город и отпустил.

На нижнем этаже больницы содержались тяжелые пациенты, измученные сталинскими пытками, некоторые с сорванными ногтями на руках. Об одной из женщин, бывших там, мать Валерия потом молилась всю жизнь. «Однажды заключенная по фамилии Кляп в приступе откровенности стала рассказывать, как она, старая большевичка, проводила раскулачивание где-то в селе, — писала монахиня Валерия в воспоминаниях. — Грудных и годовалых ребятишек бросали голеньких в снег, в овраг, и не разрешали сельским женщинам спасать «кулацкое отродье». Эта история вызвала страшный бунт среди заключенных. Все женщины: украинки и эстонки, немки и грузинки, русские и еврейки — как по команде бросились на эту Кляп, свалили, топтали, рвали волосы. Перепуганный конвой был бессилён. Прибежала подмога, полуживую Кляп выволокли из толпы, изолировали и перевели в буйное отделение.

*Матушка
Валерия (слева)
с работницами
тайной
типографии.
70-е годы*

**ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА ИНОКИ-
НЮ ВАЛЕРИЮ ОСВОБОДИЛИ,
ОНА УЕХАЛА ЖИТЬ В МОНАСТЫРЬ
В ЖИТОМИРСКОЙ ЕПАРХИИ.
В ТО ВРЕМЯ НА УКРАИНЕ БЫЛО
ЕЩЕ МНОГО МОНАСТЫРЕЙ,
И ВПЛОТЬ ДО ХРУЩЕВСКИХ ВРЕ-
МЕН СЮДА ПРИЕЗЖАЛИ
ПОДВИЗАТЬСЯ ЖЕНЩИНЫ СО
ВСЕГО СССР. НО ТОГДА ЖЕ В СВОИХ
ВОСПОМИНАНИЯХ МОНАХИНЯ
В ПОДРОБНОСТЯХ ОПИСЫВАЕТ
ВЕСЬМА АКТИВНУЮ СКРЫТУЮ
БОРЬБУ С РЕЛИГИЕЙ, КОТОРАЯ
СИСТЕМНО ПРОВОДИЛАСЬ В ТЕ ГОДЫ**

Ее рассказ я запомнила навек. Кляп не лгала, она точно назвала местность и считала доблестью уничтожение невинных детей».

АВТОПОРТРЕТ

После смерти Сталина инокиню Валерию освободили, она уехала жить в монастырь в Житомирской епархии. В то время на Украине было еще много монастырей, и вплоть до хрущевских времен сюда приезжали подвизаться женщины со всего СССР. Но тогда же в своих воспоминаниях монахиня в подробностях описывает весьма активную скрытую борьбу с религией, которая системно проводилась в те годы:

— Власти начали внедрение в церковные круги «своих» людей с целью морального разложения духовенства. Была спровоцирована целая серия отречений священников. Иногда находили слабых или провинившихся в чем-то пастырей и шантажировали. Было много и таких, кто сначала отрекался, а потом каялся. Все эти отречения были огромной трагедией для жен и матерей таких горе-священников.

Одна из крупных провокаций произошла в Тернопольской области. Решив закрыть Кременецкий женский монастырь и Почаевский скит, райком

партии приказал всем председателям сельсоветов объявить населению, что монастыри предложил закрыть сам архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий.

— В Кременце после воскресной литургии толпа местных жителей набросилась на владыку Палладия, его чуть не разорвали. Мы, несколько инокинь и послушниц, с помощью жителей села Старый Тараш напечатали листовки, в которых было написано, что монастыри закрывает не архиерей, а советская власть. Люди сбегались в предназначенный для закрытия скит, звонили в набат. Но обители все равно закрыли.

Распространительниц листовок отыскивали и арестовывали, но потом все-таки отпустили. Один из сотрудников КГБ пожалел монахиню и замаял дело, но на прощание сказал: «Валерия, прошу вас, не хватайтесь за колесо истории. Вы его не остановите, оно разрушит вас»...

Прошло три года, и гонения дошли до Киево-Печерской и Почаевской лавр. Свидетельницей бесчинств в древних обителях была и мать Валерия.

— Монахи Киево-Печерской лавры подвергались жестокому нападению милиции. Избитые, искалечен-

ные, они до последнего защищались, но напрасно — их волоком вытаскивали на улицу. Десятки гробниц с мощами лаврских святых были взломаны, над мощами глумились, срывая одежды и покровы. Вскоре власти организовали антирелигиозные экскурсии по лавре. А в храме Дальних пещер сохранились остатки фресок. Была там картина: хождения человеческой души по мытарствам на том свете. Здесь и ангелы, и бесы. Советские художники пририсовали бесам в лапы большие красные флаги. Получился настоящий большевистский «автопортрет».

Почаевская лавра устояла и не была закрыта, но, как вспоминала матушка Валерия, таких разбоев и бесчинств, как в Почаеве, пожалуй, не было нигде:

— Знаменитого старца Иосифа избили и поместили в психбольницу. Жившие вокруг лавры люди ежедневно собирались в монастыре, забросили все дела и стояли насмерть. Когда их пытались разогнать брандспойтами, мальчишки бросились резать шланги. Была и настоящая рукопашная битва. Престарелая, но еще довольно сильная схимонахиня Гавриила в узком проеме коридора мужественно вступила в бой с полковником Даниловым, разбила ему голову, а он рукояткой пистолета полностью выбил ей нижнюю челюсть. Весь двор лавры выглядел настоящим полем боя.

Драку с милиционерами сняли на кинокамеру и переправили в Польшу и Америку, где эти кадры были показаны в документальных фильмах. Трое монахов поехали в Москву, добрались до представителей ООН.

— Лавра была спасена, и служба в ней сохранилась, — продолжает свой рассказ инокиня Валерия, — хотя вместо 250 в ней осталось лишь 40 монахов. Власти спешно выселяли многочисленные семьи верующих из окрестностей монастыря, пенсионеров лишали пенсии, заставляя уезжать из этих мест. Безжалостно поступали с паломниками, особенно с калеками, слепыми и нищими. Их сажали в грузовики и увозили в глухой лес зимой. Находились и добрые люди, военные, они привозили несчастных назад в Почаев, воевали с палачами из милиции, писали в прокуратуру.

ХРУЩЕВСКИЙ ЯЩИК

Рассказывая о периоде новых гонений на Церковь в 60-е годы, монахиня Валерия отмечает характерный момент:

— До 1961 года все священники были «на кружке». Согласно тысячелетней практике, ни одно человеческое прошение, ни одна скорбь, ни одна нужда не проходили мимо пастырских ушей и, естественно, отзывались сочувствием в пастырском сердце. Все годовые и сорокоусты за здоровье и упокой, «заказные и простые» просфоры (а не «записки», как теперь), отпевания, венчания, крещения и вообще все требы, согласно церковным канонам, составля-

ли законный доход священника. Ибо, перефразируя Священное Писание, это жертва за грех, питаться от которой имеет право священник и его семья. Начиная с хрущевских нововведений, питаться от этой «жертвы» захотели и мирские власти через назначенных ими старост. Посредством такой, впоследствии укоренившейся в Церкви, практики между священником и прихожанами встала искусственная стена. Открытое общение с паствой отныне стало возможно только через продукт канцелярского контроля — кассу или, как стали называть его, «хрущевский ящик», уже без прежних объяснений сути нужды, беды, скорби. Вместо живой просьбы о молитве вошли в обиход так называемые записки. Священник из пастыря превращался в наемного «требоисполнителя». «Я куда надо и сколько положено заплатила, а он не молится», — подобные речи постепенно стали обычным делом. Раньше священника к усердию побуждало не только собственное внутреннее горение веры, но — главное — сердечное сочувствие просьбам прихожан. Каждый при этом подавал жертву — кто сколько может, сколько по совести требовала нужда. Во время хрущевских нововведений стало не важно, сочувствует беде служащий священник или нет. Прежде всякое имя, записываемое в синодик, сопровождалось объяснением подающего, что именно болит и как серьезна болезнь у «болящего» или в чем суть заблуждения и насколько оно глубоко укоренилось в душе «заблудшего». С хрущевских нововведений священник должен «фантазировать», из ничего развивая усердие в молитве при чтении записок... Я знала многих алтарниц, которые, чтобы оказать действенную помощь прихожанам, еще до службы проходили вдоль очереди в церковную кассу и незаметно собирали записки, чтобы подать их в алтарь служащему священнику. Мне не раз приходилось слышать от стареньких священников, что прежде, когда они были «на кружке», они приходили на литургию в четыре часа утра, «чтобы за каждого вынуть частичку на проскомидии, и не просто вынуть, а, как заповедано отцами, вынуть с любовью».

Наставляя приходивших к ней людей, матушка Валерия советовала: «Не стесняйтесь, подойдите к священнику либо на исповеди, либо в другом месте, как делали мы. И кратко, а если нужно, подробно изложив суть просьбы, передавая записку с вложенной в нее жертвой за грех, попросите помолиться. Можете не сомневаться: Господь примет вашу жертву и внимлет вашей просьбе и нужде».

КИНОВИЯ И ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ

Несколько монахинь, в числе которых была и мать Валерия, после закрытия подворья Житомирского Успенского монастыря в начале 60-х годов по благословению Патриарха Алексия I создали неподалеку от Житомира киновию — маленький тайный скит. Реги-

стрировать монастырь не стали. Сестры учились читать и петь, ухаживали за престарелыми в больницах, делали иконы.

Последовал очередной донос — нескольких насельниц задержала милиция. Тогда инокиня Валерия, зная, что только она, как состоящая на учете в психбольнице, может отделаться более легким наказанием, «вызвала огонь на себя»: разбила окно и начала резать себе рот осколками стекла. Сестрам удалось сбежать, и таким образом киновия была спасена. Монахини всю ночь скрывались на сеновале у одной доброй женщины, а потом сельчане вывели их через болота в соседний хутор за семь километров. Мать Валерию же вновь отправили в сумасшедший дом, откуда только чудом она смогла убежать, иначе бы не вынесла нечеловеческих условий, в которых содержали пациентов в сельской лечебнице.

Видя крайнее всеобщее обмирщение и полную потерю благочестия в народе, матушка Валерия с особым рвением взялась за весьма трудное для тех лет послушание, на которое благословил насельниц скита митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов) — изготавливать молитвословы. Их делали методом шелкографии, процесс был трудоемким, внешне выглядели самодельные книги убого, но была в них огромная потребность, поэтому сестрам пришлось работать не покладая рук.

— Работа шла в три смены, в каждой трудились по 33-35 человек. Запускали сразу партию по 2500 книг в 100 страниц; они получались крупные, как альбомы. Будущий Патриарх Алексий II, который помогал издательству, предупреждал, что нас легко могут посадить в тюрьму. Мы отвечали, что ко всему готовы: срок-то небольшой, мол, всего 3-4 года... Небольшой! Смешно вспоминать даже.... Но такими мы были ревностными.

Неоднократно женщин ловили, арестовывали, подпольное издательство все время пытались закрыть. Но каким-то чудом оно действовало под самым носом компетентных органов с 1967 до 1978 года. Тогда за изготовление религиозной литературы «сроков» не жалели. Инокиня Валерия, рассказывая о том периоде своей жизни, не любила касаться темы отношений с КГБ, поскольку еще были живы люди, которые им помогали. Однако нельзя не отметить то дерзновение, с которым монахиня выходила на контакт с представителями карательных органов. Со свойственной ей находчивостью она сталкивала интересы КГБ и ОБХСС. В результате некоторые сотрудники КГБ, даже будучи людьми неверующими, покоренные ревностью к делу и порядочностью нищей убогой инокини, предупреждали киновию об облавах и обысках.

Мать Валерию допрашивали, несколько раз судили, а в 1972 году кто-то из власть предержащих все-таки достал лежащее под сукном с 1968 года судебное

определение о направлении монахини на принудительное лечение. Матушка оказалась в палате буйных. Она умирала от бронхита, но выжила, и через год ее выписали на свободу.

Ее жизнь в те годы была похожа на остросюжетный роман: постоянные побеги, слежки, конспиративные встречи. Однажды, притворяясь психически больной, она чуть не погибла от отравления белладонной: приняла яд, чтобы зрачки были постоянно расширены. В другой раз, придумав легенду о пьющем муже, который за ней гонится, пересаживалась из одной попутной машины в другую, чтобы уйти от погони. Но удивляют спокойствие и незлобивость, с которыми она описывает свои приключения: монахиня четко понимала, что для нее главное. Такие твердость духа и ясность мышления иногда даются тем, кто преуспевает в молитвенном делании.

В беседах с теми, кто приходил к ней за советом, мать Валерия всегда держалась просто, а наставления давала очень конкретные.

— Я бы определила благородство как высшую степень порядочности, — говорила, например, матушка, — порядочных людей немало, тех, которые не свалят на другого свой плохой поступок, не откажутся от своих слов, не возьмут чужого, при возможности даже окажут кому-то помощь... Вырождение благородства выражается в том, что люди говорят не правду, а то, что нужно или выгодно, — и это страшно для нации в целом.

В последний раз инокиню Валерию арестовали в 1978 году и после долгих мытарств по следствиям, медкомиссиям и психбольницам, наконец, освободили в 1982 году и оставили в покое — наступали другие времена...

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА – ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН

Живые воспоминания о бесчинствах коммунистов в Почаевской лавре, которые довелось наблюдать матушке Валерии, видимо, не случайно оставили столь сильное впечатление в ее сердце. В 1992 году она вновь приехала в эти места помолиться. По Промыслу Божию, ей пришлось стать защитницей святыни, на которую в этот раз покусились не безбожники-коммунисты, а раскольники. Наместник лавры епископ Иаков ушел в раскол и приказал братии тоже стать последователями «киевского патриарха» Филарета (Денисенко). Но бумагу об уходе из Русской Православной Церкви подписали всего три монаха. Тогда епископ заявил, что на следующий же день, на Вознесение, вызовет из Тернополя ОМОН и монахов «за ноги и за бороды» выгонят вон из монастыря.

— Я стояла на поздней литургии, когда ко мне подошел молодой монах и слезно попросил хоть что-то придумать. Мы решили тихонько объявить народу в храме о том, что происходит, и просить не расходиться, чтобы, когда приедет ОМОН, было кому защитить

Матушка Валерия
(слева)
и матушка Нонна
(Пашинина)
в храме
Святой Троицы
в Листах

Я БЫ ОПРЕДЕЛИЛА БЛАГОРОДСТВО КАК ВЫСШУЮ СТЕПЕНЬ ПОРЯДОЧНОСТИ, ПОРЯДОЧНЫХ ЛЮДЕЙ НЕМАЛО, ТЕХ, КОТОРЫЕ НЕ СВАЛЯТ НА ДРУГОГО СВОЙ ПЛОХОЙ ПОСТУПОК, НЕ ОТКАЖУТСЯ ОТ СВОИХ СЛОВ, НЕ ВОЗЬМУТ ЧУЖОГО, ПРИ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЖЕ ОКАЖУТ КОМУ-ТО ПОМОЩЬ... ВЫРОЖДЕНИЕ БЛАГОРОДСТВА ВЫРАЖАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ЛЮДИ ГОВОРЯТ НЕ ПРАВДУ, А ТО, ЧТО НУЖНО ИЛИ ВЫГОДНО, — И ЭТО СТРАШНО ДЛЯ НАЦИИ В ЦЕЛОМ *инокиня Валерия (Макеева)*

лавру. Люди в ужасе переспрашивали монахов, правда ли то, что они слышали. Через час уже знал весь Почаев. Машины собирали людей по окрестным селам, и к вечеру в монастырь пришло множество народа. Ударили в набат.

Инокиня Валерия и еще две прихожанки в это время звонили в облсовет Тернополя и уговаривали не присылать милицию, объясняя, какими массовыми беспорядками это может обернуться. ОМОН не приехал, но народ не думал оставлять монастырь и стоял до утра. Когда же епископ Иаков пытался позвонить во Львов и вызвать подмогу оттуда, телефонистки его обманули: соединили вместо Львова с Почаевым, где толковый местный житель уверял епископа-раскольника, что ОМОН обязательно приедет. А затем и вовсе телефонная связь с лаврой была прервана: защитники святыни обрезали провода. Приехавшее из Тернополя крупное милицейское начальство не стало еще больше

обострять ситуацию, и под защитой многочисленных сотрудников епископа Иакова вывели из лавры, спасая от самосуда.

В конце 80-х годов православное книгоиздательство постепенно возрождалось и необходимость в кустарном производстве книг отпала. Матушка Валерия полностью отдала себя благотворительности. В 1996 году ее реабилитировали и объявили жертвой политических репрессий.

— Самое страшное, отвратительное, антигуманное и антихристианское дело, — говорила она в конце 90-х годов, — это не лечить больных, а условия, в которых появился мой странноприимный дом. Сейчас некоторые люди оказались настолько безвыходно бедны, что приходят ко мне с дрожащими от холода руками, обледеневшими ногами, раздетые. Идут вереницей: обожженные, с язвами, с переломами — такие, которых ни одна больница не принимает.

ИНТЕРЕСНО, ЧТО ВСЕ, КТО БЫЛ ЗНАКОМ С МАТУШКОЙ ВАЛЕРИЕЙ В ТЕ ГОДЫ, ВСПОМИНАЮТ ЕЕ КАК ОЧЕНЬ СВЕТОГО, ОТКРЫТОГО ЧЕЛОВЕКА, СПОКОЙНОГО И ПРИВЕТЛИВОГО. ОНА С РАДОСТЬЮ ПОДРОБНО РАССКАЗЫВАЛА О СВОЕЙ ЖИЗНИ, О ЛЮДЯХ, С КОТОРЫМИ ЕЙ ДОВЕЛОСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ

В квартире на северо-востоке Москвы, доставшейся ей от родственников, инокиня устроила приют для бездомных. Соседи сначала жаловались на странную старушку, у которой в однокомнатной квартире постоянно проживали до 30 человек, причем далеко не самых мирных и законопослушных. Но в результате монахиня Валерия сумела наладить отношения с жителями дома и люди даже стали помогать ей и обездоленным постояльцам, хотя жуткий запах и постоянные безобразия в подъезде никуда не исчезли.

— Абсолютную неправду говорят по телевизору: якобы православных в России всего 6 процентов, — утверждала мать Валерия. — Нет, православных около 70-80 процентов. Мало кто хотя бы на минутку не забежит в храм, чтобы поставить свечку или не станет чьим-то крестным, не постоит со свечой около гроба близкого человека. Господь избавил нас от тяжелейшего креста, который мы несли 70 лет. И наш долг не коммунистов к власти возвращать, а горячо и непрестанно, где только возможно, православие народу проповедовать, добрым примером милосердия подтверждая правоту своей веры.

В квартиру матушки приходила и милиция. Бездомных отвозили в отделение, они сопротивлялись, стражи порядка применяли дубинки. Инокиня искала помощи у самых разных людей: обращалась в угрозыск, комитеты Госдумы, правозащитные организации, взывала о помощи через телевидение. Она использовала все мыслимые возможности, чтобы высвободить своих подопечных, и, самое интересное, всегда добивалась успеха.

Вот как писал о ней американский журналист Квин Мартин, посетивший матушку незадолго до ее кончины (инокиня Валерия отошла ко Господу 8 февраля 2007 года): «Больная 74-летняя православная монахиня, мать Валерия, предоставляет приют бездомным. С 1989 года более 500 людей прошли через ее дом. Она их кормит, одевает, ухаживает за ними, покупает лекарства, а потом отправляет обратно в мир. Люди постоянно приходят и уходят. Кто-то всегда имеет крайнюю нужду, почти каждый болен. Комната от пола до потолка забита матрасами, одеждой. Это сцена поразительной жертвы и муки. В течение последней недели там было 19 человек, ограниченных пространством 19-метровой комнаты и смежной кухни. Каждый спит на маленьком матрасе, кроме матушки Валерии, которая спит на полу. Она говорит, что для нее это предпочтительнее. Чтобы платить за общественный транспорт,

междугородние телефонные звонки и еду, монахиня просит подаяния рядом с церквями, а в теплое время года — на кладбищах».

Однажды мать Валерия не могла справиться с особо задиристым жильцом. Молодой мужчина, которого она подобрала совершенно больным, оправился от немощи и начал сильно выпивать и, кроме того, «угощать» остальных обитателей странноприимного дома. Инокиня обратилась в храм с просьбой найти кого-нибудь из мужчин «навести порядок». Был приглашен православный молодой человек, обладавший необходимой физической силой, настроение у него было боевое. Матушка, увидев защитника, тихонько попросила: «Но вы никого не трогайте, только припугните хорошенько». «Как, уже перестал буянить?» — поинтересовался он. «Да нет, но вы же знаете, сколько сейчас на улице градусов, не выгонять же его на мороз». Как ни странно, посещение подействовало в нужную сторону, и безобразий в квартире больше не было.

Интересно, что все, кто был знаком с матушкой Валерией в те годы, вспоминают ее как очень светлого, открытого человека, спокойного и приветливого. Она с радостью подробно рассказывала о своей жизни, о людях, с которыми ей довелось встретиться. А вот дела милосердия подвигом совсем не считала, просто видела в каждом своем подопечном образ Божий. И это несмотря на то что бездомные, жившие у нее в квартире, потеряли всякий человеческий облик, а многие так и закончили жизненный путь, не сумев вернуться к нормальной жизни.

Кончина самой монахини была тихой и незаметной. Несмотря на то что к ней в гости ходило много журналистов (остросоциальная тематика была модной в конце 90-х годов), в Москве никто уже не помнит, при каких обстоятельствах она отошла ко Господу. Только некоторые старожилы прихода священномученика Климента в Замоскворечье еще поминают смиренную инокиню, просившую милостыню у стен храма. Место, где она похоронена, неизвестно.

В 2008 году в издательстве «Родное пепелище» вышел уникальнейший в своем роде сборник сохранившихся обрывочных записок инокини Валерии, где она рассказывает о жизни христиан в эпоху страшных советских гонений. Многие известные исторические лица проходят по страницам книги, открываясь с совершенно новой стороны. Показано и монашеское дело тех грозных лет.

*Инокня Валерия
(справа) с представителем
благотворительной
финской организации*

М Преподобный Макарий Великий

**«В АНГЕЛЬСКОМ ОБРАЗЕ
ЖИЛ НА ЗЕМЛЕ
И МНОГИХ
ПРИВЕЛ К БОГУ»**

Два великих мужа-пустынника, преподобные Макарий Египетский (Великий) и Макарий Александрийский, были почти ровесниками и друзьями. Совершенно разные по темпераменту, воспитанию и образу жизни в миру, в пустыне они сблизились так, что стали не только желанными друг для друга собеседниками, но и соработниками, сотайниками. Поэтому невозможно говорить о преподобном Макарии Великом, не упоминая другого известного подвижника первых веков монашества, его тезку – святого Макария Александрийского. Ниже публикуется первая часть рассказа о преподобных Макариях

Два Макария

Первый Макарий (Египетский) воспитан в христианской среде, в молодости был посвящен в клирики. По другой версии – в пресвитеры. Впрочем, пресвитер – тоже клирик, но, скорее всего, имеется в виду чин пониже. Макарий второй до сорока лет был язычником, а крестившись, сразу ушел в пустыню. Есть, правда, и другая версия, согласно которой Макарий Александрийский до пустыни возглавлял Александрийское огласительное училище и даже успешно опровергал языческих философов. Вероятнее всего, Макариев из Александрии в пустыне было два. В отличие от Макария Великого, их называли Городскими, потому как для египтян их столица была таким же Городом (с большой буквы, единственным в мире), как для римлян Рим, а цареградцев – Константинополь.

Первый Макарий сосредоточен на своей внутренней жизни и печален до слез; второй – жизнерадост-

ный, любознательный, его интересует все, даже то, что, наверное, не должно занимать внимания христианина (например, загадочный сад с могилами языческих жрецов, состязавшихся с Моисеем). Один почти затворник, второй — непоседа и странник. Встретились они, видимо, у преподобного Антония Великого. Понятно, что сблизила их любовь к Богу, жажда подвига и, конечно же, пустыня. Безмолвие. Испытания. Богоявления. Кстати, интересно, что о последних мы практически ничего не знаем. Не любили отцы-пустынники распространяться о сокровенном. Впрочем, некоторые сведения дошли из бесед преподобного Макария Великого в качестве общих рассуждений.

Часть первая: Макарий плачущий

Житие преподобного Макария Египетского было составлено его учеником, епископом Тмуитским Серапионом. «Источниками для биографии служат в основном "Лавсаик" (глава 19) и "История монахов" (глава 28), греческий текст которой переведен на латинский язык Руфином. "Лавсаиком", по-видимому, пользовались и другие биографы Макария Египтянина: Созомен и Сокрыт». На первый взгляд, обширный, но при внимательном изучении — довольно скудный архив.

Родился преподобный Макарий в Нижнем Египте, в местечке Пижижвир (на димотическом, местном, наречии), или Птинапор (по-гречески). Поскольку отец его был пресвитером, будущий авва с детства воспитывался в христианстве, и еще до его рождения Господь открыл родителям, что их сыну надлежит стать «жилищем Святого Духа, ибо в ангельском образе будет жить на земле и многих приведет к Богу».

Вспомним, что в 300 году, когда родился преподобный Макарий, святой Антоний Великий еще находился в затворе в старой римской крепости, и выйдет он только через несколько лет, чтобы основать массовую, если можно так выразиться, школу отшельнического монашества — нечто невиданное до этого. Поэтому неудивительно, что в представлении египетских христиан того времени ангельский образ необязательно связывался с безбрачием, но, прежде всего, с чистотой жизни и помышлений. Надо думать, родители Макария были образцом для него, иначе откуда бы взялось в молодом человеке такое неудержимое стремление к предельной чистоте? «Они решили проводить целомудренную жизнь, впрочем, не разлучаясь друг с другом, а проживая вместе. Итак, в течение многих лет жили родители Макария, соединенные духовным сожитием,

а не плотским. Они украшали свою жизнь воздержанием и постом, частыми молитвами, неослабным бдением, щедрой раздачей милостыни, странноприимством и многими другими добродетелями».

Когда Макарий возмужал, родители решили его женить. Юноша энергично возражал, однако подчинился отчеству благословению, «предав всего себя в руки Господа и надеясь, что Он укажет ему дальнейший путь жизни». Заметим деликатность молодого человека: он не стал читать жене проповеди о девстве, а просто притворился больным. Вскоре Господь прибрал к Себе его супругу и родителей, а по молитве преподобного открыл ему место пустынноческого подвига, и «с сего момента Макарий уже не стал заботиться ни о чем земном, непрестанно пребывая в храме Господнем и занимаясь чтением Священного Писания». Имущество было роздано бедным, в соответствии с доброй традицией хри-

Когда авва Макарий бодрствовал ночью, стоя на молитве, сатана до самого основания потрясал его келью, а иногда, превратившись в змея, ползал по земле и с яростью устремлялся на святого. Но блаженный Макарий, оградя себя молитвою и крестным знамением, ни за что считал козни диавола

стиан того времени, и, не связанный земными узами, юноша начинает горячо просить Бога о наставнике.

Господь послал подвижнику старца, который «показал ему начатки безмолвного иноческого жития и обучил обычному иноческому рукоделию — плетению корзин. При этом старец устроил для Макария отдельную келью в недалеком расстоянии от своей, ибо сам любил в уединении служить Господу. Во вновь устроенную келью он отвел своего нового ученика, преподавая ему необходимые наставления о молитве, пище и рукоделии».

Начало подвижнической деятельности преподобного Макария было, как мы видим, обычным для той эпохи. И, разумеется, на этом пути его ждали искушения, которые, в конце концов, привели в Нитрийскую пустыню. Сначала лукавый пытался воздействовать на него непосредственно: «Видя, что побеждается юным иноком, диавол замыслил против него брань и стал усиленно воевать с ним, строя против него многообразные козни, иногда внушая греховные помыслы, иногда нападая в образе разных страшилищ. Когда Макарий бодрствовал ночью, стоя на молитве, сатана до самого основания потрясал его келью, а иногда, превратившись в змея, ползал по земле и с яростью устремлялся на святого. Но блаженный Макарий, ограждая себя молитвою и крестным знамением, ни за что считал козни диавола».

Поскольку подвижник твердо стоял на своем, лукавый стал действовать через людей. Сначала один приезжий епископ рукоположил преподобного Макария в клирики — древние монахи этого очень не любили и считали большим искушением. Потом его оклеветала некая девица. Он с честью выдержал искушение и ушел на Нитрийскую гору, избегая славы человеческой. В пустыню святой Макарий взял Святые Дары, чтобы не отлучаться от Господа. Этот факт говорит о том, что сознание древних иноков в той части Египта оставалось евхаристическим, как в апостольские времена.

Искушения в пустыне были несопоставимы с келейными невдалеке от человеческого жилья, поэтому, прожив три года в пещере, преподобный опять почувствовал нужду в наставнике и пришел к святому Антонию Великому. Несколько лет он трудился под сенью его благодати. За духовную собранность и целеустремленность братия прозвали Макария юношей-старцем. Затем авва Антоний посоветовал подвижнику поселиться в пустыне Скит, которая находилась в расстоянии дневного пути от Нитрийской горы, в северо-западной части Египта. Это была безводная каменистая местность, практически лишенная растительности.

В Скиту возникали искушения, типичные для зрелых пустынников. «Иногда бесы воздвигали против него невидимую брань, внушая страстные и нечистые помыслы, разными хитрыми способами стараясь поколебать эту твердую стену, устроенную Христом, и разорить ее». «Здесь Макарию приходилось бороться с

бесами и день, и ночь. Иногда они явно, обратившись в различные страшилища, с яростью устремлялись на него в виде вооруженных воинов, сидящих на конях и скачущих на сражение; с великим криком, ужасным воплем и шумом кидались на святого, как бы собираясь умертвить».

Вспоминается эпизод из жизни современного румынского старца Клеопы (Илие), подтверждающий, что и полторы тысячи лет спустя дьявол борется с отшельником по отработанной схеме, обновляются только декорации: «В другой раз, сидя в землянке, отец Клеопы снова услышал шум. И когда вышел, ему показалось, будто началась настоящая война. Он увидел танки, надвигающиеся на него, бегущих вооруженных солдат, и, казалось, целая армия идет на его землянку. Тогда он начал читать молитву Иисусову и видение исчезло».

К этому периоду преподобный Макарий Великий уже получил от Господа дар различия духов. Епископ Серапион описывал случай, когда бесы пытались призывать монаха к молитве, а он не вставал, игнорировал их и оставался на том месте, где спал, за что злые духи его побили. Тогда он воззвал к Господу из глубины сердечной — и все прекратилось. Сколько раз это повторялось? Бог знает. Но пришло время, когда усердие подвижника дало плоды благодати и дьявол признал свое поражение:

— Макарий! Из-за тебя я терплю великую скорбь, потому что не в состоянии победить тебя. Вот и я все, что делаешь ты, делаю. Ты постишься, ничего вовсе не ем и я; ты бодрствуешь, и я никогда не сплю. Одно, впрочем, есть, в чем ты превосходишь меня.

— Что это такое? — спросил преподобный.

— Смирение твоё, — отвечал дьявол, — вот почему я не могу бороться с тобою.

Вскоре после этого у великого египетского пустынника проявились дары Духа Святого — дар чудотворения, пророчества и власть над нечистыми духами. В это же время он был посвящен в сан священника, «что было необычайно в монашеской среде того времени и той среде, где священства монахи обычно не принимали», и назначен настоятелем (аввой) иноков, проживающих в Скиту. О постнических подвигах этой монашеской общины ходили легенды. Они старались подражать друг другу и своему авве. О духовном состоянии преподобного в этот период епископ Серапион пишет: «Макарий непрестанно возносился умом в горня, и большую часть времени устремлял свой ум к Богу, нежели к предметам мира сего». То есть, выражаясь более поздним аскетическим языком, стяжал дар непрестанной молитвы.

«Начиная с Макария, традиция "умной молитвы" превращается в традицию "молитвы сердечной", "хранения сердца", — отмечает архимандрит Киприан (Керн). — Позднее две традиции соединились: разум и сердце стали пониматься как единое целое». Также необходимо отметить, что как духовник преподобный

Почайся из святого Евангелия и из других святых книг, чтобы всегда упражняться в Богомыслии. Если же на тебя нападут какие-либо греховные помыслы, борись с ними и никогда не спускайся умом долу, но всегда устремляй свой ум горе, и Господь поможет преподобный Макарий Великий

проявлял удивительную деликатность: «Оставшись наедине с Феопемптом, авва Макарий спросил его:

— Как ты поживаешь, брат?

— Хорошо, — отвечал тот, — по молитвам твоим, отче!

— Не искушают ли тебя какие-либо греховные помыслы? — продолжил преподобный.

Стыдясь открыть свои греховные помышления, инок промолвил:

— Нет. Теперь меня ничто не искушает.

Тогда святой Макарий сказал со вздохом:

— Вот уж сколько лет я подвигаюсь в посте и молитве, так что меня все почитают, однако же, несмотря на мои старые годы, меня сильно искушает бес любодейства.

На это Феопемпт заметил:

— Действительно, отче, и я сильно охвачен этим духом.

Преподобный таким же образом спрашивал инока и о других грехах, смущающих его душу, пока тот не исповедал ему все свои согрешения. После сего великий подвижник спросил:

— Сколько времени ты постишься?

— До девятого часа, — отвечал инок.

— Постись до вечера, — сказал преподобный, — и почайся из святого Евангелия и из других святых книг, чтобы всегда упражняться в Богомыслии. Если же на тебя нападут какие-либо греховные помыслы, борись с ними и никогда не спускайся умом долу, но всегда устремляй свой ум горе, и Господь поможет».

Поистине, Бог не ищет ни деви, ни замужней, ни инока, ни мирянина, но свободного намерения, принимая его, как самое дело, и добровольному произволению всякого человека подает благодать Святого Духа, действующего в человеке и управляющего жизнью каждого, желающего спастись преподобный Макарий Великий

Святой Макарий не укоряет и не обличает единственного нерадивого монаха в монастыре, а смиренно и ласково врачует духовную болезнь. «О сем же преподобном Макарии отцы рассказывали, что он сделался как бы земным богом, ибо, подобно тому, как Бог, хотя и видит весь мир, но не карает грешников, так и Макарий Египтянин покрывал немощи человеческие, какие видел. И был он видящий, словно не видящие, и слышащий, как бы не слышащие».

Преподобный Макарий продолжал общаться с аввой Антонием, и епископ Серапион уверяет, что он присутствовал при кончине святого, однако автор жития преподобного Антония называет другого Макария. Здесь важно иное — около 65-70 лет от роду великий пустынник стяжал такую благодать, которую даже по сравнению с благодатью его знаменитого учителя современники расценивали как «сугубую». Правда, источником подобной милости Божией признается предсмертная молитва святого Антония.

Теперь авва Макарий воскрешает мертвых, общается с душами усопших, изгоняет бесов и без труда разгадывает их коварные замыслы. Как говорилось ранее, каждому великому подвижнику Бог показывает духовную перспективу, направление дальнейшего движения. Вначале такой перспективой был для него преподобный Антоний Великий, потом святого Макария Господь еще дважды сводил с людьми большей, нежели у него, благодати и, стало быть, большего подвига.

«Однажды он молился и услышал голос:

— Макарий! Ты не достиг еще такого совершенства в добродетельной жизни, как две женщины, проживающие вместе в ближайшем городе.

Получив откровение, святой авва взял посох и пошел. Найдя дом, где жили означенные женщины, он постучался в дверь. Тотчас одна из них вышла на стук и, увидав преподобного, с великой радостью приняла его в свой дом. Призвав к себе обеих женщин, подвижник сказал:

— Ради вас я принял на себя подвиг, придя сюда из дальней пустыни, ибо желаю знать ваши добрые дела, о которых и прошу рассказать мне, ничего не скрывая.

— Поверь нам, честный отче, — отвечали женщины, — мы еще прошлую ночь разделяли ложе со своими мужьями, какие добродетели ты желаешь найти в нас?

Но преподобный настаивал, чтобы они рассказали ему о своем образе жизни. Тогда, убежденные им, женщины поведали:

— Мы не были родственницами между собою прежде, но вышли замуж за родных братьев и вот уже пятнадцать лет живем все вместе, в одном доме. За время совместной жизни мы не сказали друг другу ни одного злобного или дурного слова и никогда не ссорились. Мы жили в мире и согласии и недавно единомысленно решили оставить своих плотских супругов, удалившись в сонм святых дев, служащих Богу. Но мы не можем упросить мужей, чтобы они отпустили нас, хотя с боль-

шой настойчивостью и многими слезами молили их об этом. Не получив желаемого разрешения, мы заключили завет с Богом и между собою — не произносить ни единого мирского слова до самой смерти...»

Из этой истории святой Макарий делает очень смелый для монаха, но честный вывод: «Поистине, Бог не ищет ни девы, ни замужней, ни инока, ни мирянина, но свободного намерения, принимая его, как самое дело, и добровольному произволению всякого человека подает благодать Святого Духа, действующего в человеке и управляющего жизнью каждого, желающего спастись».

Другой случай, видимо, произошел позже. Преподобный описывал его так: «Простите меня, ибо я плохой инок, но я видел настоящих иноков. Однажды я сидел в скиту в своей келье и мне пришло помышление пойти во внутреннюю пустыню, посмотреть, что там такое. В течение пяти лет я боролся с этой мыслью, думая, что меня искушают бесы. Но когда и по истечении пяти лет меня преследовала та же мысль, я решил отправиться туда. Придя в пустыню, я нашел громадное болото, посредине которого был остров. В это время пришли пустынные звери, чтобы напиться воды. Среди них я увидел двух нагих людей, и все тело мое затрепетало, ибо я подумал, что вижу бестелесных духов. Поняв, что я очень испугался, они сказали:

— Не бойся, ибо мы такие же, как и ты.

Тогда я спросил их:

— Откуда вы пришли в эту пустыню?

— Мы из киновии, — ответили они, — посоветовавшись друг с другом, мы решились прийти сюда. И вот уже тридцать лет, как мы ушли из обители. Один из нас египтянин, другой — ливиянин.

Потом и они спросили меня:

— В каком положении находится теперь мир? Наполняются ли еще реки ручьями? Изобилует ли земля обычными своими плодами?

Я отвечал им «да». Затем снова спросил:

— Каким образом могу я сделаться иноком?

Они отвечали мне:

— Если человек не откажется от всего, что находится в мире, он не может быть иноком.

На это я заметил:

— Немощен я, и потому не могу быть таким, как вы.

— Если не можешь быть таким, как мы, тогда сиди в келье и сокрушайся о грехах своих.

И снова я спросил:

— Когда наступает зима, не страдаете ли вы от сильной стужи? Равно так же, когда наступает весьма жаркое лето, не опаляются ли ваши тела жаром?

— Господь Бог даровал нам такие тела, что мы ни зимой не страдаем от мороза, ни летом — от зноя.

— Вот почему я сказал вам, братия, что еще не сделался иноком, но иноков видел, — окончил преподобный Макарий свою речь».

От чего еще следовало отказаться человеку, все имущество которого составляли ветхая ряса и грубая

циновка для сна? Мы не имеем такой меры, чтобы ответить на подобный вопрос, но, обратившись к опыту современной подвижницы, монахини Пюхтицкого монастыря Екатерины (Малюковой-Паниной), подвизавшейся в юродстве ради Христа и имевшей дар исключительной прозорливости, можем предположить, что это какие-то нематериальные вещи. Однажды она сказала: «Когда я отдала ум Богу, сердце стало широким-широким». Отдать ум Господу — это, вероятно, высшая степень послушания и любви к Нему. Но, наверное, Богу отдать можно не только ум. Об этом и говорят нагие подвижники: «Если человек не откажется от всего, что находится в мире, он не может быть иноком»...

Около 374 года, в правление императора Валента, арианский епископ Луций воздвиг гонение против нитрийских иноков, верных православию. Обоих Макариев — Египетского и Городского — вместе с учениками-монахами он сослал в языческое поселение на отдаленном острове. Однако в кратчайшие сроки подвижники обратили это поселение ко Христу, чем и был пристыжен епископ, вернув иноков на место их подвигов.

Пожив некоторое время в миру и увидев, как он жаждет слова Божия, преподобный Макарий стал делать то, что позже будут совершать и другие великие монахи похвальной меры благодати — стал устраивать гостиницу возле своего монастыря. Вероятнее всего, она не была похожа на современные отели, скорее это была пещера, которую очистили от различных гадов и скорпионов, устроили очаг и принесли циновки, где спали паломники. «Каждый день великий авва имел обычай исцелять одного болящего, помазуя его святым елеем и совершенно здоровым отпуская домой. Так поступал преподобный, имея мудрую цель, чтобы другие страждущие, не сразу им исцеленные, проживали у него некоторое время и тем получали врачевание не только тела, но и души, внимая его боговдохновенным поучениям».

Возможно, кто-то из учеников записал слова святого и таким образом возникли «Духовные беседы» преподобного Макария Египетского. Мы не будем рассматривать вопрос о подлинности этих сочинений. Как справедливо замечено современными исследователями епископом Василием (Кривошеиным) и архимандритом Киприаном (Керном), они вписываются в основные идеи своей эпохи, в ее настроения, они «дышат» своим временем. Написаны ли тексты самим преподобным или кем-то из его учеников, не столь важно — они несут на себе отпечаток его личности и духовного опыта. Уже первая беседа «сразу вводит читателя в мистику света, столь характерную для аввы Макария. Редко кто из ранних христианских мистиков достигал такой высоты в видениях света. В этом смысле данная мистика может быть сравнима разве только с учением Григория Паламы о Фаворском свете».

«Беседы» также содержат такое понятие, как «созерцание», называя его θεωρία или же ορασις. Кроме того,

они пронизаны учением об осиянии подвижника небесным светом, просвещении души благодатию Святого Духа, светозарности будущего Царствия, созерцания которого может быть удостоен молитвенник еще на земле.

Среди добродетелей, необходимых для духовного совершенствования, «Беседы» особенно часто указывают на смирение, подвиг, молитву и, как было сказано выше, безмолвие. Много говорится и о любви, которая обозначается αγάπη — духовная любовь.

В конце подвижнического пути христианина ожидает просветленное состояние всего существа, то есть «причастие божественному естеству» или, попросту, «обожение». «Обоживается (αλοθεοῦται) человек», — сказано в 26-й беседе (XXVI, 2). Но путь к обожению весьма тернист. По преподобному Макарию, «всякий христианин должен бороться против сатаны. Он имеет свободу так поступать, хотя окончательная победа приходит только от Бога. И, прежде всего, нам необходимо понять, что мы должны бороться не только против наших естественных склонностей, но и действительных бесовских сил». «Пришедший грех, — объясняет авва, — будучи сатанинской умственной силой и сущностью, посеял все зло, ибо действует скрытно во внутреннем человеке и в уме, борется с мыслями. А люди не знают, что делают так, будучи гонимы чужой силой; но думают, что все это естественно и что они поступают от своего умственного состояния. Но те, которые имеют мир Христов в уме и Его просвещение, знают, откуда это возбуждается в движение. Мы должны с величайшей решительностью начать борьбу с сатаной в нашем сердце. Самое действенное оружие борца и подвижника — войти в сердце и вести там войну против лукавого, возненавидеть себя и отречься от своей души, разгневаться на нее и порицать ее, противостоять сосуществующим с ней желаниям и противоборствовать мыслям, сразиться с собою».

Борьба со злом не является только нравственной, но настоящим духовным сражением с дьяволом. Это не только воздержание от зла, а выкорчевывание его с корнями. «Воздержание от зла не есть еще совершенство, — отмечал святой Макарий. — Но если ты вошел в свой лишенный силы ум и убил змея, гнездящегося ниже ума и глубже мыслей (в так называемых кладовых и складах души), убивающего тебя и устроившего себе там гнездо, и выбросил из себя всю нечистоту, которая в тебе — вот совершенство».

Человек не в состоянии в одиночку достичь радикального искоренения злых сил, глубоко таящихся в нашей природе. Только Христос и благодать Святого Духа, посылаемая Им, дает нам победу. Эта мысль постоянно подчеркивается преподобным в «Духовных Беседах», это одна из главных частей его учения. «Мы должны исследовать, — пишет он, — как и посредством чего может быть достигнута чистота сердца». И отвечает: «Ниоткуда, ни в коем случае, кроме как посредством Распятого за нас. Ибо Он путь, жизнь, истина, дверь, жемчуг, живой и небесный хлеб. Невозможно отделить душу от греха,

Человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых **преподобный Макарий Великий**

если Бог не остановит и не прекратит злой ветер, живущий в душе и теле... Ибо хотя человек и желает взлететь в Божественный воздух и на свободу Святого Духа, но не может, если не получит крылья". "Душа, — говорит он в другой раз, — погруженная и удушаемая в глубине смертной, мертва по отношению к Богу посреди страшных зверей. И кто может снизойти в эти скрытые места и глубины ада и смерти, кроме как Сам Мастер, соорудивший тело?" Сам Христос посылает Своих святых ангелов и разрушает царство тьмы. "Царь Христос посылает их на отмщение города и связывает насильников, поселяет там небесное воинство и ополчение святых духов, как в Свое отечество, — отмечает епископ Василий (Кривошеин). — И отныне солнце сияет в сердце и лучи его проникают во все члены". Преподобный Макарий был извещен Господом о времени собственной кончины. Он оставил ученикам два завета:

— «Будем плакать».

— «Сохраняйте уставы и предания постников».

Преставился великий подвижник около 391 года. Место подвигов аввы до сих пор называется пустыней Макария, в ней есть монастырь его имени. Мощи преподобного находятся в городе Амальфи, в Италии, и в Египте, в монастыре святого Макария Великого.

Использованная литература:

1. Святитель Димитрий Ростовский. «Жития святых», январь.
2. Архимандрит Киприан (Керн). «Золотой век святоотеческой письменности».
3. Епископ Василий (Кривошеин). «Ангелы и бесы в духовной жизни».
4. Протоиерей Иоанн Мейендорф. «Введение в святоотеческое богословие».

ПОДВИЖНИК ЕВФИМИЙ ВИГЛОЛАВРИУТ

«МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИК» ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ ФРАГМЕНТОВ КНИГИ «НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЕРИК». В НАЧАЛЕ Великого поста предлагаем историю ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ АСКЕТЕ, ПОЛОЖИВШЕМ ПОСТ В ОСНОВАНИЕ ВСЕЙ СВОЕЙ ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, СПОДОВИВШЕМСЯ БЛАГОДАТНЫХ ДАРОВ, НО И НЕ ИЗБЕЖАВШЕМ ПАДЕНИЙ НА ЭТОМ ТРУДНОМ ПУТИ

Старец Евфимий родился в 1915 году в селении Гомбти на Халкидики. Его родителей звали Афанасий и Елена Папуцис. В святом крещении мальчик был назван Астериосом. Живя в миру, Астериос трудился и помогал родителям в их заботах. Ему нравилась музыка, он обладал прекрасным голосом, играл на скрипке и пел народные песни.

Благодать Божия просветила Астериоса, и он пришёл на Святую Гору, чтобы стать монахом. В январе 1950 года он поселился в святой обители Констанонит, где после определённого послушнического искуса был пострижен в монахи с именем Евфимий. Около шести лет отец Евфимий прожил в послушании в общежитии, а затем возжелал жизни пустынной. Он открыл свой помысл игумену, и тот на целую неделю послал его в лес рубить деревья топором, запретив при этом принимать пищу. Неделя прошла в тяжёлых трудах и без еды, но отец Евфимий справился с этим канонем. У него было много сил и много ревности, что и привело его в пустыню Виглы¹ для больших подвигов.

На Вигле отец Евфимий стал послушником добродетельного иеромонаха и духовника старца Варлаама. Вместе со старцем они поселились в каливе преподобных Варлаама

1. Вигла – пустынная местность на Святой Афонской Горе, южнее лавры святого Афанасия.

и Иоасафа. Старец Евфимий говорил о своём старце, что он сиял от добродетелей на всю Святую Гору. «Мой старец был святым», — рассказывал отец Евфимий и плакал от умиления и любви.

Там, на Вигле, в послушании старцу Варлааму отец Евфимий предал себя великим подвигам. Он очень много постился. Держал «двойной» девятый час, то есть вкушал одну тарелку пищи без растительного масла один раз в двое суток. Чтобы утешить своего старца, отец Евфимий ловил рыбу и готовил её для старца Варлаама, потому что тот был уже в преклонном возрасте. Однако сам отец Евфимий вкушал «наслаждение воздержания» — сухари и овощи, естественно, без растительного масла. Постясь столь жёстко, он делал неисчислимое количество земных поклонов и непрестанно творил Иисусову молитву. Отец Евфимий весьма немного заботился о крохотной территории, прилегавшей к его каливе, и изредка занимался рукоделием — вырезал деревянные ложки.

Подвизаясь с таким самоотречением, отец Евфимий не замедил вкусить плодов своего подвижничества. Всецело, с настойчивостью отдавая себя молитве Иисусовой, он во время молитвы проливал обильные слёзы. Однажды он пришёл на литургию в соседний румынский скит; уставщик подошёл к нему, чтобы пригласить на клирос, однако, увидев, что старец задыхается от слёз, отошёл с благоговением, постеснявшись к нему обратиться.

Для большего безмолвия и всецелого посвящения себя внутреннему деланию старец пристроил к своей каливе крохотную келейку, в которой проводил ночи, творя молитву Иисусову. Желая отдохнуть, он спал, сидя на камне, и, просыпаясь, вновь продолжал умное делание.

В одну из суббот, молясь по чёткам всем святым, отец Евфимий увидел архангела Михаила точно в таком виде, как он изображён на фреске в притворе соборного храма Великой Лавры — с мечом и в мантии. «Святой Архангел шёл, — рассказывал старец, — а хвост его мантии развевался по ветру». Отец Евфимий рассказал об этом своему старцу, и тот от радости многократно осенял себя крестным знамением и повторял: «Слава Тебе, Боже!»

В другой раз отец Евфимий был восхищен в созерцание и видел Нетварный Свет. Он поведал эту тайну старцу Пасию, а тот, желая оказать духовную пользу, открыл её одному

молодому монаху, учившемуся на богословском факультете. Юноша пришёл к старцу Евфимию и стал настойчиво выпытывать, что он делал, как увидел Нетварный Свет, и правда ли, что он всю неделю провёл в созерцании. Отец Евфимий, стремясь скрыть свой таинственный духовный опыт, сказал юноше: «Ну да... Только это старец наложил на меня такую епитимию — целую неделю быть в созерцании. Мы с ним тут недавно разругались, я ему всыпал по первое число, и он наложил на меня вот такой канон». Естественно, юноша растерялся и не смог разобраться, где правда в словах подвижника Виглы старца Евфимия, а где нет.

Похоронив своего старца и получив его благословение, отец Евфимий продолжил свои аскетические подвиги с большим напряжением. Немногие монахи в нашу эпоху могут выдержать столь строгие посты. Житие отца Евфимия было непохожим на общий монашеский путь, оно было недостижимым для многих. Его самоотречение доходило до добровольного мученичества и смерти. Однажды он постился семь дней, ничего не вкушая, и в конце пришёл в изнеможение. «Я должен был тогда умереть, — вспоминал старец, — я усох, как изюм. Я удивлялся, откуда мой организм вырабатывал жидкость».

Вместе с другими подвигами отец Евфимий совершал и много замечательных и «удачных» юродств. Раньше, когда монастырь Филофей был особножительным, отец Евфимий приходил туда на службу. Когда ответственный монах раздавал братии монастыря продукты, отец Евфимий говорил: «Погляди-ка, что я им сейчас устрою!» Он влезал впереди всех и, хотя не имел права брать продукты, так как не был насельником Филофея, начинал требовать: «Ну-ка, дай мне две банки консервированных кальмаров, голову сыра и ещё вон то и вон то», — и, наполнив свою монашескую торбу продуктами, уходил и раздавал их бедным, старым монахам, не способным добыть себе пропитание. Отец Евфимий принимал вид странного, своенравного, сумасшедшего и стяжательного монаха, несмотря на то что сам жил бедно и аскетично.

Как-то раз отец Евфимий пошёл на престольный праздник в одну келию и пел там на всенощном бдении. После службы он грозно сказал старцу келии: «А теперь дай мне это, вот это и вот это!.. Так... Теперь дай мне мула, чтобы я нагрузил на него всё это, а ещё... а ещё дай мне монаха, чтобы он вёл этого мула за уздечку!»

ЖИТИЕ ОТЦА ЕВФИМИЯ БЫЛО НЕ ПОХОЖИМ НА ОБЩИЙ МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ, ОНО БЫЛО НЕДОСЯГАЕМЫМ ДЛЯ МНОГИХ. ЕГО САМООТРЕЧЕНИЕ ДОХОДИЛО ДО ДОБРОВОЛЬНОГО МУЧЕНИЧЕСТВА И СМЕРТИ. ОДНАЖДЫ ОН ПОСТИЛСЯ СЕМЬ ДНЕЙ, НИЧЕГО НЕ ВКУШАЯ, И В КОНЦЕ ПРИШЁЛ В ИЗНЕМОЖЕНИЕ. «Я ДОЛЖЕН БЫЛ ТОГДА УМЕРЕТЬ, – ВСПОМИНАЛ СТАРЕЦ, – УСОХ, КАК ИЗЮМ. Я УДИВЛЯЛСЯ, ОТКУДА МОЙ ОРГАНИЗМ ВЫРАБАТЫВАЛ ЖИДКОСТЬ»

Однажды к побережью Виглы приблизился корабль, на борту которого были женщины, и старец, кидая с берега камни, заставил корабль уйти в море.

Вольная, Христа ради, нищета старца Евфимия была великой. Его ряса была вся покрыта заплатами. Никто не захотел бы взять эту рясу, даже чтобы надеть её на пугало. Крохотная каливка старца была старой и простой, однако чистой и ухоженной. Впоследствии старец оставил рукоделие и стал заниматься только духовным деланием. Из денег у него было всего 200 драхм и две-три золотые монеты на случай, если в его келию зайдёт какой-нибудь бедняк с пантахэсой², чтобы он мог дать ему милостыню.

Когда старец приходил в Великую Лавру на Божественную литургию для святого причащения, то братия давали ему с собой запас пищи на неделю. Не желая вкушать хлеб свой всеу, он прислуживал братии на трапезе и делал это очень ловко и умело. В благословение старец не принимал ничего материального. Одна благоговейная женщина из его села (позднее она стала монахиней) послала старцу посылку с продуктами, однако старец отправил её назад. В Кариес он не ходил больше полувека, хотя молодым монахом он там бывал на престольных праздниках, где пел очень сладкогласно и от сердца.

Однажды старец пришёл на престольный праздник в монастырь святого Павла и увидел под паникадиллом пляшущего дьявола. В другой раз на престольном празднике он выпил вина. После этого ему явился дьявол, и старец посчитал, что будет хорошо больше никогда не пить вина. И действительно, он сохранил это до конца своих дней.

Отец Евфимий писал письма своим родным братьям, в которых советовал им покаяться и поисповедоваться, однако те не придавали значения его советам. Он приглашал

их приехать на Святую Афонскую Гору, чтобы рассказать им о спасении души, однако те были равнодушны. Тогда отец Евфимий написал братьям письмо, что скоро умрёт и что они должны приехать и забрать золотые монеты, которые он якобы скопил, иначе «их заберёт Лавра». На следующий же день братья как штык стояли перед его келией и, увидев, в каком состоянии и в какой бедности живёт старец, поняли, что он их обманул и, разочарованные, уехали. «У него даже бутылки вина в келии не найдёшь, только одни сухари», — рассказывали братья.

Многие юные монахи просили у старца благословения остаться с ним жить, однако никто из них не мог последовать его аскезе. Кандидатам в послушники, которых старец сам хотел прогнать, видя их непригодность к аскетичной жизни, он устраивал невероятные испытания, вынуждая их уйти.

Старец Паисий говорил: «Старец Евфимий похож на врача, который даёт больному очень сильное лекарство. И уж если это лекарство его не убьёт, то от болезни он точно исцелится!» Старец имел в виду, что если бы кто-то из желавших жить рядом с отцом Евфимием смог последовать его аскезе, то он бы освятился.

Один иеромонах попросил у старца разрешения остаться рядом с ним. Отец Евфимий принял его и велел ему полить деревья. Выполнив работу, иеромонах ждал, что старец накроет стол и они перекусят. Отец Евфимий рассказывал: «Он думал, что я его ужином накормлю!.. Говорит мне: „Ну что, тогда я пошёл?“ — „Пошёл, — говорю, — пошёл, да прямо сейчас, пока солнце не зашло“. Так и этот ушёл».

Сам старец летом трудился без пищи и воды, да к тому же, чтобы посильнее себя помучить, часто снимал одежду и работал голым по пояс.

Когда некий иеромонах прислал старцу письмо, в котором просил благословения жить с ним, отец Евфимий ответил ему следующим посланием:

«Аз старец Евфимий — господина моего пресвитера (имярек), преклоняясь, целую.

Множицею ты мя искусил еси, тщася приити ко мне да составим братство. Аще убо воистину волю имаши да жительствуем вкупе прочее время живота нашего, вниди, аз же тебе приемлю. Веси жительство мое, каково есть, и яко никакоже могу беседы творити с приходящими, и бремя всезаботное об исихастирии на рамена твоя возляжет. Посему, аще поймешши с собою ина брата, да в помощь тебе будет в литургиях и иных нуждах, добре сотвориши. Аще положите вопрошати мя о всяком деле, ни в чемже погрешите, Богу содействующу. Аще питаете мя укрухами хлеба, сим доволен буду. Елико есть дний моих, толикожде не проживу ктому. Хлеб свой весь изъядох. Быть может, пришествие ваше есть воля Божия, не вем, посему возлагаю все на Бога, да будет по воле Его.

Доныне противихся аз и не приимах никогоже, и не пребысть у мене ни един из притекавших. Отселе же возлагаю сие на Бога, да будет якоже волит Он.

Кланяюсь и целую вы.

Евфимий Виглолавриут».

В конце концов, этот брат тоже не приехал, и старец один продолжил свой подвиг. Он был непреклонен и точен в исполнении своих монашеских обязанностей, не позволял себе никакого снисхождения, никакой икономии — и не только себе, но и тому, кто просил остаться с ним. В 1985 году весь пост святых Апостолов он держал «двойной» девятый час. Тогда ему было 72 года, а пост в том году продолжался целый месяц.

Однажды старец принял у себя стремящегося к монашеству юношу. Он положил его спать в келии своего старца. Одежда там была чистые, но все истрёпанные в лохмотья. Между одеялами старец проложил куски полиэтилена, чтобы они не рассыпались окончательно.

На юношу произвели впечатление скорость, ревность, напор и гибкость старца, ког-

да он делал в церкви земные поклоны. Старец был похож на хорошо тренированного спортсмена, несмотря на то что ему — атлету Христову старцу Евфимию — было более 70 лет. Шла Великая Четыредесятница. Старец прочёл часть богослужения, держа в руке большую лупу, потому что его зрение ослабло. Его ряса была очень старая, истрёпанная, но чистая. В церкви он надевал камилавку и куколь собственного пошива. Его образ и жизнь были необычными, но в этой необычности скрывался глубокий духовный смысл.

После вечерни старец предложил юноше трапезу. Он угостил самым лучшим, чем располагал, чтобы доставить радость своему посетителю: на этот раз это был варёный нут³ без масла, смоченные в воде сухари и два вида маслин. «Эти маслины — самые лучшие», — сказал старец, предлагая их гостю. Однако и эти «самые лучшие» отличались необычайной горечью. Плошки на столе были глиняными, сам столик — очень ветхим. Кухня, в которой была накрыта трапеза, — полутёмной и с земляным полом. Однако всё здесь было уместным, всё излучало аскетическую благодать, простоту, и вкушать этот ужин было приятнее, чем сидеть за ломящимся яствами столом в пятизвёздочном отеле.

Беседа с юношей после трапезы, старец был отечески нежен. Он давал юному посетителю прекрасные и практические советы. Он беседовал свободно, с бесстрастием; голубые, подобные синему небу, глаза старца свидетельствовали о том, что он был чист, как малое дитя.

В каливе старца всё было простым и очень старым, нельзя было найти ничего нового. Все эти старинные вещи переносили тебя в прежнюю эпоху — даже немногие книги, которые были у старца в келии, например, «Добротолюбие» в сокращении, одно из первых изданий. Однако и сам старец Евфимий чувствовал себя живущим в другой эпохе, или, лучше сказать, он сам пришёл из другой эпохи в наше время. Потом юноша написал старцу письмо, благодаря его за Авраамово гостеприимство. К письму он приложил несколько конвертов и марок для того, чтобы старец мог отвечать на его письма. Однако даже эти конверты и марки подвижник вернул, соблюдая монашескую акривию.

2. Пантахэса — документ на право сбора милостыни в афонских монастырях, скитах и келиях, выдаваемый бедным монахам-келиотам Священным Кинотом Святой Горы.

3. Нут — бараний горох.

СТАРЕЦ ГОВОРИЛ: «ВСЯ ОСНОВА В ПОСТЕ. ОТТУДА РОЖДАЕТСЯ ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ: И МОЛИТВА, И ПОСЛУШАНИЕ, И БДЕНИЕ. КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОСТИТСЯ, ЕГО УМ ПРИОБРЕТАЕТ СИЛУ И ПОБЕЖДАЕТ ПОМЫСЛЫ. ВНУТРИ У НЕГО СЛЫШИТСЯ: „ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ МЯ“

Годы шли, и силы старца уходили. Он чувствовал слабость, и ему стало трудно приходить на Божественную литургию не только в лавру, но и в соседний румынский скит. Однако свою аскезу и устав старец не изменил. Он говорил: «Иногда я вкушаю пищу даже два раза в день», — имея в виду Светлую седмицу. Тогда он говорил: «Ах, если бы я мог построить какую-нибудь каливку рядом с отцом Исаией и начать подвизаться!»

В конце концов, по причине старости и упадка сил старец был вынужден перейти в лавру. Он уже потерял слух и с того времени стал подписывать свои письма «глухой Евфимий». Позднее старец ещё и ослеп, потому что не захотел выехать в мир и сделать операцию на глаза. И даже когда он сломал ногу, тоже ни за что на свете не захотел ехать в больницу.

Живя в лавре, старец Евфимий следовал своему уставу и был внимателен к тому, чтобы не вкушать ничего, кроме принесённого из трапезы. В 2001 году, в возрасте 86 лет, он по три дня воздерживался от пищи, однако делал это втайне, так как голодать ему не позволял брат, ухаживавший за старыми и больными монахами. Старец притворно жаловался ему: «Нет, куда там!.. Сейчас я уже не могу поститься. Это было когда-то — в прошлом». Однако, несмотря на свою старость, он мог воздерживаться от пищи по три дня. В понедельник первой седмицы Великого поста

старец, находясь в приделе Святой Троицы, услышал, как один бес зовёт других: «Собирайтесь! Началась война».

В больнице старца посещали многие, желая услышать его совет. Старец говорил: «Вся основа в посте. Оттуда рождается всё остальное: и молитва, и послушание, и бдение. Когда человек постится, его ум приобретает силу и побеждает помыслы. Внутри у него слышится: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“. Соблюдение девятого часа человек закалённый не боится. Однако, когда вкушаешь пищу один раз в день после вечерни, не надо сидеть сиднем, надо работать. Если же человек постится два дня и больше, тогда он может и не работать. Монах не должен увлекаться многими попечениями. Он должен позаботиться о самом необходимом и ограничиться этим. Тогда что бы он ни делал, будет приносить плод. Когда монах отвлекается на многое, к нему приходит забвение и неведение, которые подобны мокрой губке, стирающей из ума монаха слова, взятые из духовных книг и полезных бесед. Многие уходят из общежития в пустыню, но делают это для того, чтобы жить по своей воле. Обязанностей послушника по отношению к старцу — шесть. Они написаны в святогорской брошюре⁴».

Старец Евфимий хотел, чтобы монах — особенно пустынник — был постником. Он верил и был убеждён, что «звери страстей

4. Старец имел в виду книгу со службой и похвальными словами святым отцам, на Горе Афонской просиявшим. Там преподобный Никодим Святогорец пишет: «Послушники и подчинённые да подражают сим святым мужам в истинном подчинении и послушании, храня обязанности послушания, которых, согласно святым отцам, шесть: первое — не скрывать своих помыслов, но исповедовать их; второе — иметь к своим старцам неподдельную и истинную любовь, а не любовь деланую и лицемерную; третье — хранить чистую и подлинную веру им, как Самому Христу; четвёртое — во всём быть истинным: и в словах, и в делах; пятое — иметь совершенное отсечение не только своей воли, но и своего мудрования; шестое — не противоречить и не противиться своим игуменам и предстоятелям во всем, что те повелевают согласно заповеди Божией, поскольку, как свидетельствует Великий Василий, „противоречие — признак самоуправства и неподчинения“» (κολούθια κα ὑκώμιον τῇ σίῳν κα Θεοφόρων Πατέρων μν, τὴν τῇ ρεῖ το θε διαλαμψάντων. Ερμούπολις, 1847. Σ. 122–123).

умерщвляются постом». Одному стремящемуся к монашеству юноше, который служил в армии, старец писал: «...а если помыслы будут настаивать, чтобы ты постился по три дня, не слушай их. Не ешь ничего до девятого часа и до конца вечерни не вкушай даже антидор». Как старец жил и подвизался сам, так он советовал жить и другим. Ему казалось, что все вокруг могут совершать такие же или подобные суровые подвиги. От своей чрезмерной ревности и подвижничества он подчас доходил до нерассудительности.

Старец Евфимий, полагая всю суть своей жизни в аскетической борьбе и очищении от страстей, «резал по живому», жил в одиночестве десятилетиями. Даже было время, когда он подписывал свои письма словом «пустыжник». Старец не только был лишён удобств, но избегал простого общения с людьми, жил крайне уединённо, без друзей, знакомых и сотаинников. Возможно, поэтому под конец жизни он приобрёл подозрительность, стал спорливым и раздражительным (конечно, мы исключаем случаи, когда он притворялся, совершая юродства). Однако будем молиться о том, чтобы Благий Бог, приняв великую жертву старца ради любви ко Христу, простил ему малую человеческую слабость.

Житие старца — это молчаливое обличение теплостыдности большинства монахов нашего поколения, а также пример для подражания. В свои последние годы старец Евфимий, лёжа на койке в больнице Великой Лавры, будучи глухим и слепым, держал пост, несмотря на то, что ему было за 90 лет. Когда ему приносили что-то съедобное, он спрашивал, с трапезы ли это. Всё, что было не с трапезы, старец не ел. Он каждый день держал девятый час и только во вторник, в субботу и воскресенье вкушал пищу с растительным маслом. Молитву Иисусову старец не оставлял никогда. Лёжа на койке, он тянул чётки — они были привязаны к катушке, прибитой к стене. Он постоянно молился о себе и о мире и часто спрашивал: «Что мне делать? У меня нет слёз, чтобы оплакивать мир!»

Одному монаху, который посетил старца, отец Евфимий подробнейшим образом описал его каливу, хотя сам там ни разу не был.

Находясь в монастырской больнице, старец вспомнил некоторых из братьев, которые его огорчили, начал осуждать и обвинять их, и его оставила благодать Божия. У него прервалась молитва, он погрузился в отчаяние.

**«МОНАХ НЕ ДОЛЖЕН УВЛЕКАТЬСЯ
МНОГИМИ ПОПЕЧЕНИЯМИ.
ОН ДОЛЖЕН ПОЗАБОТИТЬСЯ
О САМОМ НЕОБХОДИМОМ
И ОГРАНИЧИТЬСЯ ЭТИМ. ТОГДА,
ЧТО БЫ ОН НИ ДЕЛАЛ, БУДЕТ
ПРИНОСИТЬ ПЛОД. КОГДА МОНАХ
ОТВЛЕКАЕТСЯ НА МНОГОЕ,
К НЕМУ ПРИХОДИТ ЗАБВЕНИЕ
И НЕВЕДЕНИЕ, КОТОРЫЕ
ПОДОБНЫ МОКРОЙ ГУБКЕ,
СТИРАЮЩЕЙ ИЗ УМА МОНАХА
СЛОВА, ВЗЯТЫЕ ИЗ ДУХОВНЫХ
КНИГ И ПОЛЕЗНЫХ БЕСЕД»**
старец Евфимий Виглолавриут

Около шести месяцев он страдал, живя в аду. Отцы, которые прислуживали ему, поняли причину искушения и пригласили отцов, с которыми отец Евфимий имел несогласие. Отцы помирились. Постепенно старец снова обрёл мир и молитву. Предчувствуя кончину, он попрощался со всеми отцами и мирно скончался 9 июля 2004 года.

Благословение его и молитвы да будут с нами.

Аминь.

“Если кто не вернул тебе рубашку, ты должен отдать ему и свое пальто”

Два женских монастыря – московский Зачатьевский и екатеринбургский Ново-Тихвинский – порадовали благочестивого и монахолюбивого читателя прекрасной книгой «Толкование архимандрита Эмилиана (Вафидиса), проигумена афонского монастыря Симонопетра, на подвижнические слова аввы Исаии». Толкования были произнесены в узком кругу братии монастыря, но теперь, благодаря изданию, к этому источнику воды живой могут припасть многие иночествующие. И этот образ утоления духовной жажды очень удачно выбран для иллюстрации на обложке

Отца Эмилиана и авву Исаию разделяют пятнадцать столетий, но образ их речи очень схож – это искренняя беседа с ближайшими учениками о том, что такое монашеская жизнь, начиная от бытовых мелочей и кончая восхождением в созерцание славы Божией. Оба старца говорят о том, как устроена маленькая вселенная монастыря: Бог, старец, келья, храм, трапезная, рукоделье и братство. Везде действуют простые правила жизни, связанные с любовью и самоотвержением, и «снова и снова возвращается святой Исаия (а с ним и отец Эмилиан – прим. автора) к одной и той же мысли. Ударяет по ней много раз, чтобы, наконец, вбить ее в нас, как некий гвоздь. Чтобы забить гвоздь в доску, сколько раз мы должны по нему ударить! А дерево гораздо мягче, чем наши сердца. Поэтому он вбивает в нас эти мысли, как гвозди, надеясь,

что, может быть, они проникнут в глубины нашего сердца. „Возлюби верных, чтобы через них быть помилованным“» (с. 379).

Наставления, которые авва Исаия дает как новоначальным, так и опытным инокам, сладки и возжеланны, они – переложение евангельских заповедей на монастырские реалии, но исполнение их – это каждодневный, ежечасный подвиг. Сколько духовной отваги нужно для того, чтобы их исполнить, чтобы в каждом простом действии светилось монашеское благородство! И какое глубокое покаяние рождается от осознания того, что ни одну, даже малейшую, из этих заповедей не удастся выполнить... «Бедный я человек! Я плотян, продан греху, ибо доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю», – многократно ссылается отец Эмилиан на седьмую главу Послания апостола Павла к римлянам.

Как представляется на первый взгляд, заповеди, которые дает авва Исаия, тяжки не суть. Например: «В трапезе и в собрании церковном ничего не говорите, разве только по крайней надобности» (с. 65). Архимандрит Эмилиан, предстающий на фотографиях в книге как кроткий и благостный, чуть ли не «елейный» батюшка, так толкует слова о «крайней надобности»: «Например, если у тебя нет соли, нет особой необходимости ее просить. Нет хлеба? Ничего, мир не рухнул. Поешь хлеба на другой день» (с. 66). Еще ярче его способ толкования проявляется, когда он цитирует евангельскую заповедь: «Должнику, не вернувшему тебе рубашку, нужно отдать и свое пальто» (с. 261; сравните с Мф. 5:40: и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду). Конечно, это не ошибка памяти, а избыток любви и отеческой нежности, с которой отец Эмилиан призывает нас положить доброе начало нашего монашеского подвига. Этой любовью пронизана вся книга, каждая страница ее — призыв кратчайшим путем идти в Царствие Небесное.

Перевод с греческого плавный и аккуратный, и можно было бы сказать, что книга «легко читается», если бы слова аввы Исаии и отца Эмилиана не брали так крепко за душу. Впрочем, нет необходимости читать эту книгу помногу. По словам преподобного Паисия

**АВВА ИСАИЯ РАССМАТРИВАЕТ
ЖИЗНЬ ИСТИННОГО МОНАХА
В РАЗНЫХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОБСТВЕННОГО
ДУХОВНОГО ВОСПРИЯТИЯ.
В ЧАС ДУХОВНОГО ПОДВИГА МОНАХ
НЕ ИЗМЕРЯЕТ СВОИ ДОБРОДЕТЕЛИ
И НЕ ГОВОРIT: «СЕЙЧАС
Я ИСПОЛНЯЮ ТАКУЮ-ТО ИЛИ
ТАКУЮ-ТО ДОБРОДЕТЕЛЬ».
ОН ЖИВЕТ ПРОСТО И ДАЖЕ,
МОЖНО СКАЗАТЬ, БЕЗ РАЗМЫШЛЕ-
НИЯ И РАССУЖДЕНИЯ, НО НЕПРЕ-
МЕННО С ПРОЛИТИЕМ КРОВИ**

**НАСТАВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ АВВА
ИСАИЯ ДАЕТ КАК НОВОНАЧАЛЬ-
НЫМ, ТАК И ОПЫТНЫМ ИНОКАМ,
СЛАДКИ И ВОЖДЕЛЕННЫ,
ОНИ – ПЕРЕЛОЖЕНИЕ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ
НА МОНАСТЫРСКИЕ РЕАЛИИ,
НО ИСПОЛНЕНИЕ ИХ – ЭТО
КАЖДОДНЕВНЫЙ, ЕЖЕЧАСНЫЙ
ПОДВИГ. СКОЛЬКО ДУХОВНОЙ
ОТВАГИ НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ
ИХ ИСПОЛНИТЬ, ЧТОБЫ В КАЖДОМ
ПРОСТОМ ДЕЙСТВИИ СВЕТИЛОСЬ
МОНАШЕСКОЕ БЛАГОРОДСТВО!**

Святогорца, «чтение святоотеческих книг помогает, когда оно предшествует молитве. Поэтому читай столько, сколько нужно, чтобы почувствовать вкус и тягу к молитве» («Слова», том 6, с. 68). Достаточно прочесть несколько страничек «Толкования», чтобы понять: пора отложить книгу и становиться на молитву, либо идти служить братии.

Особо следует отметить и работу иллюстратора, приблизившего книгу к «Лицевому житию преподобного Сергия». Повидимому, сначала издатели планировали печатать «Толкование» в две краски, но потом остановились на черно-белом варианте. Однако и без полиграфических изысков книга содержит все многоцветие радуги: «Авва Исаия рассматривает жизнь истинного монаха в разных ее проявлениях через призму собственного духовного восприятия. В час духовного подвига монах не измеряет свои добродетели и не говорит: „Сейчас я исполняю такую-то или такую-то добродетель“. Он живет просто и даже, мы бы сказали, без размышления и рассуждения, но непременно с пролитием крови. Все остальное устраивает Сам Святой Дух. Мы должны только любить и страдать. Когда наши любовь и боль преломляются, подобно лучу света, мы находим в них все перечисленные добродетели, как цвета радуги» (с. 234-235).

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 3[15] март 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке: Via Dolorosa,
путь к храму Гроба Господня.
Иерусалим / sutterstock.com

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
иеромонах Пантелеимон (Королев)
Сергей Кириллов
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
архиепископ Святогорский Арсений
епископ Борисовский Вениамин
архимандрит Симеон (Томачинский)
Екатерина Орлова
Татьяна Пешехонова
Татьяна Карасева
Анастасия Михалос
Антонина Мага

Фото:
Владимир Ештокин
Владимир Ходаков
Богдан Семенюк
Дарья Майская

Распространение:
Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут иночествующие. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П Р О С Т Р А Н Е Н И Я
28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95